DK511
.N7
B2
WILSON
ANNEX

Pamiatniki istorii Velikago Novgoroda.

S. V. Bakhrushin

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
Н.у.6. 447

МКО-ЛСПО
СТАРАЯ КНИГА
ц. 1 р.

DK 511
.N7
B2

-History-

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

LUX
LIBERTAS

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK511
.N7
B2

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоровъ
В. О. Ключевскаго, М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ **С. В. Бахрушина,**
М. М. Богословскаго, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и **А. И. Яковлева.**

35
DK511
.N7
B2

ПАМЯТНИКИ ИСТОРІИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

Подъ редакціей С. В. Бахрушина.

Изданіе Н. Н. Клочкова.

МОСКВА.

1909.

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, собств. домъ.

Отъ редакціи.

Задача настоящаго изданія,—серіи „Памятниковъ русской исторіи“,—пойти навстрѣчу потребностямъ университетскаго преподаванія русской исторіи при веденіи тѣхъ „семинарскихъ“ занятій, въ основу которыхъ кладется непосредственное изученіе первоисточниковъ. Успѣшному ходу такихъ занятій нерѣдко препятствуетъ малая доступность для учащейся молодежи многихъ изданій, въ которыхъ первоначально были напечатаны тѣ или другіе важные историческіе документы. Напримѣръ, студентамъ или слушательницамъ женскихъ курсовъ почти невозможно бываетъ достать себѣ на домъ Полное Собраніе Законовъ, безъ котораго, тѣмъ не менѣе, совершенно нельзя обойтись при сколько нибудь серьезныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ въ историческихъ „семинаріяхъ“. Преподаватели русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ задались цѣлью издать серію сборниковъ, составленныхъ изъ тѣхъ историческихъ текстовъ и памятниковъ, которые въ особенности могутъ пригодиться при веденіи практическихъ занятій по русской исторіи. Починъ этому дѣлу былъ уже положенъ изданіемъ Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича подъ редакціей проф. М. К. Любавскаго (изданіе историко-филологическаго факультета Московскаго Университета) и изданіемъ „Актовъ царствованія Екатерины II“ подъ редакціей Г. Н. Шмелева (изданіе Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ). Въ нѣкоторыхъ появившихся въ печати отзывахъ о только что упомянутыхъ изданіяхъ редакторамъ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, что они не сочли нужнымъ сопроводить изданные ими тексты какимъ-либо критическимъ аппаратомъ. Эти упреки редакція настоящей серіи не можетъ считать основательными. Она стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что изданія, подобныя настоящему, предпринимаемыя исключительно съ учебными цѣлями, отнюдь не должны предварять той критической работы по изученію источниковъ, которая какъ разъ и составитъ предметъ самостоятельныхъ занятій участниковъ историческаго семинарія. Такая работа можетъ быть предпринимаема въ различныхъ направленіяхъ; она можетъ быть разбиваема на цѣлый рядъ разнообразныхъ учебныхъ задачъ, для выполненія которыхъ будетъ привлекаться къ дѣлу различнаго рода дополнительный документальный и литературный матеріалъ въ тѣхъ или другихъ его комбинаціяхъ. Установленіе этихъ задачъ есть уже дѣло руководителя даннаго семинарія, который каждый разъ самъ сгруппируетъ тѣ дополнительныя указанія, которыя онъ считаетъ нужнымъ дать участ-

никамъ своего семинарія примѣнительно къ собственному плану занятій, и въ томъ размѣрѣ, при которомъ не будетъ устранена самодѣятельность руководимыхъ имъ участниковъ семинарія. Задача изданія, предпринимаемаго съ учебными цѣлями, — одна: облегчить участникамъ университетскихъ семинарій возможность всегда имѣть подъ руками подлежащіе критическому анализу историческіе тексты, не предваряя той коллективной работы руководителя и участниковъ семинарія, которая и составитъ предметъ семинарскихъ занятій. Руководствуясь этими соображеніями, редакція и предполагаетъ вести изданіе историческихъ текстовъ въ томъ же направленіи, въ какомъ были осуществлены упомянутые выше два первые опыта.

Настоящая серія будетъ состоять изъ слѣдующихъ шести выпусковъ: 1. Памятники Удѣльнаго періода; 2. Памятники исторіи Новгорода и Пскова; 3. Памятники по исторіи крестьянъ XVI—XIX в. в.; 4. Памятники по исторіи Смутнаго времени; 5. Памятники по исторіи Земскихъ соборовъ; 6. Памятники по исторіи эпохи императора Александра I.

Редакція приноситъ глубокую благодарность Н. Н. Клочкову, благодаря содѣйствію котораго удалось осуществить настоящее изданіе.

Предисловіе.

Сборникъ памятниковъ по исторіи Новгорода (составленный С. В. Бахрушинымъ и А. Е. Захаровымъ) преслѣдуетъ задачу освѣтить двѣ стороны Новгородскаго прошлаго: политическій бытъ Великаго Новгорода въ періодъ его самостоятельности и торговыя сношенія его съ нѣмецкими городами. Эти двѣ стороны новгородскаго быта представлены въ Сборникѣ съ возможной полнотой и съ такимъ разсчетомъ, чтобъ читатель нашелъ въ немъ въ компактномъ видѣ весь существенный матеріалъ по даннымъ вопросамъ.

I. Памятники политическаго быта древняго Новгорода разбиты въ Сборникѣ на два отдѣла—памятниковъ, касающихся отношеній В. Новгорода къ князьямъ, и касающихся внутренняго строя Новгорода.

Въ отдѣлъ отношеній къ князьямъ вошли всѣ дошедшіе до насъ договоры Новгорода съ ними; далѣе внесены всѣ остальныя грамоты, относящіяся къ вопросу о княжеской власти въ Новгородѣ или освѣщающія ту или иную сторону въ содержаніи печатаемыхъ договорныхъ грамотъ. Такъ послѣ договора съ вел. княземъ Ярославомъ Ярославичемъ отъ 1270 г. помѣщена грамота Менгу Темира къ князю Ярославу, потому что это именно та Царева грамота, которая упоминается въ договорѣ и была привезена послами хана—Чевгу и Баиши, участвовавшими въ заключеніи мира (въ Собраніи Гос. Гр. и Дог. эти послы по ошибкѣ названы Крымскими); на эту грамоту встрѣчаются ссылки и въ позднѣйшихъ договорахъ съ князьями, какъ то въ помѣщенныхъ въ Собр. Гос. Гр. и Дог. т. I, №№ 6, 7, 8, 9.

Отъ вел. князя Андрея Александровича до насъ не дошло договорныхъ грамотъ съ Новгородомъ, но въ Сборникѣ помѣщается его грамота на Двину съ любопытной ссылкой на одинъ изъ пунктовъ его докончанія съ Новгородомъ, по которому онъ могъ посылать три ватаги на море; эта грамота до извѣстной степени должна заполнить указанный пробѣлъ. Единственными документами, рисующими отношенія Ивана Калиты къ Новгороду, являются грамота, написанная отъ имени его и новгородскихъ властей на Двину относительно посланнаго имъ въ Печеру Михайлы (дѣло идетъ объ случаѣ, аналогичномъ съ указаннымъ въ грамотѣ Андрея Александровича) и о признаніи экстерриторіальности владѣній новгородскаго Спассо-Евфиміева монастыря въ случаѣ размирія вел. князя съ Новгородомъ; не внесена въ Сборникъ грамота Ивана Калиты печерскимъ сокольникамъ, какъ болѣе характерная

для быта удѣльныхъ княжествъ, чѣмъ Новгорода. Договорныя грамоты Новгорода съ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ дополнены нѣкоторыя грамотами, имѣющими съ ними непосредственную связь: внесены откупная Обонежская грамота, которая можетъ служить иллюстраціей для обычнаго договорнаго пункта объ обязательной продажѣ дани княземъ, грамота подвойскаго и вѣчевого дьяка объ уплатѣ контрибуціи вел. князю согласно условіямъ Яжелбицкаго мира и грамота на черный боръ въ Новоторожской волости, уступленный новгородцами вел. князю; послѣдняя грамота, помимо своего значенія для характеристики политическихъ отношеній, имѣетъ самостоятельный интересъ, такъ какъ въ ней заключены данныя о системѣ обложенія въ Новгородской области и о соціальныхъ отношеніяхъ. Послѣдніе годы самостоятельности Новгорода представлены, какъ договорами съ Казиміромъ и Иваномъ III, такъ и грамотами объ уплатѣ новгородцами вел. князю контрибуціи и объ уступкѣ ему Двинской земли, согласно условіямъ заключеннаго въ 1471 г. мира. Три списка Двинскихъ земель, уступленныхъ Ивану III (А. А. Э. I, 94), не вошли въ Сборникъ, какъ представляющіе интересъ исключительно историко-географическій. Дополненіемъ къ названнымъ памятникамъ послѣднихъ моментовъ Новгородской свободы могли бы служить грамоты митрополита Филиппа къ новгородцамъ съ убѣжденіемъ не отлагаться отъ вел. князя (Ак. Ист. I №№ 280, 281), его же посланіе къ вел. князю о помилованіи мятежныхъ новгородцевъ (Акты Ист. I № 282), которыя не внесены въ Сборникъ вслѣдствіе ихъ второстепеннаго значенія.

Наряду съ договорами Новгорода съ вел. князьями русскими, приводятся договоры съ Литовскими князьями (отъ 1431, 1440 и 1470/1 гг.). Для сравненія въ концѣ выпуска помѣщенъ единственный дошедшій до насъ договоръ Пскова съ княземъ Казимиромъ.

Такимъ образомъ, Сборникъ обнимаетъ весь необходимый матеріалъ для изученія исторіи отношеній Новгорода къ своимъ князьямъ. Остается только упомянуть о нѣкоторыхъ памятникамъ сношеній Московскихъ митрополитовъ съ Новгородскими владыками, которые заключаютъ въ себѣ черты, характерныя для отношеній Новгорода къ Москвѣ; таковыми является рядъ грамотъ митрополиты Іоны: посланія его къ архіеп. Евфимію и къ новгородцамъ о прекращеніи междоусобій (А. И., I, № 44), посланіе къ архіеп. Евфимію относительно кн. Дмитрія Шемяки и объ отпускѣ вел. княземъ новгородскихъ плѣнниковъ безъ окупа (А. И., I, № 53), прощальная грамота тому же архіепископу (А. И., I, № 270), посланіе архіеп. Іонѣ относительно притязаній кіевскаго лжемитрополита Григорія, посланіе митрополита Феодосія арх. Іонѣ о томъ же предметѣ (А. И., I, № 275); двѣ опасныя грамоты митр. Феодосія новгородскимъ архіепископамъ Іонѣ и нареченному Ѳеофилу (А. И., I, №№ 73 и 279). Здѣсь не упоминается цѣлый рядъ грамотъ Московскихъ митрополитовъ въ Новгородъ носящихъ узко-церковный характеръ; желающіе могутъ ихъ найти въ I т. Актовъ Историческихъ.

Что касается памятниковъ, иллюстрирующихъ внутренній бытъ В. Новгорода, то ихъ вообще чрезвычайно мало, и въ этомъ отношеніи при составленіи Сборника былъ исчерпанъ почти весь подходящій матеріалъ. Въ него вошла Уставная Грамота церкви св. Ивана на Опокахъ, научный интересъ которой признанъ въ литературѣ, нѣсколько жалованныхъ гра-

мотъ, данныхъ монастырямъ вѣчемъ и новгородскими властями, одна грамота, касающаяся сбора податей въ пользу посадника и тысяцкаго, наконецъ Новгородская Судная Грамота, наиболѣе цѣльный памятникъ новгородской администраціи. Судная Грамота и Уставная грамота церкви св. Ивана на Опокахъ уже были помѣщены въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова, но составители сочли нужнымъ ввести эти документы въ Сборникъ, желая придать ему вполнѣ цѣльный характеръ изданія, въ которомъ долженъ быть собранъ весь главный матеріалъ, необходимый для знакомства съ Новгородомъ. Какъ дополненіе къ Уставной Грамотѣ св. Ивану, можетъ служить Уставъ вел. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ и о людяхъ и мирилѣхъ торговыхъ (1125—1136 г.); онъ также имѣется въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова (I, 249—253) и не внесенъ въ Сборникъ, какъ уступающій въ значеніи названной выше грамотѣ. Не внесены также жалованныя грамоты князей монастырямъ отъ XII в., какъ имѣющія очень мало отношенія къ внутренней администраціи Новгорода; такихъ жалованныхъ грамотъ нѣсколько: грамота кн. Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю 1128—1132 (Доп. къ Акт. Истор., I, № 2; помѣщена въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова I, 131—132), двѣ грамоты вел. князя Всеволода Юрьеву монастырю (Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. VI, 774, Извѣст. Акад. Наукъ, VIII, 353—355), вел. князя Изяслава Пантелеймонову монастырю отъ 1148 (Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. V, 455; Извѣст. VIII, 354); надо отмѣтить также Уставъ князя Святослава 1137 г., опредѣляющій размѣръ десятины, идущей въ пользу Новгородскаго епископа (Влад.-Будановъ, Христ., т. I, 255—256 и у Карамзина Ист. Госуд. Росс., т. II, прим. 367) и такъ называемый Уставъ вел. князя Ярослава о мостахъ (Рус. Дост., II, 1843 и въ текстѣ Русской Правды, въ Христ. Влад.-Буданова I, 82—83); послѣднія двѣ грамоты представляютъ интересъ слишкомъ спеціальный, чтобъ быть помѣщенными въ Сборникѣ, имѣющемъ въ виду первоначальное ознакомленіе съ Новгородской исторіей.

Изъ другихъ источниковъ, заслуживающихъ вниманія чрезвычайно важны для внутренняго быта Новгорода писцовыя книги Новгородскихъ волостей конца XV в. и начала XVI в.; переписная окладная книга по Вотской пятинѣ второй половины издана Бѣляевымъ въ XI и XII кн. Временника Общ. Ист. и Др. за 1851 г.; книги Деревской пятины, Вотской первой половины и части Шелонской изданы Археогр. Комиссіей (Новгородскія писцовыя книги, I—III). При изученіи писцовыхъ книгъ Новгородскихъ волостей можно пользоваться картой, приложенной къ статьѣ Неволина: О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в. (въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., т. VIII, 1853); пособіемъ можетъ также служить Сергѣевичъ—Русскія Юридическія Древности т. III, книга 6.

До насъ дошелъ цѣлый рядъ документовъ частнаго характера, рисующихъ правовыя отношенія между частными лицами въ Новгородѣ, какъ-то: духовныя, купчія, мѣновныя и т. д. Непосредственнаго отношенія къ политическому быту Новгорода они не имѣютъ, но представляютъ много данныхъ для его общественнаго быта. Образцы такого рода документовъ могутъ быть найдены въ Актахъ Юридическихъ и въ Актахъ, относящихся до Юридическаго Быта древней Россіи, изданныхъ Калачевымъ; наиболѣе характерные изъ нихъ напечатаны въ I т. Христоматіи Владимірскаго-Буданова.

Въ виду сравнительной бѣдности памятниковъ, изученіе политическаго быта Новгорода невозможно безъ всесторонняго знакомства съ Новгородскими лѣтописями, которыя до извѣстной степени восполняютъ пробѣлы въ другихъ источникахъ. Очень важно поэтому отдѣльное изданіе Новгородской лѣтописи по Синодальному списку (изд. Археогр. Ком.; въ составъ этого изданія вошли, кромѣ Синодальнаго списка,—списки Академическій, Толстовскій и Археогр. Коммиссіи; эти списки охватываютъ періодъ до 1446 г.). Для XV в., особенно для исторіи завоеванія Новгорода вел. княземъ Иваномъ III, представляетъ большой интересъ такъ называемая Вторая Новгородская лѣтопись (въ III т. П. Собр. Рус. Лѣт. стр. 121—179); надо, впрочемъ, замѣтить, что въ ней событія пріѣзда вел. князя въ Новгородъ въ 1476 г. слиты съ походомъ его въ 1478 г.; далѣе, надо отмѣтить Третью Новгородскую Лѣтопись, въ которую внесена очень любопытная повѣсть о завоеваніи Новгорода Иваномъ III, составленная съ точки зрѣнія москвича, (тамъ же т. III, 207—305 стр.) и лѣтопись Аврамки, доведенную до 1469 г. и представляющую, наоборотъ, горячую апологію новгородскихъ вольностей (тамъ же т. XV, стр. 1—123); наконецъ, нѣкоторыя данныя могутъ быть почерпнуты изъ Четвертой Новгородской лѣтописи (тамъ же т. IV стр. 1 — 165). Болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ новгородскихъ лѣтописей и подробную библіографію можно найти у Иконникова—Опытъ русск. Исторіографіи т. II, кн. I, стр. 672—741. При изученіи новгородскихъ лѣтописей, необходимымъ пособіемъ является трудъ Шахматова—Розысканія о древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ (въ Лѣтописи Занятій Имп. Археогр. Комм. за 1907 вып. 20).

Изъ другихъ литературныхъ источниковъ для изученія Новгородскаго строя могутъ служить Новгородскія повѣсти, въ которыхъ разсѣяно очень много яркихъ чертъ политической жизни В. Новгорода. Повѣсти эти напечатаны Костомаровымъ въ Памятникахъ старинной русской литературы; пересказъ ихъ можно найти у Буслаева (Лекціи исторіи русской литературы въ Лѣт. рус. литер. изд. Тихонравовымъ, т. III, 63—88, Мѣстныя сказанія, т. IV, Памятники древн. рус. письм. въ Очеркахъ, II); разборъ житій Новгородскихъ святыхъ есть у Ключевскаго (Древне-русскія Житія Святыхъ).

II. Второй отдѣлъ настоящаго выпуска касается сношеній Новгорода съ нѣмцами. Въ него вошли всѣ сохранившіяся договоры съ нѣмцами за исключеніемъ тѣхъ, которые изданы только на старо-нѣмецкомъ языкѣ, малодоступномъ для университетскихъ слушателей, не получившихъ спеціальной филологической подготовки. Пропущены слѣдующіе договоры: договоръ 1322 (Bunge, Urkundenbuch, II, 137; въ регестахъ содержаніе его переведено на новый нѣмецкій языкъ), проектъ договора Новгорода съ орденомъ 1371 г. (тамъ же III, 268—272 съ нѣмецкимъ переводомъ въ регестахъ), договоръ 1436 г. (Kopp. Hanserecesse № 587, старо-нѣмецкій текстъ; русскій переводъ, впрочемъ, очень неполный, имѣется у Бережкова: О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 220). Кромѣ того имѣется текстъ Перемирія Новгорода и Пскова съ Дерптскимъ епископомъ и съ орденомъ отъ 1474 г. (Акты Зап. Россіи I № 69); договоръ этотъ касается больше Пскова, чѣмъ Новгорода, представители котораго являются скорѣе посредниками, чѣмъ участниками въ договорѣ; наконецъ, договорная грамота Новгорода съ ли-

вонскимъ магистромъ Ф. Борхомъ (Акты Зап. Россіи I № 75) составлена уже послѣ паденія Новгородской свободы отъ имени вел. князя Ивана III и его сына. Кромѣ договоровъ между Новгородомъ и нѣмецкими городами въ Сборникъ вошли два донесенія нѣмецкихъ пословъ своимъ правительствамъ, не только въ высшей степени характерныя для исторіи нѣмецкой торговли въ Новгородѣ, но и дающія много подробностей внутренняго управленія Новгорода. Дать болѣе обширный матеріалъ по бытовой сторонѣ исторіи новгородской торговли оказалось невозможнымъ, такъ какъ этотъ матеріалъ слишкомъ великъ, и большая часть его издана только на старо-нѣмецкомъ языкѣ. Особенный интересъ представляютъ такъ называемыя Новгородскія Скры (статуты Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ); первая и вторая Скра имѣется въ переводѣ Андреевскаго, но переводъ этотъ вызвалъ очень обоснованную критику со стороны Энгельмана (Отеч. Зап. 1855 г. № 5); текстъ третьей Скры напечатанъ въ переводѣ Таля въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн., IV 1—41) Желающіе ближе познакомиться по источникамъ съ торговлей Новгорода съ нѣмцами найдутъ богатый матеріалъ у Bunge, Liev—Esth—und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten; Sartorius, Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hanse, Hansisches Urkundenbuch und Urkunden — Verhältnisse bis zum Jahre 1370 г., въ Русско-Ливонскихъ актахъ, въ Русскихъ Актахъ Ревельскаго Совѣта изд. Археограф. Ком. подъ ред. Барсукова, (отдѣльно и въ Историч. Библіотекѣ т. XV), въ Русскихъ Актахъ XV — XVI вв. Ревельскаго Гор. Архива, изданныхъ Чумиковымъ (Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1897, II, 1898, IV и 1900, II и III) и у Лохвицкаго,—Грамоты, касающіяся отношеній Сѣверо-Запада Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вв. (Русск. Вѣстн. 1857, Сент.). По исторіи сношеній Новгорода съ нѣмцами имѣется богатая литература; здѣсь приводятся главные труды по этому вопросу: Бережковъ — О торговлѣ Руси съ Ганзой; Андреевскій—О договорахъ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ (рецензію Энгельмана см. Отеч. Зап. 1885 г., № 5), его же—О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами 1270 г., Аристовъ — Промышленность древней Руси, Срезневскій — Древнѣйшія договорныя грамоты Новгорода съ нѣмецкими 1199 и 1263 гг. (Изв. Имп. Акад. Н. по отд. рус. яз. и слов. 1857 г., VI) Riesenkampf — Der Deutsche Hof zu Nowgorod; для исторіи прибалтійской торговли не лишенъ интереса трудъ Форшинскаго — Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 г. Болѣе подробныя библіографическія указанія могутъ быть найдены у Леонтовича, Исторія Русскаго Права т. I въ Отдѣлѣ A 3 в. (Источники права) и въ Отдѣлѣ C (Торговое право и торговая промышленность).

Въ заключеніе необходимо указать главнѣйшія изъ общихъ сочиненій по Новгороду.

Соловьевъ—Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ.

Соловьевъ—Исторія Россіи, т. I—V.

Костомаровъ—Сѣверно-Русскія народоправства (Собраніе сочин. Костомарова, изд. 1904 г., кн. III, томы 7 и 8).

Бѣляевъ—Исторія Новгорода Вел. въ Разсказахъ по Рус. Ист., кн. II.

Нейманъ—Управленіе Новгорода въ средніе вѣка (Ж. Мин. Нар. Пр., 1840 г., т. 27).

Ключевскій—Боярская Дума, гл. VIII.

Ключевскій—Курсъ Русской Исторіи, ч. II, лекціи 23 и 24.

Платоновъ—Лекціи по Русской Исторіи (стр. 102—109).

Бестужевъ-Рюминъ—Исторія Россіи, т. I.

Дьяконовъ—Очерки общественнаго и государственнаго строя Древней Руси.

Филипповъ—Учебникъ по исторіи русскаго права.

Владимірскій-Будановъ—Обзоръ Исторіи Русскаго Права.

Никитскій—Исторія экономическаго быта В. Новгорода (чтен. въ Общ. Ист. и др. 1893 г., кн. I и II и отд.).

Никитскій—Очерки изъ жизни В. Новгорода (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., № 10, Правит. совѣтъ; 1870 г., № 8: Св. вел. Иванъ на Опокахъ).

Никитскій — Военный бытъ Великаго Новгорода (Рус. Стар. 1870 г., № 3).

Никитскій—Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ (Ж. Мин. Нар. Пр. 1879 г., №№ 2, 3, 5, 6, 7 и отд.).

Никитскій. Отношеніе новгородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству (Журн. М. Нар. Пр., 1883 г., № 7).

Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. I, стр. 601—747).

Болѣе подробныя библіографическія указанія съ перечисленіемъ первоисточниковъ могутъ быть найдены въ трудахъ Костомарова и Иконникова.

Для пониманія исторіи Новгорода необходимо знакомство съ древнимъ Псковомъ. Лучшими руководствами, спеціально посвященными исторіи Пскова, являются „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ Никитскаго и „Исторія Пскова и Псковской земли“ Бѣляева. Можно указать еще „Исторію Пскова“ Голицына въ Архивѣ Истор. и Практ. Свѣд. Калачева (1860—1861 г., кн. V и VI: исторія, геогр. области, областной словарь, сказанія и лѣтописи; исторія Пскова; очеркъ внутрен. отношеній). Помимо названныхъ спеціальныхъ трудовъ исторію Пскова трактуютъ всѣ почти упомянутые выше труды по исторіи Новгорода. Изъ источниковъ необходимо знакомство съ Псковской Судной Грамотой (въ изданіи Мурзакевича, пособіемъ является книга Энгельмана — Систематическое изложеніе гражд. законовъ, содержащихся въ Псковской Судной Грамотѣ) и съ Псковскими лѣтописями (П. Собр. Рус. Лѣт. IV и V). Подробный библіографическій указатель по исторіи Пскова у Иконникова (т. II, кн. I, стр. 850—854).

I. Памятники, касающіеся отношеній В. Новгорода къ князьямъ.

1.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (первая), *учиненная при Посадникѣ Михаилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ.*—Писана въ началѣ 1265 года.

† Благословление отъ Владыкы, покланяние отъ Посадника *Михаила*, и отъ Тысяцьскаго *Кондрата*, и отъ всѣго Новагорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ, къ Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новугороду; на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой *Ярославъ*. Новъгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий всѣхъ Новгородьскыхъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, нъ дьржати мужи Новгородьскыми; а даръ имати тобѣ отъ техъ волостий. А бесъ Посадника тобѣ волостий не раздавати: а кому раздаялъ волости Братъ твой *Александръ*, или *Дмитрий* съ Новгородци, тобе техъ волостий безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дьржати, на своей чясти дьржати; а Новъгородьць на своей чясти дьржати. А въ Бежицахъ, Княже, тобе, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ не дьржати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми, Тържькъ, Бежицѣ, городьць Палиць, а то есме дали *Иванкови*; потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на озвадо звѣри гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамотѣ Отця своего *Ярослава*. А судъ, Княже, отдалъ *Дмитрий* съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на т лѣта, судье не слати. А изъ Бежицъ, Княже, людий не выводити въ свою землю, ни изъ пной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не посуживати. А пожие, Княже, что пошло тобе и твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъялъ Братъ твой *Александръ* пожие, а то ти, Княже, ненадобѣ. А что, Княже, Братъ твой *Александръ* дѣялъ насилие на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, отступи. Дворяномъ твоимъ и тивунимъ погонъ

имати, како то пошло. А на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестъ цѣловати, бесъ перевода, при нашихъ Послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. А что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суждальской земли; а то, Княже, имати по ѣ векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба. А Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. Тако, Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отчя *Ярослава*.

Грамота сія писана на пергаминѣ (равно какъ и всѣ слѣдующія по 20-й номеръ) [1])— *Знакъ есть, что была къ ней привѣшена печать; но при описи оной не явилось.*

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 1, стр. 1—2).

II.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая), *при Посадникѣ Михаилѣ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи бить свиней близъ Новагорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ.*—Писана 1265 года.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Михаила,* и отъ Тысяцьскаго *Кондрата,* и отъ всехъ Соцьскыхъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новагорода, къ Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати; на цѣмъто цѣловалп Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Держати ти Новъгородъ по пошлинѣ, како держалъ Отець твой. Грамотъ ти, Княже, не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостий не роздавати, ни грамотъ даяти. А волостий ти, Княже, Новгородьскыхъ своими мужи не держати, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ отъ техъ волостий имати. А се волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородець на половинѣ въ всей волости Волоцьской; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своей чясти, а Новгородець на своей чясти. А Городець, Княже, далъ *Дмитрий* съ Новгородци *Иванку;* а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородьскые: Бежиче, Городець, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера; а ты волости дьржати мужи Новгородьскыми, а даръ отъ нихъ имати. А свиньи ти бити за ~ верстъ отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ; ни селъ ти держати по Новгородьской волости, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородьской волости. А и Суждальской ти земле Новагорода не рядити, ни волостий ти не роздавати. А на озвадо ти, Княже, ездити лѣтѣ звери гонитъ, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третиюю зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третиее лѣто. А осетрьнику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровѣ дни.

---

[1]) Здѣсь разумѣются грамоты, напечатанныя въ С. Г. Г. и Д., т. I., №№ 1—20.

А что твой Братъ отъялъ былъ пожне у Новагóрода, а того ти, Княже, отступитися: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всей волости Новогородьской ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошлинѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородьця и отъ Новоторжьця у мыта имати, отъ воза по к̃ векши, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемь хрестъ цѣловати по любъви, безъ всякого извета, въ правьду, при нашихъ Послехъ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; но есть знакъ, что оная была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 2, стр. 2—3).

III.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья), *учиненная при Посадникѣ Павше, и при Крымскихъ Послахъ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъгородомъ* —Писана 1270 года.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Павше*, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меншихъ, и отъ всего Новагорода, къ Господину Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий всехъ Новгородьскыхъ, тѣхъ волостий, Княже, не держали ти своими мужи, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ, Княже, тобе имати отъ техъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостий раздавати, ни грамотъ ти даяти: а кому волости роздаялъ *Дмитрий* съ Новгородци, и *Александръ* Братъ твой, тѣхъ волостий тобе безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волочѣ, тивунъ свой дьржати на своей чясти; а Новгородець на своей чясти. А въ Бежичяхъ тобе, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ съ всеми волостьми, Торжекъ, Бежиче, городець Палиць, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ездити на третиюю зиму; а лѣтѣ, Княже, ездити на озвадо звери гонитъ. А въ Ладогу, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамоте Отца своего *Ярослава*: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ; а въ Ладогу, Княже, ездити на третиее лѣто. А изъ Бежиць, Княже, людий нѣ выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ вины не лишати волости; а грамотъ ти не посужати. А пожне, Княже, что твое и твоихъ мужь пошло, то твое и твоихъ мужь; а что былъ отъялъ Братъ твой *Александръ* пожне, то ти ненадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подаялъ еси на ты грамоты; ты грамоты отъимати, а старые оправливати. А что, Княже, Братъ твой *Александръ* дѣялъ насилие на Новегородѣ, того ти ся отступити. А Дворяномъ

твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по є кунъ, а отъ тивуна по ѣ куне. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ векши, и отъ лодье, и отъ хмѣлна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. А свободъ ти, ни мытъ на Новгородьской волости не ставити; а на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важаньскомъ. А что еси, Княже, отъимъ у *Кюрили* Хотуниче, далъ еси попу святаго Михаила, а городпскымъ попомъ не пощло дани имать на Новгородьскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати. А что, Княже, тобе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложити, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнеть вадити къ тобе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородьскые, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новъгородъ съ товаромъ. А въ Немецьскомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не присталивати. А про полонъ, кто кде заточенъ, или человѣкъ, или конь Русьскый и Новгородьскый, то исправи. А село святой Софии исправи къ святой Софии. А до Владыкы отча нашего гнѣва ти не держати. На томь, Господине, на всемь крестъ цѣлуй къ всему Новугороду. А гости нашему гостити по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевѣ грамоте. А судье слати на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новымъ городомъ не чинити. А что закладниковъ за *Гюргомъ* на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купець, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новегородѣ; отпусти всихъ проць.

Къ сей Грамотѣ привѣшены были три печати, но нынѣ осталась одна свинцовая.

На оборотѣ сей Грамоты подписано тако:

Се прпехаша послы отъ Менгутемеря Царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Баиши.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 3, стр. 3—4).

IV.

Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу.—1266—1272 г.

Менгу Темерево слово клъ Ярославу князю: даи путь Немецкому гости на свою волость. Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ и к болшимъ и к молодымъ, и кто гоститъ, и ко всемъ: путь вашь чиста есть по моеи волости. А кто мнѣ ратныи, с тимъ ся самъ вѣдаю. А гостю чистъ путь по моей волости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № 26, стр. 13—14).

V.

1294—1304. *Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы, и проч.*

Отъ Великаго Князя отъ Ондрея къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ Ондрей Критцкый, оть даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадятъ ему корму и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и нынѣ не ходятъ.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 8°, *л. 13), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 1, стр. 1).

VI.

Двѣ договорныя взаимныя (вмѣстѣ сшитыя) *Грамоты*; первая *Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новымъ-городомъ*; вторая *Великаго Новагорода съ помянутымъ Княземъ: о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ ихъ непріятелей.*—Писаны между 1295 и 1302 годами.

Первая.

Поклонъ отъ Князя отъ *МИХАИЛА* къ отьцю ко Владыцѣ. То ти, отьче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ *Даниломъ* одинъ есмь, и съ *Иваномъ*; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцьскый, и весь Новъгородъ, на томь цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будеть тягота мнѣ отъ *Андрѣя*, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будеть искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новъгородьцевъ и у Новоторъжьцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы, и долъжникы и поручникы выдавати по исправѣ. А кто будеть закладень позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъся есмь Новугороду. А кто будеть давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при *Александрѣ* и при *Ярославѣ*, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будеть моихъ селъ въ Новъгородьской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Вторая.

На семь, Князь *МИХАИЛО*, цѣлуй крестъ къ Посаднику, и къ Тысяцьскому, и ко всему Новугороду. Кдѣ будеть обида Новугороду, тобѣ потянути за Новъгородъ съ Братомъ своимъ съ *Даниломъ* и съ мужи съ Новъгородьци. А межю Тфѣрью и Новагорода розъѣздъ по давной пошлинѣ. А кто будеть закладень позоровалъ къ тобѣ, а жива въ Новъгородьской волости, тѣхъ ти ся всѣхъ отступити Новугороду. А кто будеть давныхъ людий въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тфѣри при *Александрѣ* и при *Ярославѣ*, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ къ тобѣ. А холопы, и должникы и поручникы, кому не будеть суда, тѣхъ выдаваю безъ суда; а кто речеть судъ, а тому судъ. А што пошлины городьскыя во Тфѣри, и въ Новѣгородѣ, и въ Торъжьку, и въ Волоцѣ; а то по давной пошлинѣ.

Къ симъ двумъ Грамотамъ привѣшена печать серебреная вызолоченная.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 4—5, стр. 5).

VII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая): *на какихъ условіяхъ владѣть ему Великому Князю Новымъ-городомъ.*—Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословение отъ Владыцѣ, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новгородъ всь хрьстъ цѣлуеть. Княжение твое честьно дьржяти по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже Новгородъ дьржати по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободъ *Дмитриевыхъ и Андрѣевыхъ*, и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, селъ твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыниныхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородьской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаеть своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будеть, ни дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истьца не свѣдаеть, взяти ему куны, колико будеть далъ по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоемь и при Отци твоемь *Ярославѣ*. А что волостьи Новгородьскыихъ, тѣхъ волостьи тобѣ не дьржяти, Княже, своими мужи, дьржяти мужи Новгородьскыми; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волостьи. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужя волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтѣ ездити на озвадъ звѣрий гонитъ. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новъгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинъ Князю въ Новгородьской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостьхъ; а холопы и поручникы выдавати, а всему тому судъ

въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тиунъ свой дьржяти на своей части; а Новгородця на своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не дьржяти, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всѣми волостьми, Тържькъ, Бѣжицѣ, Палиць городьць, Мелечя, Шишино, Егна, Заволочие, Тьрѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиний ти бити за ѯ вьрстъ отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава;* а ѣздити тобѣ, Княже, въ Ладогу на т҃ лѣто. А изъ Бѣжицѣ, Княже, людьи не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волостьи Новгородьскыихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смьрда, ни купчины; а грамотъ ти не посужяти. А пожнѣ что твои и твоихъ мужь пошло, то твое и твоихъ мужь; а Новгородьское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по ѥ кунъ, а отъ тиуна по двѣ долгѣи. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купѣць повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ ти и мытовъ на Новгородьской волости не ставити. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородця не судити, ни волости роздавати; а кто почнеть вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомь дворѣ тобѣ, Княже, търговати нашею братиею; а двора ти не затворяти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежя, по Царевѣ грамотѣ. А судье слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържьку или инде, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купьць, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не дьржяти, ни до одиного человѣка. А ряду въ Новгородьской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужяти, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь изъ Новгородьской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити, ни судити; а свободъ ти и селъ съступитися.

Къ сей Грамотѣ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 6, стр. 6—7).

VIII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья): *на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостьми.*—Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословление отъ Владыцѣ, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшиихъ, и отъ всѣхъ мѣншиихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новгородъ всь хрестъ

цѣлуеть. Княжение твое честьно дьржяти по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже дьржяти Новъгородъ по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободъ *Дмитриевыхъ* и *Андръевыхъ*, и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, селъ твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыныхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородьской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаеть своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будеть, ни дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истьча не свѣдаеть, взяти ему куны, колико будеть далъ по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоемь и при Отци твоемь *Ярославѣ*. А что волостьи Новгородьскыихъ, тѣхъ волостьи тобѣ не дьржяти, Княже, своими мужи, дьржати мужи Новгородьскыми; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волостьи. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостьи роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтѣ ездити на озвадъ звѣрий гонитъ. А за Волокъ ти слати своего мужя изъ Новагорода въ Двуносаду по пошлинѣ, а опять ехати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинъ Князю въ Новгородьской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостьхъ; а холопы и поручникы выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тиунъ свой дьржяти на своей части; а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не дьржяти, ни купити, ни даромъ приимати, ни по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всѣми волостьми, Тържькъ, Бѣжицѣ, Палиць городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Терѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиний ти бити за ѯ вьрстъ отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ездити тобѣ, Княже, въ Ладогу на ѳ-е лѣто. А изъ Бѣжиць, Княже, людьи не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волостьи Новгородьскыихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смьрда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твои и твоихъ мужь пошло, то твое и твоихъ мужь; а Новгородьское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по ѯ кунъ, а отъ тиуна по двѣ дългѣи. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодии, и отъ хмелна короба, и отъ ляняя. А Дворяномъ твоимъ у купьць повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ ти и мытовъ на Новгородьской волости не ставити. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородчя не судити, ни волости роздавати; а кто почнеть вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, търговати нашею братиею; а двора не затворяти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити межи Суждальскою землею безъ рубежя, по Царевѣ грамотѣ. А судие слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новгородьскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържьку или индѣ, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купьць, поидеть въ свое сто, а смьрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не дьржати, ни

до одного человѣка. А ряду въ Новгородьской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужяти, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа, ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь изъ Новгородьской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити, ни судити; а свободъ ти и селъ съступитися.

Къ сей Грамотѣ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 7, стр. 7 – 9).

IX.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (четвертая), *съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отмѣною, а именно: о вспоможеніи Новугороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новагорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи его Новугороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утвержденъ будетъ въ томъ званіи Ордою.*—Писана между 1305 и 1308 годами.

Поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячьского, и отъ всихъ старѣйшихъ, и отъ всихъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новгородъ всь крестъ цѣлуеть. Княжение твое честно дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже Новгородъ дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободъ *Дмитриевыхъ* и *Андрѣевыхъ*, что селца тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступатися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, селъ твоихъ, и Владычнихъ, и Княгининыхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаеть своего истьца, или дѣтѣй его: истца ли не будеть, ни дѣтѣй его, цѣловати ему крестъ; како то истца не вѣдаеть, взяти ему куны, колко будеть далъ по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскую землю и Новгородьскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоемь и при Праотцѣ твоемь *Ярославѣ*. А што волостий Новгородьскыхъ, тѣхъ волостий тобѣ не дѣржати, Княже, своими мужи, дѣржати мужи Новгородьскыми; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу, Княже, ѣздити въ осень, како пошло; а лѣтѣ ѣздѣти на възвадъ звѣри гонитъ. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ дву насаду, по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлины, Княже, въ Новгородьской волости, того вымене не таити въ всихъ волостехъ; а холопъ или поручникы выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А што ти, Княже, пошло въ Торьжку и на Волоцѣ, тиунъ свой дѣржати на своей части; а Новгородьча на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ Боярамъ, ни твоимъ слугамъ селъ не дьржати, ни купити, ни

даромъ приимати, ни по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всими волостьми, Торжокъ, Бѣжицѣ, Палѣць городѣць, Мелеца, Шипино, Егна, Заволочье, Тѣрь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиньи ти бити за ѯ вьрстъ отъ города. А въ Ладогу ти слати, Княже, осетреника своего и медовара, по грамотѣ Прадѣда твоего *Ярослава*; а ѣздѣти тобѣ, Княже, въ Ладогу на третьее лѣто. А изъ Бѣжиць, Княже, людий въ свою волость не выводити, ни изъ иныхъ волостий Новгородьскыхъ; ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни Княгинѣ твоей, ни Боярамъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины; а грамотъ ти не посужати. А што пожни твои и твоихъ мужь, то твое и твоихъ мужь; а Новгородьскыи Новугороду. А Дворянамъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ долгѣи. А што, Княже, мыто по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза по двѣ вѣкшѣ, отъ лодьи, отъ хмелна короба, и отъ лняна. А Дворянамъ твоимъ у купець повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ и мытовъ на Новгородьской волости не ставити. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородча не судити, ни волостий роздавати; а кто почнеть вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчькомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити межю Суждальскою землею безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судьи слати тобѣ свои на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою не чинити. А што закладнѣ твои въ Торжьку или индѣ гдѣ, или за тобою, или за твоею Княгинею, или за мужи твоими, кто купець, поидеть въ свое сто. А коли будеть Новугороду розмирье съ Нѣмчи, или съ Литвою, или съ иною землею, пособляти ти, Княже, по Новѣгородѣ безъ хытрости; а безъ Новгородьского ти слова, Княже, войны не замышляти. А приставовъ ти съ Низу въ всю въ Новгородьскую волость не всылати; а кто купець, поидеть въ свое сто, а смердъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не держати, ни до одиного человѣка. А ряду, Княже, въ Новгородьской волости тобѣ и твоимъ судьямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа ни робы, безъ осподаря, не судити твоимъ судьямъ. А за рубежь изъ Новгородьской волости твоимъ Дворяномъ суда не выводити, ни судити; а свободъ ти и селъ съступитися. А на семь на всемь Князь Великый крестъ чѣловалъ. А что ти грамотъ крестныхъ Новугороду съ всими городы съ Нѣмѣчкыми, на тѣ ти грамоты, Княже, не наступатися; а Новгородьской ти души блюсти. А вынесуть тобѣ изъ Орды Княжение Великое, намъ еси Князь Великый: или пакъ не вынесуть тобѣ Княжения Великого изъ Орды, поити твоимъ Намѣстникамъ изъ Новагорода проць, и изъ Новгородьскыхъ пригородовъ; а въ томъ Новугороду измѣны нѣту.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 8, стр. 9—11).

X.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (пятая), *учиненная при Посадникѣ Георгіѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ.*—Писана между 1305 и 1308 годами.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Гюрія*, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мьншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю *МИХАИЛУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрѣстъ къ всему Новугороду; на чемь цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти дьржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий Новгородьскыхъ, тѣхъ волостий, Княже, не дьржати ти своими мужи, дьржати мужи Новгородьскыми; а даръ, Княже, тобѣ емати отъ тѣхъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостий роздавати, ни грамотъ даяти; а безъ вины мужа волости не лишити ти. А что ти, Княже, пошло на Тьржьку и на Волоцѣ, тивунъ свой дьржати на своей части; а Новгородца на своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, чи твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не дьржати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскыя: Волокъ съ всѣми волостьми, Тьржькъ, Бѣжицѣ, городьць Палиць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Тьрѣ, Пьрмь, Печера, Югра, Волъгда. А свинье бити за ѯ вьрстъ отъ города. А въ Русу ти, Княже, ездити на третьюю зиму; а лѣтѣ ездити на озвадъ звѣри гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава;* а ездити тобѣ, Княже, въ Ладогу на третиее лѣто. А изъ Бѣжиць, Княже, людий не выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смѣрда, ни купцины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твое и твоихъ мужь пошло, то твое и твоихъ мужь; а Новгородьское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ емати отъ Князя по ѳ кунъ, а отъ тиуна по ѯ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по ѯ вѣкшѣ, и отъ лодье, и отъ хмелна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ у купьць повозовъ не емати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ ти ни мытъ на Новгородьской волости не ставити. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородца не судити, ни волостий роздавати; а кто почнеть вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, търговати нашею братьею; а двора не затваряти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судье слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою не чинити. А что закладниковъ въ Търъжку или инде, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купьць, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца; а тобѣ серебро емати. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не дьржати, ни до одиного человѣка. А ряду въ Новгородьской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа

ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямь не судити. А за рубежь изъ Новгородьской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити и ни судити; а свободь ти и селъ съступитися. А про землю и про села, кто у кого будеть купилъ, знаеть своего истьца про куны; а земля къ святой Софии.

Къ сей Грамотѣ привѣшена печать свинцовая.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № IX, стр. 11—12).

XI.

Двѣ договорныя Грамоты (вмѣстѣ сшитыя) *Новагорода съ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ* (шестая и седьмая), *учиненныя при Посадникѣ Георгіѣ; изъ коихъ въ* первой *предписываются условія, на какихъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ; а во* второй *просятъ Новгородцы не содержать Ѳедора Михайловича и Бориса Константиновича на ихъ иждивеніи.*—Писаны между 1307 и 1308 годами.

Первая.

† Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Георгия*, и отъ Тысячкого *Андрѣяна*, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мьншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю *МИХАИЛУ ЯРОСЛАВИЦЮ*. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати къ всему Новугороду; на чемь цѣловали пьрвии Князи и Дѣдъ твой и Отьць твой. Новгородъ ти дьржати по пошлинѣ, како дьржалъ Дѣдъ твой и Отець твой. Грамотъ ти не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишити; а бесъ Посадника ти волостий не раздавати, ни суда ти судити, ни грамотъ давати. А волостий ти, Княже, Новгородьскыхъ своими мужи не дьржати, дьржати ти мужи Новгородьскыми; а даръ тобѣ отъ тѣхъ волостий емати. А се волости Новогородьскыя: Волокъ съ всѣми волостьми. А дьржати ти свой тиунъ на половинѣ, а Новгородьць на половинѣ въ всей волости Волочкой; а на Търъжку ти, Княже, дьржати свой тиунъ на своей части, а Новгородьць на своей части. А се волости Новгородьскыя: Бѣжицѣ, Городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Волъгда, Заволочие, Голопьрьмь, Тьрѣ, Пьрьмь, Печера, Югра; а ты волости дьржати ти мужи Новгородьскыми. А свинье биги ти, Княже, за ⅓ вьрстъ около города, а дале куда кому годно. А закладниковъ ти не приимати, Княже, по всей волости Новгородьской, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ. А селъ ти не ставити по Новгородьской волости, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ, ни купити, ни даромь приимати; а свободъ ти не ставити по Новгородьской волости. А что селъ, Княже, на Новгородьской земли твоихъ или Княгыниныхъ, или Бояръ твоихъ, тѣхъ селъ тобѣ съступитися; а куны емати на нихъ у истьцевъ своихъ, у кого будеть кто купилъ; а земля святой Софии къ Новугороду. А что селъ и свободъ *Дмитриевыхъ*, то дали есме былѣ *Андрѣю*, до живота *Андрѣева*, въ хрестьное цѣлование, а потомь Новугороду то все; а тобѣ, Княже, въ то не въступитися. А рубежь ти дати правый по старому рубежю, въ хрестьное цѣлование, како было при Отци твоемь *Ярославѣ*. А на озвадъ ти, Княже, ездити лѣтѣ звѣри гонитъ; а въ Русу не ехати, ехати въ Русу на третьюю зиму. А въ Ладогу ти, Княже, ездити на третиее лѣто; а осетрьнику твоему

ездити въ Ладогу, по грамотѣ Отца твоего, како пошло. А въ Вълъгдѣ ти тиуна не дьржати; а судиямъ твоимъ ездити по волости, куда пошло, лѣтѣ съ Петрова дни, по пошлинѣ. А что пожѣнь Княжихъ, то Князю; а Новгородьское Новугороду. А выводъ ти, Княже, въ всей Новгородьской волости не надобѣ. А съ Суждальской земли тобѣ, Княже, Новгородца не судити, ни грамотъ давати, ни волостий раздавати; а по всей Суждальской земли гостити Новгородцю безъ рубежа. А у мыта у Новгородца и у Новоторъжца по двѣ вѣкшѣ отъ воза, и отъ лодие, и отъ хмелна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ ходити по пошлинѣ, отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ кунѣ. А за Болокъ ти, Княже, своего мужа не слати, продаяти ти дань своя Новгородцю. А холопу и робѣ на господаря вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, търъговати нашею братиею; а приставовъ ти не приставливати, а двора ти не затваряти. А что подѣялося доселѣ межи тобою и твоими мужи Новугороду до хрестьного цѣлования, то ти все, Княже, отложити, и твоимъ мужемъ. А твоимъ судиямъ по волости самосуда не замышляти на людехъ по Новгородьской волости; а вязчего не пошло по Новгородьской волости, то судиямъ твоимъ отложити. А холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ господаря, судити Князю въ Новѣгородѣ, тако пошло; и купцины въ силу не судити въ волости. А кто живеть въ Търъжку на Новотързькой земли, а къ святому Спасу не тягнеть къ Търъжку, Княземь отъемъся, а тии идуть и съ Торъжку, куда имъ годно. Аже възъидеть къ тобѣ, Княже, на мужа овада, тому ти вѣры не яти, дати тому исправа. А у купьць повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти. А коли, Княже, поедешь въ Новгородъ, тъгда тобѣ даръ емати по постояниямъ; а коли поедешь изъ Новагорода, тъгда даръ не надобѣ. А холопъ или половникъ забѣжить въ Тферьскую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати; который ли въстворить судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ. А нелюбие, Княже, тобѣ отложити и отъ старѣйшихъ, и отъ мьншихъ, и отъ всѣхъ. На семь, Господине, на всемь цѣлуй хрестъ при нашей братии, при Послѣхъ.

Вторая.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всего Новагорода, Князю *МИХАИЛУ ЯРОСЛАВЩЮ*. Князь Великый *Андрѣй*, и вьсь Новгородъ дали *Федору Михаиловицю* городъ стольный Пльсковъ, и онъ едъ хлѣбъ; а како пошла рать, и онъ отъехалъ, городъ повьргя, а Новагорода и Пльскова поклона не послушалъ; приехавъ въ село, Новгородьскую волость пусту положилъ, братию нашю испродалъ. Тобѣ, Княже, не кърмити его Новгородьскимь хлѣбомь, кърмити его у себе; а на селѣхъ его куны ему даемъ. А *Бориса Костянтиновица* кърмилъ Новгородъ Корѣлою, и онъ Корѣлу всю истерялъ, и за Нѣмцѣ загонилъ; надъ тимь рубежь учинилъ на Новѣгородѣ, чего не пошло про рубежь, Господине. Како будешь въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ, и у своихъ мужь, намъ съ нимь судъ передъ тобою, Господине; а нынѣ серебра ему не вели емати. А тобѣ, Господине, Новгородьскымь хлѣбомь не кърмити его, а изъ Новгородьской волости поидеть; а на селѣхъ его куны даемъ по исправѣ на купленыхъ, а которое не куплено, а съ тѣхъ поидеть бесъ кунъ.

Къ симъ двумъ Грамотамъ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, №№ 10—11, стр. 13—14).

XII.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новымъ-городомъ, при Архіепископѣ Давыдѣ, (осьмая): *о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячь серебра въ четыре срока.*—Писана 1317 года.

Се докончалъ Великый Князь *МИХАИЛО* съ Владыкою *Давыдомъ* и съ Посадникомь, и со всѣмь Новымь городомь. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратье, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостиный товаръ, или купецьскый, или въ церквахъ, или у котораго Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородьского, или купецьского, или гостиного, или по всей волости Новгородьской; а того всего Новугороду не поминати. А что селъ или людий Новгородьскыхъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгыню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новугороду по *Фектистовѣ* грамотѣ, что на Тфери докончалъ. А что головы поимано по всей волости Новгородьской, а тѣ поидуть къ Новугороду безъ окупа. А Князю Великому *МИХАИЛУ* не наводити на Новъгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадчать тысячи серебра. Буди *Андрѣевѣ* дѣти, буди *Машко* съ дѣтми, или *Юрьи Калѣка* и вси талщикы, и что взялъ *Федоръ Юрьевичь*, и *Елферий Жидь Славичь* у талщиковъ и у *Машка* съ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадчать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовьскый весь. А како възметь Князь $\chi\ddot{\text{г}}$ и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякый гость; а другыи $\chi\ddot{\text{г}}$ взяти Князю на Средокрестье въ Низовьскый же вѣсъ; а третьии $\chi\ddot{\text{г}}$ пояша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербьницю безъ $\ddot{\text{к}}$ сту и безъ полутртиядчати серебра въ Низовьскый же вѣсъ; а четвьртый $\chi\ddot{\text{г}}$ взялъ *Федоръ* и *Елферий* у талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ $\ddot{\text{д}}$ дни, а въ томь Князю ѩзмѣны не учинити. А како Князь серебро поемлеть, тако ему вся таль пустѣти по цѣлованью. А нелюбье Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пьскова, и отъ прѣгородовъ; а Посаднику и Тысяцьскому и всему Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжьку, тѣмъ ся имъ не мьщати. А Новугороду Княженье мое честно дьржати безъ обиды; а Князю Великому дьржати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣль Князь Великый *МИХАИЛО* на *Фектистовѣ* грамотѣ, что доконьчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородьскыми на Тфѣри. А на семь на всемь Князь Великый *МИХАИЛО* крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новъгородъ къ Великому Князю крестъ цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадчать тысячи; то Великому Князю грамота изрѣзати, что докончали на городкѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзьская, что въ Торжьку доконьчали.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 12, стр. 15—16).

XIII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (девятая), *учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрьѣ и Якимѣ: о мирномъ между ими постановленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторжскаго, взятаго во время войны, товара.*—Писана 1317 года.

Отъ Посадника отъ *Михаила*, отъ Тысячкого отъ *Матфѣя*, отъ Бояръ, и отъ житьихъ людѣй, и отъ чорныхъ людѣй, и отъ всего Новагорода, послаше Новъгородъ *Юрья* и *Якима* къ Князю къ *МИХАИЛѢ* на Тфѣрь, а велѣлѣ миръ имати на семъ. Аже братью нашю попущати безъ окупа, Новгородскихъ Бояръ и Новоторьскихъ Бояръ, житьихъ людѣй и чорныхъ людѣй, и сиротъ Новгородской волости и Новоторьской волости; или хто данъ на порукѣ Новгородѣчь или Новоторжанинъ, а съ тыхъ порука на землю; или кого къ челованью привелъ, а съ тыхъ челованье на землю; или грамоты дерноватыи на кого нописалъ, а тѣ грамотѣ подереть. А что Князь *МИХАИЛО* товаръ порубилъ братьи нашей до Новоторьского взятья, а того товара весь Новъгородъ велѣлъ *Юрью* и *Якиму* отступитися; а что товаръ Новгородскѣй и Новоторьскый въ Торъшку взятъ въ полонъ, а того товара весь Новгородъ велѣлъ *Юрью* и *Якиму* отступится. А землѣ и водѣ старый рубежь по старымъ грамотамъ. А Намѣстникы свои съ Торъшку сведетъ. А на семъ повелѣше весь Новъгородъ *Юрью* и *Якиму* миръ взяти съ Княземъ съ *МИХАИЛОМЪ*; а повелѣша печати приложити изо всихъ пяти кончевъ къ сей грамотѣ. Аже Князь *МИХАИЛА* почне Пословѣ свои слати въ Новъгородъ, Новъгородъ повелѣ *Юрью* и *Якиму*. Пословѣ *МИХАИЛОВѢ* поняти въ Новъгородъ.

Къ сей Грамотѣ привѣшены одиннадцать печатей свинцовыхъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 13, стр. 16—17).

XIV.

Договорная Грамота Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ и съ Новымъ-городомъ о рубежахъ, о выходцахъ, о окупахъ и проч.—Писана 1318 года.

† Се доконча Князь Великый *Гюрги* съ Братомъ своимъ Великимъ Княземъ съ *МИХАИЛОМЪ*, и съ Посадникомь, и съ Тысяцкимь, и съ всѣмь Новымь городомь. Дати Князю *МИХАИЛУ* . . . рубежь правый по старому рубежю межю Торжькомь и . . . . . омь и межю Кашиномь, такоже . . . . гдѣ по старому рубежю . . . . дати. А что . . . . Княгыни покупила села въ Волог . . . . и въ Бѣжицкой . . . . . имати ей куны у истьцевъ, ... святой Софии; такоже и дѣтемъ его, и Княгыни его, и Бояромъ его въ все Княжение *МИХАИЛОВО* знають своего . . .

. а земля бесъ кунъ . . . . . и Кня . . . . . и при . . . . . Тфѣри . . . . *Дмитр* . . . . . возмуть . . . рубежемъ въ Нов . . . . . ца, или у сына, и . . . . . на томь ему хресть . . . . . како истьца не вѣдаеть, а куны ему имати у Новагорода, колко далъ, хрестъ цѣловавъ. А кто живеть въ Новоторьскомъ уѣздѣ у святого Спаса, а тѣ потягнуть къ Торжьку; буди закладьщикъ, буди пришлецъ, буди . . . . буди дѣтьй его, буди Княгининъ, буди Боярь . . . . . также и *Василисинъ*, также и въ . . . . . волости Новгородьской . . . . . въ Торжьку, и въ Тфѣри положено, на старыхъ людехъ . . . . . прочьной справѣ. А въ которого человѣка почнуть окупать села въ Новъгородьской волости, окупити ему и доброе и худое. А что поимали на Вологдѣ кречеты, и серебро, и бѣлу, и . . . . . свободамъ и Посломъ и у Волоцѣ и у Ладожанъ, или . . . . ихъ людей, дати имъ назадъ по исправѣ; а головы . . . имали въ полку й . . . . то попущати безъ окупа. А что взялъ *МИХАИЛО* Князь . . ру . . на смердѣхъ на Пруте . . скыхъ, . . земля къ Новугороду. А гости всякому гостити безъ рубежа, а ворота ти отворити, а хлѣбъ ти пустити, и всякый ти гость пустити въ Новъгородъ; а силою ти гостя въ Тфѣрь не переимати. А чересъ ти рубежь въ Новъгородьскую волость Дворянъ и приставовъ не въсылати; а обидному на рубежи судъ. А Посломъ Новгородьскымъ и Новгородьцемъ ѣздити сквозѣ *МИХАИЛОВУ* волость бесъ пакости; а холопы и должьникы выдавати по исправѣ. А что грамота на Городцѣ писана, и что въ Торжьку писана при *Тантемери* и Владыцѣ, серебреная, а тѣ грамотѣ *МИХАИЛО* Князь порѣзалъ. А на семь на на всемь Князь *МИХАИЛО* цѣловалъ хрестъ къ намъ, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

Грамота сія очень ветха, и во многихъ мѣстахъ словъ не достаетъ. Знакъ есть, что была къ ней привѣшена печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 14, стр. 17—18).

XV.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ АЛЕКСАНДРОМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ, учиненная при Посадникѣ Данилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и принадлежащими къ нему волостьми.—Писана 1327 года.

† Благословление отъ Владыцѣ *Моисѣя*, поклонъ отъ Посадника *Данила*, отъ Тысяцкого *Аврама*, и отъ всего Новагорода къ Господину Великому Князю *ОЛЕКСАНДРУ*. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новугороду; на чемь цѣловалъ Дѣдъ твой *Ярославъ*. Новъгородъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что волости Новогородьскыхъ, тѣхъ ти волостий, Княже, тобѣ своими мужи не держати, дьржати мужи Новгородьскыми; а даръ тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостий роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже,

пошло на Торжьку и на Волоцѣ, тиунъ свой держати на своей части, а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгыни, и твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А что *ОЛЕКСАНДРОВЫХЪ* Княжихъ селъ купленыхъ, или его мужь, а то поидеть къ *ОЛЕКСАНДРУ* Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводъ; а исъ тыхъ селъ суда имъ не судити, ни Дворяномъ ѣздити, ни людий Новгородьскыхъ приимати, ни земли. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бѣжици, городець Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будеть купилъ села въ всей волости въ Новгородьской при Дѣдѣ моемь *Ярославѣ*, и при *Василіи*, при *Дмитріи*, при *Андрѣи*, и при Отци моемь при *Михаилѣ*, и при Князи при *Юрьи*, при *Дмитріи*, кто будеть даромь отъялъ, или сильно; а то поидеть бесъ кунъ къ Новугороду: а кто купиль будеть въ Новгородьской волости, знати имъ своего истьца; или не будеть истьца, како не вѣдаеть истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новагорода, колько будеть далъ, а земля поидеть къ Новугороду; или не окупять, сѣдѣти ему, доколѣ окупять. А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника, и до Тысяцкого, и до всего Новагорода отъ мала и до велика, не мьщатися ни судомь, ни чимь же. А што ся дѣяло до твоего Княжение, и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостий до Велика дни, а што будеть не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третьюю зиму, по грамотѣ Дѣда своего *Ярослава*; а лѣтѣ на озвадъ звѣрий гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего *Ярослава;* а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третьее лѣто. А изъ Бѣжиць ти людий не выводити въ свою волости, ни изы иной волости Новгородьской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, на твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужь, то твое, что пошло. А што будеть Дѣдъ твой сильно дѣялъ или иный Князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежь ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородьскою всею волостью. А Новгородьцемъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по ѣ кунъ погонъ имати, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодьи, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ и мытъ на Новгородьской волости не ставити. Холопъ или роба почнеть вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородця не судити, ни даний роздавати; а кто почнеть къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородьскому бесъ пакости, безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомь дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софии исправи святой Софии. А судьи слати на Петровъ день, како пошло: кто купець, тый поdеть въ сто, а смердъ въ свой погостъ. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новъгородьской волости не замышляти по пошлинѣ. А Сужьдальскому гости гостити въ Новъгородъ безъ рубежа, бесъ пакости. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстъ около города; а въ той шьстидесятъ Новгородьцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородьской пошлинѣ. На семь на всемь Князь

Великый цѣловалъ крестъ къ всему Повугороду; также Посадникъ и Тысяцкый и весь Новъгородъ цѣловали къ Великому Князю, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

Къ сей Грамотѣ привѣшена печать свинцовая.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 15, стр. 19—20).

XVI.

1328—1340. *Грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, о порученіи въ вѣдѣніе какого-то Михайла Печерской стороны, и проч.*

Отъ Великого Князя отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцского Аврама и отъ всего Новагорода къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ бояромъ Двиньскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцати человѣкъ: а вы, бояре Двинскіе, не вступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ братѣ при старѣйшемъ; а Микифору ненадобѣ вступатись нивочто жъ, атъ ходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, (XV в. in 8⁰, л. 12 об.), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотеки.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 2, стр. 1).

XVII.

1338—1340. *Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича, о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокѣ.*

Се азъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловалъ есмъ, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей братьи: что земля святаго Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмъ имъ волю, ненадобѣ имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татбы и розбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человѣкъ святаго Юрья промежи собою; а по Великого Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья; а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ опричь въ брезѣ Князя Великого; а архимариту тяглыхъ людій Волоцкихъ не пріимати, также и изъ очины Князя

Великого изъ Москвы людій не пріимати; а кто дѣтій моихъ, или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святый Геворгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дасть сто рубля; а далъ есмъ сю грамоту и въ вѣки.

Списокъ харатейной грамоты выписанъ изъ Сборника Новгородскаго Юрьева монастыря (in f°; л. 1), находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 4, стр. 2).

XVIII.

Договорная грамота Великаго Князя ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА и Князя ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА съ Новымгородомъ.—Писана въ началѣ 1372 года.

Се пріѣхали ко мнѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрья, отъ тысятцкого Олисѣя, и ото всего Новагорода Иванъ посадникъ, Василей Оедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичь, Василей Огаѳоновъ. Кончалъ есмь съ своими мужи въ одиначство, цѣловали есмы крестъ съ своимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ: а на томъ къ намъ цѣловали крестъ Иванъ посадникъ, Василей Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичь, Василей Огаѳоновъ. На томъ цѣловати крестъ ко мнѣ ко Князю къ Великому къ Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и къ моему брату ко Князю къ Володимеру, въ одиначство всему Новугороду. Ажъ будетъ обида со Князми Литовскими, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, Новугороду всѣсти на конь со мною со Княземъ съ Великимъ, и съ моимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ, съодного; а коли будетъ мнѣ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всея Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти на конь на Князя на Литовского, или на Тферьского на Князя на Михаила, мнѣ Князю Великому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ми послати Князя Володимера въ Новгородъ всѣсти: или будетъ обида Новугороду съ Литовскимъ Княземъ, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти по Новѣгородѣ съодного, по цѣлованью; а доколѣ ся Новъгородъ съ Литовскимъ Княземъ, и со Тферьскимъ Княземъ Михаиломъ, не умиритъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, Новагорода не метати, любо ми самому быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или брата пошлю, доколѣ Новъгородъ умирю, а быти ми въ Новѣгородѣ или брата пошлю; а пойдетъ на насъ рать, ѣхати ми отъ васъ или брату моему безъ хитрости, а то намъ не въ измѣну. А княженье бы великое мое держати честно и грозно, безъ обиды: а мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, держати Новъгородъ въ старинѣ, безъ обиды.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (л. 17 и 18), хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 8, стр. 4).

XIX.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (первая): *о взаимныхъ рубежахъ; о Княжихъ подданныхъ, зашедшихъ въ Торжокъ; объ отдачѣ грабежа и плѣнныхъ безъ окупа, и о купцахъ.*—Писана 1375 года.

Се язъ Князь Великиі *МИХАИЛО* докончалъ есмь съ Посадникомь, съ Тысячьскымь, и со всѣмь Новымь городомь. Рубежь ми дати по старому рубежю. А што селъ покупили моі Бояре і слугы въ мое Княженье, тѣхъ селъ отступился есмь Новугороду весъ кунъ; знати ему своего ісльця, у кого купилъ: а што въ тѣхъ селѣхъ обилье, а то імати осподаремъ, а земля Новугороду. А которая села покуплена при Князи при *Олександрѣ*, при *Ярославѣ*, при *Василѣѣ*, при *Дмитріѣ*, при *Андрѣѣ*, на тѣхъ селѣхъ куны імати у ісльця, а земля къ Новугороду: не будеть ісльця; целовати ему, како не вѣдаеть ісльця, і колько будеть далъ на селѣ, куны взяти у Новагорода, а земля къ Новугороду. А у кого імуть окупати село, колко у него будеть селъ, вся імъ окупати села одинова. А што моі зашелци въ Торжьку, а то есмы положили въ ісправу; а што граблено у моіхъ людіі, і тому всему судъ; а што поімани люди моі, пустити вы безъ окупа. А гости нашему ходити безъ рубежа; холопы, должники, поручники выдавати по ісправѣ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; по знакъ есть, что оная была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 16, стр. 21).

XX.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (вторая), *учиненная чрезъ Княжаго Посла Михайла Константиновича при Новгородскомъ Архіепископѣ Алексѣѣ и при Посадникѣ Юрьѣ Ивановичѣ: о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ; объ отпускѣ изъ Твери Новогородскаго и Новоторжскаго полону безъ окупа, и пограбленныхъ товаровъ.*—Писана 1375 года.

Се докончa Князь Великый *МИХАИЛО ОЛЕКСАНДРОВИЧЬ* Тфѣрьскый, прислався своего Посла въ Новгородъ *Михайла Костянтиновица*, съ Архіепископомъ Новгородьскымъ съ Владыкою съ *Олексѣемъ*, съ Посадникомъ съ *Юрьемъ*, съ Тысячьскымъ съ *Матфѣемъ*, съ всимъ Новымъ городомъ. Что ся уничилось нелюбье Князю Михаилу съ Новымъ городомъ, и Князь Михаило свое бещестье отъ Новагорода отложилъ; а Новгородъ свое бещестье отъ Князя отъ Михаила отложилъ. А Князю Михаилу свои Намѣстники съ Торжьку и со всихъ волостий съ Новгородьскыхъ свести; а коихъ Новгородцовъ или Новторжанъ Князь Михаило, и и его Боярѣ привелѣ къ цѣлованью, или на поруку повалѣ, или на

коихъ грамоты поималъ, съ тыхъ Князь Михаило цѣлованье снялъ, и поруку свелъ, и грамоты отложилъ. А что Пословѣ Княжи Михаиловѣ человалѣ крестъ къ Новугороду, съ тыхъ Новгородъ целованье снялъ; а что человалѣ Новгородскыи Пословы къ Князю къ Михаилу, то целованье Князь Михаило снялъ. А что полону Новторского головъ, головъ Новгородьскыхъ и Новторскыхъ въ отцинѣ Князя Великого въ Тфѣрьской волости, или индѣ гдѣ, тыхъ всихъ Князю Михаилу и его Боярамъ отпущати безъ окупа, по хрестному цѣлованию. А что ученился грабежь на Волзѣ, или индѣ гдѣ, Княжимъ лодьямъ Михаиловымъ Тфѣрьского, или товаръ поиманъ, или головы побиты отъ Новгородцевъ, то все Князь Михаило отложилъ. А что взялъ Князь Михаило городъ Торжокъ, или волости Новъгородьскыи, то все Новгородъ отложилъ отъ Князя отъ Михаила. А что товаръ поиманъ у Новгородьскыхъ купець и у Новторскыхъ изъ лодѣй, рубежомъ до Новторского взятья, тотъ товаръ Князю Михаилу подавати Новгородьскымъ купцамъ и Новторскымъ все чисто, по челованию; а имъ взяти свой товаръ, человавъ. А будя въ миру, Князю Михаилу Тфѣрьскому не ити ратью на Новгородъ, ни на Новгородьскую волость; ни Новугороду не ити ратью на Тфѣрь, ни на Тфѣрьскую волость на Князя Михаила. А гостю гостити съ обѣ половинѣ безъ рубежа. А сий миръ держати безъ льсти и безъ хытрости. А за холопъ, за робу, за поручникъ, за должникъ, за татя не стояти, съ обѣ половинѣ не стояти. А водѣ земли межю Тфѣрью и Торжькомъ, Кашиномъ, Бѣжицамъ старый рубежь правый, по старымъ грамотамъ. А Князь Михаило крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новгородъ крестъ цѣловалъ къ Князю Михаилу. А кто на се цѣлованье наступить, на того Богъ и святая Богородица.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 17, стр. 21—22).

XXI.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ БОРИСОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, учиненная при Новгородскомъ Посл҃ѣ Павлѣ Ѳедоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ; о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обоостороннихъ холоповъ и бѣлыхъ. — Писана между 1426 и 1461 годами.

† А на семъ на всемъ, Господине Князь Великий *БОРИСЪ ОЛЕКСАНДОВИЧЬ*, челуй крестъ ко всему Реликому Новугороду. А старый, Господине Князь Великий, рубежь земли и водѣ дай промежи Тферью и Кашиномъ, и Новгородчкой отцинѣ, и Торжкомъ и Бѣжичкымъ верхомъ; и Князь Великий Борисъ Олександровичь далъ рубежь земли и водѣ промежи своего Великого Княженья Тфери и Кашина, и промежи Новгорочкой отцинѣ, и Новоторжской земли и воды и Бѣжичкой, по Великого Князя грамотѣ *Ивана Даниловича*. А какъ почелуетъ крестъ Князь Великий Борисъ Олександровичь къ Великому Новугороду, а земли и водѣ дасть старый рубежь, по Великого Князя грамотѣ *Ивана*

Даниловича; ино дати Князю Великому Борису Олександровичу своего Боярина судьею на рубежь, а Великому Новуггороду дати своего Боярина судьею на рубежь: а тымъ судьямъ судити порубежныхъ людий, татей и розбойниковъ съ обѣ половинѣ по хрестному целованью. А на кого възговорятъ изъ Новгорочкыхъ волостей на Тферьского татя или на розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти во Тферьскыхъ волостехъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному челованью: а на кого взговорятъ изо Тферьскыхъ волостей на Новгорочкого татя или розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти въ Новгорочкыхъ волостехъ и въ Новоторжскыхъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному челованью. А судьи слати Князю Великому Борису Олександровичу и Великому Новугороду на рубежь чересъ годъ. А Князю Великому Борису Олександровичу, и его братьи, и его дѣтемъ, и его Княгини, и ихъ Бояромъ земли и воды Новгорочкой и Новоторжской не купити, ни даромъ не приимати, ни закладщиковъ не держати. А хто почнетъ Новгородцевъ или Новоторжцовъ во Тфери жити, или во Тферьскомъ Княженьи, или въ Кашини; земля ихъ къ Новугороду, а Князю Великому Борису Олександровичу то не надоби: или хто почнетъ Тферичь жити въ Новѣгородѣ, или въ Торжку; земля ихъ Князю Великому Борису Олександровичу, а Новугороду то не надоби. А имутъ чего искати на Новгородцехъ или на Новоторжчехъ; судъ съ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а съ Новоторжцомъ въ Торжку: или цего имуть искати Новгороци или Новоторжци на Тферитинѣ; судъ имъ во Тфери, а судити съ обѣ половинѣ по хрестному челованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ. А въ Русѣ и въ Торжку имати у Тферичь гостинное по старинѣ; а во Тфери у Новгородцевъ и у Новоторжцовъ имати гостинное и мытъ по старинѣ. А приведутъ Тферитина съ поличнимъ къ Новгорочкому Посаднику или къ Новоторжскому; судити его по хрестному челованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ: а приведутъ Новгородца или Новоторжца съ поличнимъ на Тфери къ Великому Князю, или къ его Намѣстнику; судити его по хрестному челованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудье почнетъ, ту его и концать. А гостю гостити всякому съ обѣ сторонѣ, путь чистъ безъ рубежа; а воротъ ти не затворяти, и всякый гость пустити въ Новгородъ; а силою ти гостя Новгородчкого и Новоторжского во Тферь не переимати. А чересъ рубежь ти въ Новгородчкую волость и въ Новоторжскую Дворянъ и приставовъ не всылати; а Посломъ Новгорочкымъ, и Новгородцемъ и Новоторжцемъ ѣздити сквозѣ Князя Великого отчину Бориса Олександровича, путь чистъ бесъ пакости. А холопы, и робы, и беглеци выдати съ обѣ сторонѣ по исправѣ и по хрестному челованью. А на томъ на всемъ Князь Великий Борисъ Олександровичь челуй, Господине, крестъ къ Великому Новугороду, по любви въ правду. А похоцетъ Князь Великий на той грамотѣ за то ятися; и Великий Новгородъ повелѣлъ за то ятися *Павлу Ѳедоровичу*: или Князь Великий Борисъ Олександровичь того не похочетъ; ино Великому Новугороду на *Павла* не помолвити.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 18, стр. 23–24).

XXII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Литовскимъ СВИДРИГАЙЛОМЪ, содержащая условія, на какихъ быть обоюдному между ими перемирію.—Писана 1431 года, Генваря 25.

. . . . . и многихъ Рускихъ земль, докончалъ ес. . . . . богоспасаема Великого Новагорода, и съ Посад. . . . . . со всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А приѣхали отъ . . . . . *Григорей Захарьинич* . . . . . миръ кончалъ . . . . . или съ Можаянинъ, или съ ыныхъ съ нашихъ Рускихъ земль, тымъ . . . . . въ Новѣгороде безь пакости, по старинѣ. А торговать . . . . . товаромъ торговати имъ съ Новогородци въ Немецкомъ дворѣ . . . . . ти безъ пакости по всей Литовской земли; а мнѣ Князю . . . . . по Литвинѣ; такоже и Новогородцомъ блюсти Литвина . . . . . на Новоторжъскомъ пути и на всихъ путехъ въ . . . . . хто поѣдетъ въ Новъгородъ или изъ Нова . . . . . съ товаромъ безъ пакости, или Новогородци Литви . . . . . взяти. Аже . . . . . возмуть . . . . . волости человѣку къ Воеводѣ-рекъ право свое, взяти . . . . . измѣна, а съ насъ правда доловь; такоже Ново . . . . . право рекъ свое, взяти, или чересъ то село . . . . . межи собою намъ будучи въ любви, за хо . . . . . розбойника не стояти ни мнѣ, ни вамъ . . . . . Новогородскому въ Литвѣ, тамо ему и кон . . . . . или учинится пеня въ Новѣгородѣ, волоча . . . . . Великого Княженья, кончати въ Новѣгородѣ . . . . . Новугороду съ Литвою по старому рубежу . . . . . взять . . Князю Великому . . . . . Князю Великому рубль, а тиву- . . . . . полтора рубли да . . . ять куницъ. . . . . Петровщинѣ рубл . . въ Мореве сорокъ . . . . . а въ Осенине полърубля . . . . . переваръ, а медъ по силе; а налога . . . . . а тремъ по бѣлце, а на . . . . . тивуну по Новогородской волости не . . . . . по две вѣкше на Петровщину . . . . . перевары меду . . . платити; а тивуну . . . . . человѣка . . . . . по черно-кунцомъ, также съ пятинадцять человѣка . . . . . иное Литвѣ, ни на Дѣмяни, ни на Снѣ, ни на Колонове. . . . . А кончилъ язъ Князь Великий Швитригайло миръ съ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригородами и со всею волостью Новогородскою, по сей грамоте . . . . . нелюбье мнѣ Князю Великому Швитригайлу до Великого Новагорода, или Новугороду . . . . . до Великого Князя

Швитрикгайла; или будетъ миръ нелюбъ, сослався и грамоты отославъ, а после грамотъ мѣсяць не воеватися; а какъ мѣсяць изойдетъ, тоже ся воевати. А на семъ на всемъ язъ Князь Великий Швитрикгайло крестъ целовалъ; такоже и Послове Новогородскии *Борисъ Юрьевичь*, а отъ житьихъ людей *Иванъ Ермолиничь*, *Григорей Захарьиничь* крестъ целовали ото всего Великого Новагорода, по любви въ правду, безо всякого извѣта. А Литовскимъ Посломъ по Новогородской волости подводъ не имати; а Новогородскимъ Посломъ по Литовской волости подводъ не имати. А писана у Вилни въ лѣто шесть тисячное девятисотое и тридцат . . . . Индикта ѳ, Генваря кѣ.

Грамота сія очень ветха, истлѣла, и многихъ въ оной недостаетъ словъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 19, стр. 24—25).

XXIII.

1434. – *Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.*

По благословенію преподобнаго священноинока Еуоимья, отъ посадника Ноугородьскаго Михаила Ивановича, отъ тысяцкаго Новьгородскаго Ананьи Васильевича, и отъ всего Великого Новагорода. Се пріѣхали послове къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, отъ Великого Новагорода, посадникъ Ѳѳонасъ Ѳедоровичь и посадникъ степенный Михайло Онаньичь, отъ черныхъ людей Козма Тарасьинъ и Михайло Семеновъ, докончали миръ, по старымъ грамотамъ крестнымъ, съ Княземъ Великимъ Васильемъ Васильевичемъ всея Руси. Какъ цѣловалъ Князь Великый Андрей, Князь Великый Иванъ, Князь Великый Семенъ, и прадѣдъ твой Князь Великый Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великый Дмитрій, и отець твой Князь Великый Василей: цѣлуй, господине Князь Великый, по тому жъ крестъ къ всему Великому Новугороду. Новъгородъ ти держати по старинѣ [1]), безъ обиды; а намъ, мужемъ Ноугородцемъ, княженіе твое великое держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинъ твойхъ Великого Князя не таити, по цѣлованью. А что волостей Ноугородскыхъ всѣхъ, ти не держати своими мужми, а держати мужми Ноугородскыми, а даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника ти, Княже, суда не судитй, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что ти, Княже, пошлина въ Торжьку и на Волоцѣ, тивуни свои держати на своей части, а Ноугородцемъ на своей части. А въ Бѣжицахъ тебѣ Князю Великому, и твоей Княгынѣ, и бояромъ и слугамъ твоимъ, селъ не держати, ни купити, ни даромъ не пріимати, по всей волости по Новьгородской. А се ти, Княже, и волости Ноугородьскыя: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бѣжици, Городець, Палець, Шипино, Мелеча, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму; а лѣтѣ ти, Княже, ѣздить на Вьзвадъ звѣрь гонити; а въ Ладогу ти слать осетреникы и медовары, по старымъ грамотамъ [2]); а въ Ладогу ти, Княже,

---

[1]) Въ другихъ прибавл. „по пошлинѣ“.

[2]) Въ друг. прибавл. „по крестнымъ“.

ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти, Княже, людей не выводити въ свою волость, и изъ иныхъ волостей Новгородскыхъ, ни грамотъ имъ давати, ни закладней не пріимати [3]), ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ бояромъ, ни смерда [4]), ни купчины. А безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити, а грамотъ не посужати. А пожни, Княже, что твой и твоихъ мужей, то твои и твоихъ мужей; а что пожни Новгородскые, то къ Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ твоимъ, какъ пошло, погонъ имать ото Князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны. А что ти, Княже, мытъ по Суждальской земли, въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодьи, и отъ хмѣлева короба и ото лияна; а дворяномъ твоимъ у купцовъ повоза не имати, развѣе ратные вѣсти. А слободъ и селъ съступился [5]); а на Новгородской земли волостей [6]) не ставити; а на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметъ на господу вадити, а тому ти вѣры не няти. А на Низу ти, Княже, Новгорода не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ не всылати [7]) въ всю Новгородскую волость. А что, Княже, гнѣвъ будетъ на Владыку, или на посадника и на весь на Великый Новъгородъ, то ти, Княже, нелюбіе отложити; а про Дмитрея про Тарасова не мщатись, ни судомъ, ничимъ же [8]); а кто почнетъ вадити, тому ти вѣры не няти. А про послы, Княже, и про купци про Новгородскые по твоей земли, тѣхъ ти не пріимати. А въ Нѣмецкомъ ти дворѣ торговати нашею братьею, а двора ти не затворити, ни приставовъ не приставливати: на томъ ти, Княже, крестъ цѣловати къ всему Новугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судій ти слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздалской земли и Новгородской не чинити. А закладней ти, Княже, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ бояромъ, въ Торжьку не держати, ни по всей Новгородской волости; а купець пойдетъ въ сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Новугороду. На томъ на всемъ, Княже, крестъ цѣлуй къ всему Великому Новугороду, по любви и въ правду [9]), безо всякого извѣта; также и посадникы, и тысяцкые, и весь Великый Новгородъ, на семъ же цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, по любви въ правду, безъ хитрости [10]).

Изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVI в., in 4, л. 272—275), *принадлежащаго Царскому.*

(Перепечатано изъ А. И., т. I, № 258, стр. 486—488).

---

[3]) слова сего нѣтъ.
[4]) „не держати, ни пріимати“.
[5]) приб. „Великому Новугороду“.
[6]) „селъ“.
[7]) приб. „съ Низу“.
[8]) „а про Дмитрея—ничимъ же“ нѣтъ.
[9]) обоихъ словъ не достаетъ.
[10]) Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. I. № 57 и 91.

XXIV.

Откупная Обонежская грамота.—1434 послѣ 29 Іюня.

Списокъ съ грамоты съ откупные съ Обонежскіе, а сама грамота у Семена у Борисовича. — У Великого Князя намѣстника у Григоріа у Васильевича се купи Якимъ Гурѣевъ и Матѳей Петровъ Обонискый судъ Князя Великого, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ, и на Кожелѣ, и на Кукоевскомъ погостѣ, и на Кукоевѣ горѣ, и въ Лѣпни, и на Сѣтомлѣ, и на Ояти на рѣкѣ, и на Сверѣ на рѣкѣ, и на Олонцѣ на рѣкѣ, а Кукоевского погоста, гдѣ нибуди, или въ городѣ или въ селѣ: ино платити имъ судъ Князя Великого по старинѣ, а судъ имъ судити и пошлины имати имъ по старинѣ и вѣрное имъ имати; а что изымаетъ осетръ ино судіямъ половина, а осетреимъ имати по старинѣ, а корму имъ имати собѣ и конемъ доволно, а подвода до подводѣ, а кто сгонитъ или замѣшаетъ, дастъ Князю Великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое. А купилѣ тогды, коли былъ Князь Велики Василей Васильевичь въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того съ того лѣта съ того Петрова дни.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 37*), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 27, стр. 18—19).

XXV.

Данная Новгородская грамота Великому Князю Василію Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.—Около 1437, или 1456—1462.

Отъ посадника Великого Новагорода степенного Ооонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Ондрѳевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси, а послалъ Князь Велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князя Великого черноборцемъ на Новоторжьскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третьее припряжь, да тшанъ кожевничской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнець за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи, црѣкъ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи на томъ взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Поугородець заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярьскій дворъ, или кто иметъ соху таити, а изобличатъ, на томъ взяти вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя

Великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкарь соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 4°, л. 28), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 32, стр. 24).

XXVI.

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.—1440 или позже.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, всее Литовскоѣ земли и Жомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земль, докончалъ есми миръ вѣчный со владыкою Новгородскимъ съ Евоимьемъ, и съ посадникомъ съ Ѳедоромъ съ Олисѣевичомъ, и съ тысячскимъ Семеномъ Тимоѳѣевичомъ и съ Великимъ Новымъ-городомъ. А прыѣхали отъ Новагорода Есифъ [1]) Васильевичъ, сынъ посадничъ, а отъ жытьихъ Тимоѳей Ивановичъ, съ тыми есми миръ кончалъ. А што моихъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолянинъ, или съ иныхъ нашыхъ Рускихъ земль,—тымъ путь чыстъ изо всее моее отчыны: торговати имъ въ Новѣгородѣ безъ всякоѣ пакости, по старынѣ, а торговати зъ Новгородцы; а хто прыѣдетъ зъ великого князя товаромъ, торговати имъ зъ Новгородцы въ Нѣмецкомъ дворѣ. Такожъ и Новгородцомъ изо всее Новгородскоѣ волости торговати, безъ пакости, по всей Литовской земли. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, блюсти Новгородца, какъ и своего Литвина; такожъ и Новгородцомъ блюсти Литвина, какъ и своего Новгородца. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ, во всей Новгородской волости, пути [2]) не переймати гостя никакоже, хто поѣдетъ въ Новгородъ или изъ Новагорода. А гдѣ Новгородца въ ратномъ имуть [3]), пустити его съ товаромъ, безъ пакости; или Новгородцы Литвина въ ратномъ имуть, пустити его, а ему, право рекъ, свое взяти. Аже узгономъ, ... [4]) возмуть Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь: ѣхавъ съ тоѣ волости чоловѣку къ воеводѣ, а право рекъ, свое взяти, а имъ дати; или черезъ то село. . . возмуть, или два . . . или вже . . . измѣна, а правда . . . да новъ . . . [5]). А межы собою намъ будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за розбойника и за смерда не стояти, ни мнѣ ни вамъ [6]), а выдати его по исправѣ. А

---

[1]) Мух. „Есавъ“.

[2]) Вмѣсто „на пути“.

[3]) То есть Литвины.

[4]) Въ подл., въ этомъ пробѣлѣ, написано какое-то слово „ублазну“, которое удержано и въ спискахъ Дог. и Мух.

[5]) Это мѣсто такъ читается во всѣхъ спискахъ, употребленныхъ при сличеніи; очевидно, оно испорчено.

[6]) Мух. приб. „ни въ чомъ“.

вчыниться пеня гостю Новгородцу въ Литвѣ, тамо [7]) ему и кончати, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованію; или вчыниться пеня въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витблянину, или Литвину, или Русину зъ нашого великого княженья, кончати въ Новѣгородѣ, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованью. А рубежъ Новугороду [8]) зъ Литвою по старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопьчаны. А на Молвятичохъ взяти мнѣ [9]) князю великому два рубли, а тивуну рубль за петровщыну. На Кунску взяти мнѣ князю великому рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ князю великому полтора рубля да двадцать куницъ; на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ [10]) бѣлокъ, а петровщыны рубль; у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ [11]), да петровщыны рубль; а въ Сенянѣ полъ-рубля, а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чорнокуньцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполъ. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклиньи по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятинадцати человѣкохъ, а по чернокуньцомъ потомужъ въ пятинадцати человѣкохъ. А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Демяни, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ [12]), ненадобѣ брати чорноѣ куны, ни иное ничтожъ. А кончалъ я князь великій Казимиръ, королевичь, миръ со всимъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ прыгороды и со всею волостью Новгородскою, по сей грамотѣ. Ажъ вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю Казимиру, королевичу, до Великого Новагорода, или Новугороду до мене великого князя Казимира, или будетъ. . .: сослався и грамоту отославъ, а послѣ грамоты мѣсецъ не воевати; а какъ мѣсецъ изойдетъ, тогдажъ ся воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ королевичь крестъ цѣловалъ, также и послы Новгородскіи, Есифъ [13]) Васильевичъ, сынъ посадничъ, и отъ жытьихъ Тимоосй Ивановичъ, крестъ цѣловали отъ всего Великого Новагорода, по любви, въ правду, безъ всякого извѣта. Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводъ не имати, а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводъ не имати жъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.* Запис. кн. VI, л. 284—285), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Докончанье зъ Великимъ Новымъ-городомъ короля Казимера. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ* № 74, стр. 43—47, *также съ* Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, *Ms.* T. III, стр. 364 — 368, *гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ* Сборн. Муханова, стр. 3—4.

(Перепечатано изъ А. З. Р., т. I, № 39, стр. 52—53).

---

[7]) Дог. и Мух. „тако“.

[8]) Тамъ же „въ Новѣгородѣ“.

[9]) Там. это слово пропущ.

[10]) Дог. „50“.

[11]) Мух. и Дог. приб. „да шестьдесятъ бѣлокъ“.

[12]) Мух. „на Колоновѣ“; Дог. всѣ эти названія волостей написаны сплошь.

[13]) Мух. „Іосифъ“. Слич. выше сіе слово.

XXVII.

Договорная грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Іюля.

По благословенію пресвященаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыки Еѳиміа, отъ посадника Ноугородского Ивана Лукинича, отъ тысесского Ноугородского Василіа Пантелеевича, и отъ всего Великого Новагорода. Се пріѣхали послове къ Великому Князю Василію Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, отъ Великого Новагорода посадникъ Ноугородскый Григорей Данїловичь, посадникъ Ноугородскый Ѳедоръ Яковличь, посадникъ Ноугородскый Василей Степановичь, тысятской Ноугородскый Яковъ Ивановичь, тысятскый Ноугородскый Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Ѳѳонасъ Микуличь, Иванъ Юріевичь, Яковъ Ивановичь, Еремѣй Кузмичь, Василей Захарьинличь; и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ со Княземъ съ Великимъ съ Василіемъ съ Василіевичемъ, и со Княземъ Великимъ Иваномъ Василіевичемъ, какъ цѣловалъ Князь Великый Ондрей, и Князь Великый Иванъ, и Князь Великый Семенъ, и прадѣдъ твой Князь Великый Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великый Дмитрій, и отецъ твой Князь Великый Василей. Цѣлуй, господине Князь Великый Василей Василіевичь и Князь Великый Иванъ Василіевичь, по тому жъ кресть ко всему Великому Ноугороду: Новъгородъ держати вамъ въ старинѣ по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Ноугородцемъ княженіе ваше держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинъ вашихъ Князей Великихъ не таити, по цѣлованію. А что волостей Ноугородцкихъ всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати мужи Ноугородцкими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ, Князи, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тіунъ свой держати на своей части, а Ноугородцомъ на своей части. А въ Бѣжицахъ вамъ, Князи Великыи, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни вашимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ не пріимати по всей волости Ноугородцкой. А се вы волости Ноугородцкія: Волокъ со всѣми волостьми, Торжокъ, Бѣжици, Городець, Палець, Шипино, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу вамъ, Князи, ѣздити на третію зиму, а лѣтѣ ѣздити на взвадъ звѣри гонити; а въ Ладогу вамъ слати осетреникы и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ, Князи, ѣздити на третіе лѣто. А изъ Бѣжиць вамъ, Князи, не выводити людей въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Ноугородцкыхъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати ни пріимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей: а что пожни Ноугородцкыи, а то къ Ноугороду, какъ пошло. А дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тіуна по двѣ куны. А что мытъ по Суздалской землѣ въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба и ото лняна. А дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣе ратные вѣсти. А слободъ и селъ, Князи Великіи, съступилися Великому Ноугороду, на Ноугородцкой землѣ селъ не ставити. А на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба имѣтъ на

господу вадити, тому вамъ вѣры не няти; ни на Низу Поугородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати во всю волость Поугородцкую, съ Низу не всылати. А что вамъ, Князи Великыи, гнѣвъ на владыку, и на посадника, и на тысецкого, и на весь Новъгородъ, то вамъ, Князи Великыи, нелюбіе отложити; а кто вамъ почнетъ вадити, а тому вѣры не няти. А про послы и про купци Поугородцкыи, тѣхъ вамъ не пріимати; а въ Нѣмецкомъ дворѣ торговати нашей братьи Поугородцемъ; а двора вамъ не затворяти, ни приставовъ не приставливати. А на томъ вамъ, Князи Великыи, крестъ цѣловати къ всему Великому Поугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздалской земли и Поугородцкой не чинити; а закладней вамъ, Князи Великыи, и вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, въ Торжку не держати, ни во всей волости Поугородцкой; а купець пойдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Поугороду. А на томъ на всемъ, Князь Великый Василей Василіевичь и Князь Великый Иванъ Василіевичь, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Поугороду, безо всякого извѣта: такоже, и посадникъ, и тысяцкый, и весь Великой Новъгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л.* 1—4), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 57, стр. 42—43).

XXVIII.

Договорная (дополнительная) *грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.*—1456 до Іюля.

А се за то ялися послове отъ Великого Новагорода къ Великому Князю Василію Васпліевичю всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по Новогородскому слову и по Новогородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ посадника Григоріа Даниловича, посадника Ѳедора Яковлича, посадника Василіа Степановича, тысяцского Якова Ивановича и тысяцского Василіа Пантелеевича, а отъ житьихъ людей Ооонаса Микулинича, Ивана Юріевича, Якова Ивановича, Еремѣя Кузмпнича, Василія Захарьинича. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей бояринъ судьею, а отъ Новагорода бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новогородцемъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію. Аже ся сопрутъ о которомъ дѣлѣ, а не могутъ управити, и коли будетъ Князь Великій въ Новѣгородѣ, или Князя Великого сынъ, или Князей Великихъ братъ, и тому дѣлу тогды учинитъ Князь на Городищѣ съ посадникомъ конець. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣхомъ имати Княземъ Великимъ съ владыкою на виноватомъ отъ сего доканчаніа. А крюкъ Князю Великому по старинѣ, на третей годъ; а отъ волостей даръ имати по старинѣ. А печати быти Князей Великихъ.

А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новогородцемъ не таити; а пошлинъ Князя Великого Новогородцомъ не таити, по крестному цѣлованію. А что земли Ростовскія и Бѣлозерскія, что покупили наши Новогородци, а тыхъ земль Княземъ Великимъ съступилися и грамоты подавали. А полонъ съ обѣ половины безъ окупа; а кто будетъ продавалъ полонъ въ Княженьи въ Великомъ, а тому серебру погребъ съ обѣ стороны; а кто будетъ продалъ полоняника своему, тому ся увѣдати самому, а полоняникъ пойдетъ прочь. А съ Новоторъжцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили; а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ недобранъ въ Торъжку, или на губахъ, а то Княземъ Великимъ ненадобѣ; а кто будетъ данъ на порукѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ тыхъ порука доловъ, а что собрано а то Княземъ Великимъ; а Новгороду въ томъ дѣлѣ на Новоторъжцовъ нелюбіа не держати, ни мщатись никоторою хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новогородскою волостію, или Новогородская война была надъ Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ; а послѣ сего крестного цѣлованіа, аже доспѣется война съ обѣ половины, а не вѣдая сего докончаніа, иманое назадъ отдати съ обѣ половины; а учинятся мертвые, а почнутъ клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тыми судьями; а что были войны и грабежи изъ Великого Княженіа и изъ Новогородской вотчины, до складной грамоты Великого Князя, съ обѣ половины, тому судъ на Городищѣ. А суда имъ у Князя у Великого намѣстниковъ въ Новѣгородѣ не отъимати, развѣе ратной вѣсти или городъ коли имутъ дѣлати, безъ хитрости; а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ, по старинѣ. А коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ дати черной боръ по старинѣ. А позовъ по волостемъ по Новогородскымъ позывати позовникомъ Князей Великихъ, да Новогородскымъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойскій, а Новогородской подвойскій. Также что наши братіа Новогородци покупили земли Ростовскія и Бѣлозерскія, или даромъ поимали, и намъ тыхъ земль обыскавъ, отступитися вамъ Великимъ Княземъ, по крестному цѣлованію; а кто которой земли запритца, тому судъ и исправа по крестному цѣлованію. А пріѣдутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода послы Новогородскые о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ исправы просити, а наѣдутъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской землѣ, ино имъ посолство правити обѣма Великимъ Княземъ и исправы просити у обѣихъ, а имъ исправа дати Великому Новугороду, по крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новугороду; а наѣдутъ одного Великого Князя въ Руской землѣ, ино одному посолство правити, а ему исправа дати Великому Новугороду, по тому жъ крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А Великому Новугороду Князя Ивана Андреевича Можайского и его дѣтей, и Князя Ивана Дмитреевича Шемякина и его дѣтей, и его матери Княгини Софьи и ее дѣтей и зятьи, Новугороду не пріимати. А послѣ сего докончаніа, изъ Московской земли изъ Великого Княженіа кто пріѣдетъ лиходѣй Великихъ Князей въ Великій Новгородъ, и Новугороду ихъ не пріимати; или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжитъ изъ Руской земли изъ Московского Княженіа въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмець прибѣжитъ къ Великому Новугороду, и Новугороду тыхъ лиходѣевъ не пріимати. А коихъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ на Новогородской землѣ въ Торъжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ниесть, а съ тыхъ людей Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и воды къ Великому Новугороду, по старинѣ и по старымъ по крестнымъ грамотамъ; а на

тыхъ людей Новугороду про то нелюбіа не держати, по крестному цѣлованію. А что нятцевъ или полону у Великихъ Князей, или у Великого Новагорода нятцевъ и полону, и старого полону Великихъ Князей и его братьи молодшой изо всего его Великого Княженіа, ино тыи нятци и той полонъ отпустиша безъ окупа на обѣ половинѣ, и старой и новой. А на томъ на всемъ, Князи Великіе, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта: такожъ, посадники, и тысяцскіе, и весь Великій Новгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 6 — 10), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано А. А. Э., т. I, № 58, стр. 43—45).

XXIX.

Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, объ уплатѣ Великому Князю Василію Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.—1456 послѣ Іюля.

Се заплатиша отъ Великого Новагорода подвойскіе Ноугородскіе Степанъ Иліинъ, Степанъ Григорієвъ, и вѣчный дьякъ Яковъ, Ивану Володимеровичю тысячю рублевъ да сто рублевъ послѣднего платежа, что добили челомъ бояре Ноугородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ, посадникъ Григорей Даниловичь, посадникъ Ѳедоръ Яковличь, посадникъ Василей Степановичь, тысяцкой Яковъ Ивановичь, тысяцкой Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Ооносъ Микулиничь, Иванъ Юріевичь, Яковъ Ивановичь, полудевятою тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Князю въ той полудевятѣ тысячѣ рублевъ и въ залозѣхъ отъ Демонского докончаніа, за своими печатми, и честный крестъ цѣловали: ино та полдеваты тысячи рублевъ Великому Князю дошла чисто вся, а залоги отъ Демонского докончанья остались за Новымъ городомъ. И мы ту грамоту у Ивана взяли, а въ залозѣхъ есмя Великого Князя, что ся за нами остало отъ Демонского докончанья, дали на собя сю грамоту, что справити намъ всѣ залоги по крестному цѣлованью, потому какъ цѣловали въ Яжелбицахъ посадникъ Григорей Даниловичь, посадникъ Ѳедоръ Яковличь, посадникъ Василей Степановичь, тысяцкіе Яковъ Ивановичь, Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Ооносъ Микулиничь, Иванъ Юрьевичь, Яковъ Ивановичь, къ Великому Князю; а какъ залоги дойдутъ всѣ Великого Князя, ино ся грамота подрати. А запечатали есмя сю грамоту печатію посадничею степенного Ивана Лукинича, и тысяцкого степенного печатію Михаиловою Андреевича.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 36), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 59, стр. 45).

XXX.

1470—1471. *Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV.*

Се язъ честны Король Полскій и Князь Велики Литовьскій докончялъ есми миръ съ нареченнымъ на владычьство съ Ѳеофиломъ, и съ посадники Новогородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житьими, и съ купци, и со всемъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычьство Ѳеофила, и отъ посадника степеннаго, и отъ тысяцкого степеннаго Василья Максимовича, и отъ всего Великого Новагорода мужей волныхъ, посадникъ Новогородцкій Ооонасъ Остафьевичь, посадникъ Дмитрей Исаковичь и Иванъ Кузминъ сынъ посадничь, а отъ житыхъ Панфилей Селифонтовичь, Кирило Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновьевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есми съ ними миръ и со всемъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными. А держать ти, честны Король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному Королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ Греческой, отъ православнаго хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новогородцкого суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду у твоего намѣстника суда не отъимати, опричь ратной вѣсти и городоставленіа; а судити твоему намѣстнику по Новогородцкой старинѣ. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлины продавати съ посадникомъ Новогородцкимъ по старинѣ, съ Петрова дни. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородцкими приставы. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житьего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новогородцкой грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти; а во владычень судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ манастырскіе суды, по старинѣ. А пойдетъ Князь Велики Московскій на Велики Новъгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подъиметъ на Велики Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному Королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею со своею радою Литовскою, противъ Великого Князя, и боронити Велики Новгородъ; а коли, господине честны Король, не умиривъ Великого Новагорода съ Великимъ Княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ Князь Велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова, и Великіа Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородцкія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду; а Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовьскому погосту, и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежь по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородця какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью: а сведется

судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородцкимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородця, по крестному цѣлованію, тако жъ. А сведется поле Новгородцу съ Новогородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги, а учнутъ ходити за срѣчкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцять рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцять рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопцй рубль, за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ, а Новугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованію А вывода ти, честны Король, изъ Новогородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать. А подводъ по Новогородцкой отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному ни кому жъ въ твоей державѣ. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицяхъ взяти ти два рубля, а тіуну рубль за Петровщину; а па Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцять куницъ да шестьдесять бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ у чернокунцовъ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ наполы, а Торопецкому тіуну по Новогородцкой волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а Петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ, ненадобѣ иное Литвѣ ничто жъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошлинъ тобѣ, честны Король, на Новогородцкія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту. А сведется вира, убьютъ сотцкого въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убиствѣ виръ нѣтъ. А что волости, честны Король, Новгородцкія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новогородцкими; а что пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей чясти посадника держати. А се волости Новогородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжокъ, Бѣжици, Городець, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми. А пожни, честный Король, твои и твоихъ мужь, а то твои, а что пожни Новогородцкія, а то къ Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ. А на Новгородцкой землѣ тебѣ, честны Король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ ни примать, ни твоей Королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ. А холопъ, или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны Король, вѣры не нять. А купець пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло. А приставовъ тебѣ, честны Король, не всылати во всѣ волости Новогородцкія. А у насъ тебѣ, честны Король, вѣры Гречскіе православные нашей не отъимати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а Римскихъ церквей тебѣ, честны Король, въ Великомъ Новѣгородѣ ни ставити, ни по пригородомъ Новогородцкимъ, ни по всей земли Новогородцкой. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новогородцкимъ по-

садникомъ, такожъ и на Волоцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ, Новогородцкимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородцкому суду; а что во Псковѣ судъ и печять и земли Великого Новагорода, а то къ Великому Новугороду по старинѣ. А умиришь, господине честны Король, Велики Новъгородъ съ Великимъ Княземъ, ино тебѣ взяти честному Королю черны боръ по Новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ. А Нѣмецкого двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ Нѣмци нашею братьею. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой. А держать тебѣ, честны Король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ. А на томъ на всемъ, честны Король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое Княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякого извѣта: а Новогородцкіе послове цѣловаша крестъ Новогородцкою душею къ честному Королю за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 24 — 27*), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ началѣ грамоты написано*: „Списокъ съ докончанные, что были написали собѣ Ноугородци съ Королемъ лѣта семдесятъ девятого“.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 87, стр. 62—64).

XXXI.

Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ и ІОАННУ ІОАННОВИЧУ пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.—1471 г. Августа 9.

Се добилъ челомъ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и сыну его Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, наречены на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священноинокъ Ѳеофилъ, и посадники Новгородскіе Иванъ Лукиничь, посадникъ Яковъ Александровичь, посадникъ Ѳефилатъ Захарьиничь, посадникъ Лука Ѳедоровичь, посадникъ Иванъ Васильевичь, и житіи Лука Остафьевичь, Олександръ Клементіевичь, Ѳедоръ Іевличь, Онкифъ Василіевичь, Дмитрей Михайловичь, по Ноугородскому велѣнію всего Новагорода, за Новогородскую проступку, полушестьминадцати тысячи рублевъ ленгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ. А дати намъ то серебро своей господѣ Великимъ Княземъ, на Рожество святіе Богородици полтретьи тысячи рублевъ, а на Крещеніе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день пять тысячь рублевъ, а на Успеніе святые Богородици, въ той же годъ, пять тысячь рублевъ; а дати намъ тое серебро на тые сроки, по крестному цѣлованію. А сія грамота писана лѣта 79 Августа 9.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 49 об.—50), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 90, стр. 65—66).

XXXII.

Двѣ договорныя (въ спискахъ) *Грамоты Великаго Новагорода съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ и съ сыномъ его Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ, учиненныя при Архіепископѣ Ѳеофилѣ и Посадникѣ Тимовеѣ Остафьевичѣ, чрезъ Пословъ Новгородскихъ;* первая: *на какихъ условіяхъ владѣть имъ Князьямъ Новымъгородомъ; быть взаимному между ими согласію; изъ Литвы никакихъ Князей въ Новгородъ не требовать, и всякое недоброхотство къ Нову-городу отложить;*— вторая: *о учрежденіи общихъ судовъ, о преданіи забвенію всѣхъ обоюдныхъ непріятностей; о разводѣ земель, о пресѣченіи обидъ, о Послахъ изъ Пскова, и пр.*—Писаны 1471, Августа 11.

Первая.

† По благословенію нареченнаго на Архіепископъство Великаго Новагорода и Пъскова, священноинока *Ѳеофила*. Се пріехаша къ Великому Князю *ИОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ его сыну Великому Князю *ИОАННУ ІОАННОВИЧУ* всея Руси, отъ Посадника Новогородскаго *Тимофѣя Остафьевича*, и отъ Тысяцкого Новогородского *Василья Максимовича*, и отъ всего Великаго Новагорода Посадники Новогородскіе: Посадникъ *Иванъ Лукиничъ*, Посадникъ *Яковъ Александровичъ*, Посадникъ *Ѳеѳилатъ Захарьиничъ*, Посадникъ *Лука Ѳеодоровичъ*, Посадникъ *Иванъ Васильевичъ;* а отъ житьихъ *Лука Остафьевичъ*, *Александръ Клементьевичъ*, *Ѳеодоръ Іевличъ*, *Окинѳъ Васильевичъ*, *Дмитрей Михайловичъ;* и добили челомъ своей Господѣ Великимъ Княземъ, и кончали миръ, по крестнымъ грамотамъ, съ Великимъ Княземъ *ИОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ*, и съ его сыномъ Великимъ Княземъ *ИОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ*. Какъ целовалъ Князь Велики *Андрѣй*, и Князь Велики *Іоаннъ*, и Князь Велики *Семенъ*, и Прадѣдъ твой Князь Велики *Іоаннъ*, и Прадѣдъ твой Князь Велики *Дмитрей*, и Дѣдъ твой Князь Велики *Василей*, и Отецъ твой Князь Великий *Василей;* целуй, Господине Князь Велики *ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ*, и Князь Велики *ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ*, по тому же крестъ ко всему Великому Новугороду, и по сей грамотѣ. Новгородъ, Господине, держати вамъ въ старинѣ, по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Новогородцомъ Княжение ваше держати честно и грозно, безъ обиды. А за Короля и за Великого Князя Литовского, хто Король или Великий Князь на Литвѣ ни буди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчинѣ Великому Новугороду мужемъ вольнымъ не отдатися ни которою хитростью, а быти намъ отъ васъ отъ Великихъ Князей неотступнымъ ни хъ кому. А Князей намъ у Короля Великого Князя Литовского собѣ на пригороды не просити, ни приимати изъ Литвы Князей въ Великий Новъгородъ; также намъ Великому Новугороду отчинѣ вашей недруговъ вашихъ Великихъ Князей, Князя *Ивана Можайского*, и Князя *Іоанна Шемякина*, и Князя *Василья Ярославича*, и ихъ детей, и ихъ зятий къ собѣ въ Новъгородъ не приимати. А послѣ сего докончания, и изъ Московской земли изъ Великого Княжения хто лиходѣй Великихъ Князей пріедетъ въ Великий Новъгородъ, и Новугороду ихъ не приимати; или хто лиходѣй Великихъ Князей побе-

житъ изъ Московской земли въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмець прибѣжитъ въ Новъгородъ, и Новугороду ихъ не приимати. А на Владычьство намъ Великому Новугороду избирати намъ собѣ по своей старинѣ; а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба святого *Петра* Чюдотворца на Москвѣ, у васъ у Великихъ Князей и у вашего отца у Митрополита, который Митрополитъ у васъ у Великихъ Князей ни будетъ; а инде намъ Владыки, опрочѣ Московъского Митрополита, нигдѣ не ставити. А пошлины вамъ Великимъ Княземъ и вашему отьцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишнего не прибавливати. А на Волоцѣ и на Вологдѣ Владыцѣ церкви, и десятина, и пошлина своя вѣдати по старинѣ; а что Юрьевъского манастыря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву манастырю по старинѣ. А пошлинъ вашихъ Великихъ Князей намъ Великому Новугороду не тапти, по крестному целованию. А что волостей Новогородцкихъ, всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати вамъ мужи Новогородскими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ Посадника вамъ Великимъ Княземъ суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ Великимъ Княземъ пошлина въ Торжку, тиуны свои держати на своей части, а Новугороду на своей части. А въ Бѣжычахъ вамъ Великимъ Княземъ, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни вашимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ не примати по всей волости Новугородской. А се вы волости Новугородскии: Торжокъ, Бѣжичи, городець Палець, Шишина, Мелечя, Егна, Заволочие, Тиргъ, Пермь, Печера, Югра. А въ Русу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третьюю зиму; а лѣте ѣздити на възвадъ зверей гонити. А въ Ладогу вамъ слати осетренки и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третіее лѣто. А изъ Бѣжичь вамъ, Великие Князи, не выводити въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Новогородскихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати, ни приимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Великие Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Великие Князи, ваши и вашихъ мужей, то вашы и вашихъ мужей; а што пожни Новогородские, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Дворяномъ вашымъ, какъ пошло, погонъ имати ото Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ куны. А что мытъ по Суздальской земли въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба, и ото лняна. А Дворяномъ вашымъ у купцовъ повоза не имати, развѣе ратные вѣсти. А слободъ и селъ Князи Великие съступилися Великому Новугороду; на Новогородской земли селъ не ставити, а на Имоложскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметъ на господу вадити, тому вамъ вѣры не яняти. Ни на Низу Новогородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати, во всю волость Новогородскую съ Низу не всылати: также намъ Новогородцемъ вашихъ Великихъ Князей торговцевъ изо всего Великого Княжения вашего въ Новѣгородѣ не судити. А что вамъ, Великие Князи, гнѣвъ на Владыку, и на Посадника, и на Тысяцкого, и на весь Новгородъ; то вамъ, Великие Князи, нелюбие отложити. А хто почнетъ вамъ вадити, тому вамъ вѣры не яти. А про Послы и про купци Новогородские, тѣхъ вамъ не приимати. А въ Немецкомъ дворѣ торговати нашей братие Новогородцомъ, а приставовъ вамъ не приставливати. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Новугородской не чинити. А закладней вамъ, Великие Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ Бояромъ въ Торжку не держати, ни во всей волости Новугородской; а купець поѣдетъ во сто, а смердъ потянеть въ свой потугъ, какъ пошло

къ Новугороду. А на томъ на всемъ, Господине Князь Велики *ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ* всея Руси, и Князь Велики *ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ* всея Руси, целуйте Господенъ крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта; также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Великий Новъгородъ целуемъ крестъ ко своей Господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана въ лѣто ѡѳ, Августа к.

А се другая съ тоюжъ вмѣстѣ, а печати и подписи опрочь собѣ.

Вторая.

А се за то ялися Послове Великого Новагорода къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по Новугородскому слову, и по Новугородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ Посадника *Ивана Лукинича*, Посадника *Якова Олександровича*, Посадника *Фефилата Захарьинича*, Посадника *Луку Феодоровича*, Посадника *Ивана Васильевича;* а отъ житьихъ *Луку Остафьевича*, *Клементьевича Олександра*, *Ѳедора Іевлича*, *Окинфа Васильевича*, *Дмитрия Михайловича*. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей Бояринъ судьею, а отъ Великого Новагорода Бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новогородцомъ, а судити имъ какъ право, по крестному целованию. А оже ся сопрутъ о каковѣ дѣлѣ, а не возмогутъ управити; и коли будетъ Князь Велики въ Повѣгородѣ, или Великого Князя сынъ, или Великого Князя братъ, и тому дѣлу тогды учинить на Городище съ Посадникомъ конець. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то имати Великимъ Княземъ со Владыкою на виноватомъ отъ сего докончания. А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ, на третей годъ. А отъ волостей даръ имати по старинѣ; а печати быти Князей Великихъ. А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новогородцомъ не таити. А съ Новоторжъцовъ и зъ Дѣмонцовъ Князи Великие целованье сложили. А что серебро и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку или на Губахъ, а то Великимъ Княземъ не надобѣ. А кто будетъ на поруцѣ данъ въ серебрѣ или въ хлѣбѣ, а съ тѣхъ порука доловъ; а что собрано, а то Великимъ Княземъ: а Новугороду о томъ на Новоторжцовъ нелюбия не держати, ни мщатися имъ ни коею хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новогородскими волостьми, или Новогородская война была надъ Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ. А после сего крестного целования, аже доспѣется война съ обѣ половинѣ, а невѣдая сего докончания, иманое назадъ отдати съ обѣ половинѣ: а учинится мертвой, а почнутъ клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины; ино судъ тому на Городищи передъ тѣми судьями. А суда намъ у Великихъ Князей Намѣстниковъ не отнимати, опрочѣ ратные вѣсти, или коли имутъ городъ дѣлати безъ хитрости: а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Вотцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодовъ по старинѣ. А коли приведется Княземъ Великимъ взяти Черной Боръ, и намъ Черной Боръ дати по старинѣ. А позовъ по волостемъ Новогородскимъ позывати позовникомъ Великихъ Князей, да Новугородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвоиской, а Новугородцкой подвоиской. Также что нашы братья Новогородци покупили земли Ростовьские и

Белозерьские, или даромъ поимали, и намъ обыскавъ тѣхъ земль, вамъ Великимъ Княземъ отступитися по крестному целованию: а кто которые земли запрится, и тому судъ и исправа по крестному целованию. А приедутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода Послы Новугородские о какихъ обидныхъ дѣлехъ исправы просити, а наедутъ насъ Великихъ Князей, обою въ Русьской земли; ино имъ посольство правити обѣма Великимъ Княземъ, и исправы просити у обоихъ у Великихъ Князей, а имъ исправа дати Великому Новугороду по крестному целованию, а отвѣтъ дати Великому Новугороду: а наѣдутъ одиного Великого Князя въ Русьской земли; ино одиному посольство правити, а ему исправа дати Великому Новугороду по тому же крестному целованию, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А коихъ людей привели къ целованию за Великихъ Князей, которыи живутъ на Новугородской земли въ Торжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни есть, и съ тѣхъ людей Великихъ Князей целование сложили; а земли и воды къ Великому Новугороду по старинѣ, и по старымъ крестнымъ грамотамъ и по сей грамотѣ; а на тѣхъ людей Великому Новугороду нелюбия не держати по крестному целованию. А Пъсковьскимъ Посломъ ездити къ Великимъ Княземъ, также и отъ Великихъ Князей назадъ ко Пъскову черезъ Новугородскую землю, путь чистъ доброволъно: также и Новугородскимъ Посломъ ѣздити черезъ Пьсковьскую землю, гдѣ ни есть, путь чистъ изъ Новагорода и въ Новгородъ. А учинится татба или розбой въ Великомъ Княжении Новугородцу; ино Великимъ Княземъ обыскать то дѣло въ правду, по крестному целованию: а доспѣется Великого Княжения торговцу въ Новугородской земли татба или розбой; ино то дѣло Новугороду обыскать въ правду, по крестному целованию. А что грамота докончалная въ Новѣгородѣ промежь собе о судѣ; ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей. А что закладъ въ той въ Новугородской грамотѣ въ докончалной написанъ на наѣздъщиковъ, и на грабежщиковъ, и на доводщиковъ; ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончания, а Великому Новугороду половина взяти. А кто иметъ посулъ давати, или кто и почнетъ имати по концемъ, и по рядомъ, и по станомъ, и по улицамъ у грабежщиковъ, и у наводщика и у наѣздщика; ино взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ половина, по Новгородской грамотѣ, а Великому Новугороду половина. А Сотцкимъ и рядовичемъ, безо Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника, не судити нигдѣ. А что у насъ у Великихъ Князей нятцовъ и полону, и мы Великии Князи пожаловали свою отчину Великий Новъгородъ, тѣхъ есмы нятцовъ Новугородскихъ всѣхъ и полонъ весь велѣли отпустити. А на всемъ на томъ, Господине Князь Велики *ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ* всея Руси, и Князь Велики *ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ* всея Руси, целуйте Господине крестъ ко всему Великому Новугороду безо всякого извѣта: также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Велики Новъгородъ целуемъ крестъ къ своей Господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана Августа а҃і, въ лѣто ѿ девятое.†

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 20, стр. 26—30).

XXXIII.

Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю. 1471 г. Августа 11—Декабря 15.

По благословенію нареченного на архіепископьство Великого Новагорода и Пскова священноинока Ѳеофила. Отъ посадника степенного Новугородского Тимофея Остафьевича и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого степенного Василія Максимовича и отъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новагорода, съ вѣчя съ Ярославля двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьскые, и на Мезень, и на Пиліи горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую, къ старостамъ и ко всѣмъ христіаномъ. Что тые земли на Пинезѣ, Кегролу, и Чаколу, и Пермьскія, и Мезень, и Пильи горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Выю, и Суру поганую, поимали за себе наши братья Поугородци и васъ къ цѣлованію привели на Новугородское имя: ино то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василіевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новугороду съ васъ доловъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8⁰, л. 55), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э, I, № 93, стр. 72—73).

II. Памятники, касающіеся внутренняго строя В. Новгорода.

I.

Уставная грамота Новгородскаю Князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.

Списокъ первый.

Се азъ князь великіи Гаврилъ, нареченыи Всеволодъ самодръжець Мьстиславичь, внукъ Володимиръ, владычествующю ми всею Рускою землею и всею областью Новгороцкою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковъ Святыи Великыи Иванъ на Петрятинѣ дворищѣ; и устроилъ есми ю иконами многоцѣннами, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всѣми книгами исполнь, устроилъ есми попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю Святому Великому Ивану, отъ своего велико-имѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсъ вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной, половина Святому Спасу, а половина Святому Великому Ивану на Петрятино дворище; а оброка попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожамъ изъ вѣсу вощаного имати: попомъ по осми гривенъ серебра, а дьякону четыре гривны серебра, а дьяку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А попомъ пѣти у Святаго Ивана вседенная, у Святаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣкы; а дьякону пѣти у Святаго Ивана субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкъ. И азъ князь великіи Всеволодъ поставилъ есми Святому Ивану три старосты отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникомъ, въ Иваньское нивъчтоже, ни боярамъ Новгороцкымъ. А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское, дастъ купьцемъ пошлымъ вкладу пятдесятъ гривенъ серебра, а тысяцкому сукно Ипьское, ино купцамъ положить въ Святыи Иванъ полътретьядцать гривенъ серебра; а не вложится кто въ купечество, не дастъ пятдесятъ гривенъ серебра, ино то не пошлый купець, а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ. А вѣсити имъ въ притворѣ Святаго Ивана, гдѣ дано, ту его и дръжати; а вѣсити старостамъ Иваньскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ, а непошлымъ купцемъ старощеніа не дръжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А

у гостя имъ имати: у Низовьского отъ дву берковска вощаныхъ полъгривнѣ серебра да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смоленьского по двѣ гривны кунъ отъ берковъска вощаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковъска вощаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного. А куны имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсятъ, по правому слову; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя. А по моемъ животѣ великого князя Всеволода, стояти за домъ святаго великого Ивана брату моему великому князю всея Русіи, и владыцѣ Новгороцкому, и старостамъ купецькимъ и купцамъ, и за вся церковникы Святаго Ивана; а взять князю великому изъ вѣсу вощаного полътретьядцать гривенъ серебра черезъ годъ. А праздникъ Рожество святаго великого Ивана почесть створити и празновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вощаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякый праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ купецкимъ Святаго Великого Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семъдесятъ свѣчь, и темьянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипьское; а назавтрѣе пѣти анхимандриту Святаго Егоргіа, а взять ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену Святѣй Богородици изъ Онѣтонова манастыря, взять ему полъгривнѣ серебра. И язъ князь великій Всеволодъ далъ есми пошлины попомъ Святаго Великого Ивана Петрятино дворище съ купець въ Руси, на память княземъ великымъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купець тая старина и въ вѣкы: съ Тверского гостя, и съ Новгородцкого, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостья. А буевище Петрятино дворище отъ прежнихъ дверей Святаго Великого Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мосту; а того буевища имати куны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поберескимъ, а класти куны въ домъ святаго великого Ивана. А поповъ Святаго Великого Ивана, и дьякона, и дьяка, и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ, и купцамъ, и старостамъ Поберескимъ и Побережаномъ. А въ дому святаго Ивана не дръжати никому ничегоже, но развѣе свѣчи и темьяна. А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсу не отъимати у Святаго Великого Ивана, ни продавати моего данья великого князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отъимати, или продавати, или домъ обидити святаго великого Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пречистая и святыи великыи Иванъ, будетъ имъ тма, и съблазнь, и казнь Божія.

Списокъ второй.

Се язъ князь великій Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Гаврилъ, самодержецъ сынъ Мстиславль, внукъ Володимеровъ Мономаха, властующа всею Рускою землею и властію Новгородскою, благоволеніемъ Божіимъ поставилъ есми церковь Святый Іоанъ Великій на Пятрятинѣ дворищѣ; и устроилъ еси [1]) иконами многоцѣнными и всѣми книгами исполнь, и устроилъ еси попы, и діякона, и діяка къ соборнѣй церкви. А даю Святому Великому Іоанну, отъ своего имѣнія великаго, на строеніе церкви во вѣки, вѣсъ вощаной, а въ Торжку даю пудъ вощаный, половина Святому Спасу, а половина Святому Великому Іоанну на Пятрятино дворище; а оброкъ даю попомъ, и діякону, и діяку, и сторожемъ изъ вѣсу вощаного имати: попомъ по 8 гривенъ серебра, діякону 4 гривны серебра, діяку 3 гривны

[1]) Должно читать: „есмь“ или „есми“ такъ и ниже.

серебра, сторожемъ 3 гривны серебра; а имати имъ оброкъ той во вѣки, по моему данію князя великого Всеволода. А попомъ пѣти у Святаго Великаго Иванна вседневная служба, а у Святаго Захаріи на полатѣхъ по недѣлямъ, во вѣки; а діякону пѣти у Святаго Иванна субота и недѣля, изъ того оброку, во вѣки. Азъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмъ Святому Иванну три старостѣ отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцовъ два старосты, управливати имъ всякая дѣла торговая, Иванская и гостинная; а Мирославу посаднику въ то не вступатися, ни инымъ посадникомъ, въ Иванское нивочто же, ни бояромъ Новгородскимъ. А кто хочетъ въ купчество вложитися въ Иванское, дастъ купцемъ пошлымъ людемъ вкладу 50 [1]) гривенъ серебра, а тысяцкимъ сукно Ипское; ино купцомъ положити во Святый Іоанъ пол-30 гривенъ [2]) сребра; а не вложится въ купчество и не дастъ 50 гривенъ сребра, ино то не пошлой купецъ, а пошлымъ купцемъ ити имъ пошлиною, и вкладомъ, и отчиною. А вѣсъ вѣсити въ притворѣ Святаго Іоанна, гдѣ дано, ту его и держати; а вѣсити старостамъ Иванскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ, а непошлымъ купцомъ старощенья имъ не держати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А у гостя имати: у Низовъского отъ дву берковескъ вощаныхъ полгривнѣ сребра да гривенка перцу, а у Полоцкого да у Смоленского двѣ гривны кунъ отъ берковска вощаного, а у Новоторжанина полторы гривны кунъ отъ берковска вощаного, а у Новгородца 6 мордокъ отъ берковска вощаного. А куны класти въ дому святаго Иванна великаго, что вѣсится, по правому слову; а Новоторжцу [3]) въ бологодѣть не вѣсити ни у котораго же гостя. А по моемъ животѣ великаго князя Всеволода, стояти за домъ святаго Іоанна великаго брату моему князю великому всея Русіи и владыцѣ Новгородскому, и за вся церковники Святаго Іоанна; а взяти князю великому изъ вѣсу изъ вощаного пол-30 гривенъ сребра чрезъ годъ. А праздникъ Рожество святого великого Іоанна почесть творити и празновати старостамъ, Иванскимъ купцомъ; а пѣти въ праздникъ обѣдня владыцѣ, а назавтрѣе архимандриту Святого Георгія, а на третей день игумену Святѣй Богородицы изъ Онтоніева монастыря. А взяти владыцѣ дару рубль; а князя великого намѣстникомъ дару по сукну Ипскому, а дати имъ 20 пудъ меду на подсыту чистаго пошлины; а дворецкому сукно Ипское, а 10 пудъ меду на подсласту чистого пошлины, по старинѣ; а тіуну дару сукно Тумаское, а дати ему 5 пудъ меду на подсыту чистаго, по старинѣ; архимандриту сукно Ипское, а игумену Онтоновского монастыря взяти дару полтину, а пошлины отъ него идетъ 40 колачей, 40 хлѣбовъ, да капуста и уксусъ. А буевище Петрятино дворище отъ прежнихъ дверей Святого Іоанна до погреба, а отъ погреба до конца Иванского [4]) мосту; а съ того буевища имати куны старостѣ Иваньскому и Побережскому, а тые куны класть въ домъ святого Иванна великаго. А поповъ, и діакона, и діяковъ, и сторожей Святого Иванна призирати старостамъ Иваньскимъ, и старостамъ Побережскимъ, и Побережаномъ. А въ дому святого Іоанна великаго не держати никому ничего, развѣ свѣчъ и фимъяну. А городу, и владыкѣ, и бояромъ вѣсу у Святого Іоанна великаго не отъимати, ни продавати моего данія князя великого Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отъимати,

---

[1]) Во второмъ спискѣ ошибкою „8 гривенъ“; такъ и ниже. Слич. списокъ первый.

[2]) Тамъ же „по 30 гривенъ“; такъ и въ другомъ мѣстѣ.

[3]) Должно быт. „а Новгородцу“, какъ сказано въ первомъ спискѣ.

[4]) Вм. „до конца Иванского“ должно читать „до Кончанского“, какъ въ предъидущемъ спискѣ.

или продавати, или домъ обидѣти святого великаго Иванна и святого пророка Захаріи, ино на того Спасъ, и пречистая Богородица, и святый великій Іоанъ и святый пророкъ Захарія, буди имъ тма, и огнь, и соблазнъ, и казни отъ Бога, отъ нихъ же да избавитъ ны Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ему же слава со Отцемъ и со святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Первый списокъ сей грамоты извлеченъ изъ рукописи Троицкой Сергіевой лавры, писанной въ листъ крупнымъ полууставомъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка (л. 70–75), и напечатанъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изд. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., томъ I, стр. 77. *Второй списокъ изъ Сборника Императорской Публичной Библіотеки, XVII вѣка, (л. 105–109). См.* Катал. ркп. гр. Толстаго, отд. II, № 279.

(Перепечатано изъ Доп. къ Ак. Ист., т. I, № 3, стр. 2—5).

II.

Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю.—Конецъ XIV вѣка.

Покончаша промежу собя посадники великого конца Славенского и Бояре и житьи люди и весь великій конецъ Славенскій и пожаловаша Игумена Алексѣя и старцовъ святаго Вознесенія что дали посадники Ѳедоръ Тимооеевичь [1]) и Иванъ Александровичь и старшіе посадники и тысяцкіи землю кончанскую Савѣ старцу; а ободъ тое земли по сей грамотѣ отъ медвѣжьи головы отъ ручья возли рѣки въ верхъ по Вѣшерѣ черезъ Глинецъ до Кружильского ручья; по ручью по Кружильскому въ верхъ въ другую вѣть ручья въ верхъ; съ верховей ручья на лѣво въ мохъ, мхомъ недошедъ Пасной горки черезъ люцикъ прямо въ мохъ, мхомъ къ сорочинѣ, отъ сорочинъ черезъ чистый мохъ ко кресту, отъ креста черезъ люцикъ по черную лозу на устьѣ, съ устья ручья въ Вишеру рѣку до той же медвѣжье головы; а та землица святому Вознесенію въ Савину пустыню; а стояти за ту землю и за Игумена и за старцовъ посадникомъ и тысяцкимъ и Боярамъ и житьимъ людемъ и всему Господину славенскому концу; а посуловъ не имать по крестному цѣлованію дому ради святаго Вознесенія. А кто почнетъ имать у чернецовъ у Вознесенскихъ посулъ или у того кто обидитъ святое Вознесеніе, ино Богъ на того и святое Вознесеніе и святый Павелъ.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 559—560).

---

[1]) Поелику въ грамотахъ сихъ не означено времени, то можно опредѣлить оное бытностію посадниковъ, какъ-то, посадникъ *Ѳедоръ Тимоѳеевичь* упоминается въ 1585 году. Смотр. Татищева Росс. исторію томъ 4, стран. 313 и 317. Слѣдовательно граммата сія дана въ концѣ XIV вѣка.

III.

Жалованная Новогородская грамота, о взиманіи съ сиротъ Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ Двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ.—Около 1411.

Господину посаднику Новгородскому Василью Микитичу, тысяцкому Новгородскому Овраму Степановичу и всему господину Великому Новугороду, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, се били челомъ Степанъ Есиповичь и его братья, Ондреянъ Олександровичь и Ермола Левонтіевичь и Остафей Василіевичь: что они емлютъ у нашихъ сиротъ, на Терпиловѣ погостѣ, поралье посаднице и тысяцкого не по старинѣ. И посадникъ, и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жаловалную, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкого по старымъ грамотамъ, по сороку бѣлъ, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ. А цѣмъ владѣлъ Савелей Григорьевичь и его братья, землею и водою и лѣсы, и полѣшими мѣсты солоными въ Унской губѣ, и всякими ловищами, и имъ тѣмъ владѣти и дѣтямъ ихъ. А кто сю грамоту переступитъ, и дастъ Новугороду сто рублевъ.

Изъ Собранія грамотъ и другихъ актовъ Архангельскаго монастыря, списанныхъ съ пергаминныхъ подлинниковъ въ XVII вѣкѣ. Въ спискѣ, хранящемся въ архивѣ того монастыря, отмѣчено: А у подлинного писма харатейного, въ концѣ, печать свинцовая и другая печать свинцовая же, съ подписми, вислые.

(Перепечатано изъ Ак. Ист., т. I, № 17, стр. 26—27).

IV.

Жалованная Новогородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и лодей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину. 1448—1454 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа богоспасаемаго Великого Новагорода владыки Еуоимія. По старой грамотѣ, по жаловалной, се пожаловаше посадникъ Великого Новагорода Дмитрей Васильевичь и вси старыи посадники, и тысяцькой Великого Новагорода Михайло Ондреевичь и вси старыи тысяцькіи, и бояре, и житьи люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, и дахомъ сю грамоту жаловалную въ домъ Святѣй Тройци въ Сергѣевъ монастырь въ Маковецъ, игумену Мартемьяну, или кто по

немъ иный игуменъ будетъ, и всѣмъ старцомъ черньцемъ Святая Троица: кого пошлютъ изъ того монастыря на Двину, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на одиннадцати лодьяхъ, старцевъ или мирянъ, ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологоцкимъ посадникомъ, и ихъ приказникомъ и пошлиникомъ всѣмъ, съ тѣхъ лодей Сергѣева монастыря и съ возовъ не имати гостиного, ничегоже никоторыхъ пошлинъ, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подъѣздного, ни побережного, ни помѣрного; продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли, на Вологдѣ, или Двиною, да и на Колмогорахъ и въ Неноксѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судятъ ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ. А кто сю грамоту Новогородскую переступитъ, чимъ изобидитъ купчину Сергѣева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дасть посаднику и тысяцькому и всему господину Великому Новугороду пятдесять рублевъ въ стѣну. А вы бояре Двинскіи, и житыи люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немиренъ, а вы блюдите монастырьского купчину и его людей какъ своихъ, занежь весь господинъ Великій Новъгородъ жаловалъ Сергѣевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошлиники сее грамоты Новогородскіе не ослышьтеся.—У подлинной восмь печатей свинцовыхъ.

Выписано изъ Собранія монастырскихъ грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты подъ № 20. Сличено съ Сборникомъ грамотъ Троицкой Сергіевой лавры, находящимся въ тамошнемъ архивѣ подъ № 14.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 42, стр. 32).

V.

Грамота докончальная новгородскихъ посадниковъ Савво-Вишерскому монастырю.—Полов. XV вѣка.

Се покончаша промежъ себе отъ Славенскаго конца посадники Иванъ Максимовичъ[1]), Василей Степановичъ, Ѳедоръ Остаоьевичъ, Мина Власьевичъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, Юрья Терентіевичъ, Василей Терентіевичъ, Василей Ивановичъ, съ Иваномъ зъ Губаревымъ съ посадничимъ братомъ съ Иваномъ Сокиринымъ про землю про концальскую,—что далъ славенскій конецъ монастырю святому Вознесенію въ Савину пустыню, и ставъ на земли покончаша промежъ себе и Иванѣ Васильевѣ Губаревѣ на тую землю не положиша никаковыхъ; а пойти Ивану по концальной грамотѣ по даной съ того ручья, гдѣ стояли конканѣ славляне съ Иваномъ поговорили и по рукамъ побили, что пойти той грамотѣ по даной по уречищамъ,—отъ уречища въ даной грамотѣ написаны, и по сей по записной грамотѣ; а какъ пройдутъ землю по даной грамотѣ по тымъ уречищамъ, кои въ даной грамотѣ, ино имъ написати грамота доконцальная, что тая земля

---

[1]) Посадникъ сей упоминается въ 1436 году. Смотр. Татищев. Росс. исторію, томъ 4, стран. 516.

по той грамотѣ по даной и по тымъ межамъ и по уречищамъ монастырю святому Вознесенію Савинѣ пустынѣ, чтобъ и въ вѣкъ; ино тая грамота записная подрать, а доконцальная запечатати; а владѣти Игумену святаго Вознесенія и черньцамъ тою землею по даной грамотѣ и по доконцальной по тымъ межамъ и по тымъ уречищамъ и въ вѣки; а цья земля, того и хлѣбъ; а Ивану Васильевицу съ той земли хлѣба не вести и поженъ не косить; а на семъ доконцаньи были люди добрые Степанъ Ѳедоровъ, Григорей Онтуоьевицъ, Микифоръ Ивановицъ, Дмитрей Лукиницъ, Степанъ Григорьевицъ.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 560).

VI.

Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловѣцкій, Анзерскій и другіе острова. 1459 Февраля—1470 Ноября 5.

Господину преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житьимъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господину государю Великому Новугороду, всимъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ. Се биша челомъ игуменъ Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто верьстъ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогыхъ тыми островы Соловкы, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцьимъ, и малыми островкы. И по благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукинпчь и старыи посадникы, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичь и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житьии люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять Концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми островы Соловкы, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ и малыми островкы, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озеры, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскымъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тыи островы не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, черезь сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту. А кто пріѣдетъ на тыи островы на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожю, йно всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина. А тыми островы, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти игумену и всимъ старцемь обители Святаго Спаса и Святаго Николы, по сей жаловалной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкы; а боронити игумена и всихъ

старчевъ всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А кто иметъ наступатися на тыи островы, чрезъ сію жаловалную Великаго Новагорода грамоту, а той дастъ Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ пресвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Іона свою печять. Посадникъ степенный Иванъ Лукиничь и тысяцкій степенный Трофанъ Юрьевичь приложиша свои печати. Повелѣніемъ всего господина государя Великого Новагорода изо всихъ пяти Концевъ приложиша печати.

Подлинникъ, на хартіи, писанъ уставомъ; внизу на снуркахъ привѣшено восемъ свинцовыхъ печатей: Архіепископа, посадника, тысяцкаго и пяти Концевъ Новгородскихъ. Хранится въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 62, стр. 46—47).

VII.

Судная Новгородская грамота.—1471 г. Августа 11.

Доложа господы Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великого Новагорода и Пъскова священноинока Ѳеофила. Се покончаша посадникы Ноугородцкіе, и тысятцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять Концовъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ: нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Ѳеофилу судити судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ Отець правилу, по Манакануну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина такъ и житьего такъ и молодчего человѣка. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого Князя, по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого Князя посаднику суда не кончати; а намѣстникомъ Великого Князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А тысецкому судить свой судъ. А судить имъ право, по крестному цѣлованью. А сажати въ суду по два человѣка; а кто кого въ суду посадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысецкого и владычня намѣстника и ихъ судей, съ суда не сбивати. А истцю на истца наводки не наводить, ни на посадника, ни на тысесского, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ: а кто наведетъ наводку на посадника, или на тысетцкого, или на владычна намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истець на истца у суда или у доклада или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ, на боярінѣ 50 рублевъ, а на житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку, а истцю убытки подойметъ. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о дву, или болши или менши, ино ему до суда на землю не наѣзщать, ни людей своихъ не насылать, а о землѣ позвати къ суду; а утяжетъ въ землѣ, ино взять ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судьѣ кунъ не взять. А отъ судного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги; а посаднику и тысесскому

и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три деньги. А орудье судить посаднику, и тысецкому, и владычню посаднику, и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ; а кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Поугороду на виноватомъ, на боярине пятдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ, а истцю убытки подойметъ; а о землѣ судъ, а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и о грабежѣ судъ. А кои истець похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи; а кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пени нѣтъ. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло, ино ему позвати своего истца, а поискать ему одиного жъ дѣла, а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни Ноугородцовъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ. А кто на комъ какого дѣла поищетъ, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино крестъ поцѣловавъ одинова да искать: а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать, а не поцѣлуетъ креста, тѣмъ его и обинить. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать: а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обинить. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены или до житьей, кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и за матерь однова: а не поцѣлуетъ креста сынъ за матерь, ино цѣловать крестъ матери однова у собя въ дому, передъ истцомъ и передъ приставы Поугородскими. А цѣловать боярину и житьему и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню; а позовутъ боярина и житьего и купца въ его землѣ или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью, а отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ роскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать; а судьямъ какъ росказщики укажутъ, ино коему ни есть судьѣ велѣти своему дьяку тое дѣло записать, а розказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить. А послуху на послуха не быть; а Пъсковитину не послуховать, ни одерноватому холопу; а холопъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ, и Софьяномъ, и бирячемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны. А кой истець скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истець слаться на того послуха, ино слаться на него: а не всхочетъ другой истець слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда, а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли, а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы или на шабъры, ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью, да и по рукѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать; а иному

сроку не быть; а отъ сроку взять гривна; также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ; а кой истець не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обинить тому судьѣ, передъ коимъ судъ былъ, а сроку не ждать; а о иныхъ дѣлѣхъ срокъ по старинѣ. А въ тіунѣ одринѣ быти по приставу съ сторону людемъ добрымъ, да судити имъ въ правду крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ; а у докладу быть изъ Конца по боярину да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быть. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды, въ понедѣльникъ, въ середу и въ пятокъ, а кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубля, а на житьемъ рубль; а докладшикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному цѣлованью; а кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ однова. А посаднику и тысятцкому и владычню намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ, всимъ крестъ цѣловать да судить имъ въ правду. А земное орудье судити два мѣсяця, а болши дву мѣсяць не волочити. А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяця тому жъ посаднику, а далѣ не волочить: а кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ; или тысетцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ. А не кончаетъ судья земнаго орудья въ два мѣсяця, ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы. А не укажутъ судъ докладшики въ тую два мѣсяця, ино итти судьѣ съ истцомъ къ Великому Ноугороду да взяти приставы на докладшиковъ, а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы, а судьѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣми жъ приставы . . . . . и истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ истцомъ стать передъ тыми судьями да и срочныя свои положити на той срокъ, а тому судьѣ судити той судъ да и кончати. А одинъ истець станетъ на той срокъ передъ судьею да и срочную свою грамоту положитъ, а другой не станетъ, ино тому судьѣ дати на него грамота да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до того сроку сведется отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто: а не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обинить. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ, ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць: а не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли: а въ тѣ двѣ недѣли не дастъся послухъ позвати, ино позвати истця; а послухъ истець хоронится, ино то послушство не въ послушство, а другого истця тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха или истца, ино дать на него грамота судная

по тому послушству. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярьского, или до житейского, или до купетцкого, или до манастырьского, или до кончанского, или до улитцкого, въ волости о татбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово а рука дать по крестному цѣлованью, что тотъ человѣкъ тать и розбойникъ, или грабезщикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ; ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда; а боярину и житьему и купцю, и манастырьскому заказщику и поселнику, и кончанскому и улитцьскому, также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ ино тымъ его и обинить. А кого утяжутъ, а дался въ грамоту, ино ему у того осподаря въ волости не жить: а иметъ жить у того осподаря въ волости, а доличятъ, ино той господарь тѣ убытки подойметъ; а бѣжитъ въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю, а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у собя по крестному цѣлованью да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличатъ, что у него въ волости, ино той господарь тому истцю убытки подойметъ; а къ коему господарю въ иную волость прибѣжитъ, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью: а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ. А кто на кого взговоритъ на владычня человѣка, или на боярьского, или на житьего, или на купетцкого, или на манастырьского, или на кончанского, или на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, и онь самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ, опричь осподаря. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино послѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ ино тогды къ нему отсылка; а не видитъ отсылки, а почнетъ хорониться ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать, а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная, а обѣту болши трехъ денегъ не быти. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а отъ Конца, или отъ улици и отъ ста и отъ ряду, итти ятцомъ двѣма человѣкомъ, а инымъ на пособье не итти къ суду ни къ росказу; а будетъ наводка отъ Конца или отъ улици или ото ста или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ, по Ноугородской грам. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8⁰, л. 51 — 54), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ началѣ грамоты написано:* „О судѣ и о закладѣ, на наѣздщики и на грабещики.“ *Конца не достаетъ.*

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 92, стр. 69—72).

VIII.

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лодьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ. 1477 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа Великого Новагорода и Пьскова владыки Ѳеофила, господинъ посадникъ степенный Великого Новагорода Михайла Семеновичь и старыи посадники, и господинъ тысяцькій степенный Ѳедоръ Лукинпчь и старыи тысяцькіи, и весь господинъ государь Великій Новгородъ, на вѣчи на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ сю грамоту всемъ Великимъ Новымгородомъ въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь игумену Аврамью, или иной кто ни будетъ по немъ игуменъ въ Сергѣевѣ монастырѣ, и всей братьи: кого пошлютъ изъ Сергѣева монастыря на Двину и на Орлецъ и во всю Двинскую землю, лѣтѣ на лодьи, а въ той лодьи коли товаръ замержетъ ино тотъ товаръ положить на возы, а съ того товара, который товаръ шолъ изъ лодьи изъ жаловалной на возы, ино не взяти съ той лодьи и съ тѣхъ возовъ, ни посадникомъ нашимъ Двинскимъ, ни воеводамъ, ни ихъ пошлиникомъ, никоторыхъ пошлинъ, ни гостиного, ни поралного, ни подъѣзднего, ни подзорного, ни отписчего, ни помѣрного; а не судити ихъ старцовъ Сергѣевскихъ, ни ихъ вотамановъ, ни ихъ осначевъ, тамо ни въ каковѣ дѣлѣ ни съ поличнымъ; продадутъ ли или купятъ что съ той лодьи, а сіи есмя пошлины отдали въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь на темьянъ. А на ту лодью жаловалную старцомъ чюжего товару не пріимати, опроче монастырьского товара Сергѣевского; а коли замержетъ тотъ товаръ, а положатъ на возы, ино имъ и на тѣ возы чюжего товара не пріимати. А посадничимъ людемъ, ни воеводинымъ, незванымъ къ нимъ на лодью не ходити; а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти человѣкъ; а звати ихъ вотаману двожды лѣтомъ. А кто сю нашу жаловалную грамоту переступитъ, и онъ дасть господину государю Великому Новугороду въ стѣну пятьдесятъ рублевъ.—А къ сей жаловалной грамотѣ господинъ пресвященный Архіепискупъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Ѳеофилъ приложилъ свою печать; а посадникъ степенный Великого Новагорода Михайла Семеновичь приложилъ свою печать; а тысяцькій степенный Велпкого Новагорода Ѳедоръ Лукиничь приложилъ свою печать; а изо всѣхъ пяти Концовъ приложиша по печати. А дана имъ наша жаловалная грамота, да на другую лодью, въ лѣта 6985.—У подлинной восмь печатей свинцовыхъ.

Изъ Сборника актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 13.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 104, стр. 80—81).

III. Памятники, касающіеся торговыхъ сношеній съ нѣмецкими городами.

I.

Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 года).

Се язъ князь Ярославъ Володимѣричь, сгадавъ с посадникомь с Мирошкою и с тысяцкымь Яковомь и съ всѣми Новгородьци, потвердихомъ мира старого с посломь Арбоудомь и съ всѣми Нѣмьцкыми сыны и съ Гты и съ всемь Латиньскымь языкомь. Послалъ іесмь посла своіего Григоу на сеи правдѣ: Первоіе ходити Новгородцю послоу и всякомоу Новгородцю в миръ в Нѣмечьскоу землю и на Гъцкъ берегъ, такоже ходити Нѣмьчьмъ и Гтяномъ в Новъгородъ безъ пакости, не обидимъ никымже. Аче боудеть соудь, князю Новгороцкъмоу Новѣгородѣ или Нѣмецкъмоу в Нѣмчьхъ, а в томь мироу ити гостю домовь бес пакости. А кого Богъ поставить князя, а с тѣмъ мира потвердить, любо ли земля без мироу станеть. А оже оубьють Новгородца посла за моремъ или Нѣмецкыи посолъ Новѣгородѣ, то за тоу головоу 20 гривенъ серебра. А оже оубьють коупчиноу Новгородца или Нѣмчина коупчиноу Новѣгородѣ, то за тоу головоу 10 гривенъ серебра. А оже моужа свяжють без вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ коунъ. Оже оударять моужа ороужеіемь любо коломъ, то 6 гривенъ за рану старыіе. Оже оуньхньть любо мятель роздрьть, то 3 гривны старыіе. Оже пошибаіеть моужескоу жену, любо дчырь, то князю 40 гривенъ ветхыми коунами, а женѣ или моужьскоіе дчери 40 гривенъ ветхыми коунами. Оже съгренеть чюжеіе женѣ повои с головы или дщьри, явиться просто волоса, 6 гривенъ старыіе за соромъ. Оже тяжа родится бес крови, снидутся послуси, и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребеіе, кому ся выимьть, ротѣ шедъ, свою правду възмоуть. Оже іемати скотъ Варягоу на Роусинѣ или Русину на Варязѣ, а ся іего заприть, то 12 мужь послухы идеть ротѣ, възметь своіе. Оже родится тяжа в Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчиноу Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другоіе лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ взяти своіе оу гости, оже тяжа родится в Новѣгородѣ. Оже тяжа родить в ыноіе зіемли в Рускыхъ городѣхъ, то оу тѣхъ своіе тяжа прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на городы, а Нѣмчинъ свободь, и Новгороци. Оже придетъ въ своіе лодьи в Нѣмецкои домовь, аче самъ не поидьть в неи опять, мужь дасть кърмьникоу. Нѣмчина не сажати в погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца в Нѣмцьхъ, но іемати своіе оу виновата. Оже кто робу повержьть насильіемь, а не соромить, то за обиду гривна, пакы ли соромить, собѣ свободна. Оже оубьють таль или попъ Новгороцкоіе или Нѣмецкъіе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за головоу.

(Перепечатано изъ Грамотъ, кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами, № 1б).

II.

Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ (1257—59).

Се азъ князь Олександръ и сынъ мои Дмитрии, с посадникомь Михаилъмь, и с тысяцькымь Жирославомь, и съ всѣми Новгородци, докончахомъ миръ с посломь Нѣмьцкымь Шивордомь, и с Любьцкымь посломь Тидрикомь, и с Гъцкымь посломь Оаъстенъмъ и съ всѣмъ Латиньскымь языкомь. Что ся оучинило тяже межи Новгороци и межю Нѣмци и Гты и со всѣмъ Латиньскымь языкъмь, то все отложихомъ, а миръ докончахъмъ на сеи правдѣ: Новгороцмъ гостити на Гоцкыи берегъ бес пакости, а Нѣмцьмъ и Гтъмъ гостити в Новъгородъ бес пакости, и всемоу Латиньскомоу языкоу, на старыи миръ. Поудъ отложихомъ, а скалви постановихомъ по своіеи воли и по любви. А в Ратшиноу тяжю платили іесмы 20 гривенъ серебра за двѣ голове, а третьюю выдахомъ. А Нѣмцьмъ и Гтъмъ и всемоу Латиньскомоу языкоу платити по двѣ коунѣ отъ капи и отъ всякого вѣснаго товара, что кладоуть на скалви, и продавше и коупивше. А старыи миръ до Котлигнѣ, а Новгородцьмъ въ становищи на Гоцкомъ березѣ бес пакости въ старыи миръ; а зимнии гость, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцьскыхъ коупець из Новагорода или съ Гъцького берега, а что ся оучинить и с Котлингъ до Новагорода или из Новагорода до Котлингъ Немецкьмоу гости, оже бес посла поидоуть, то Новоугородоу тяжя не надобе въ старыи миръ. Оже кто гостить в Корѣлоу, или Нѣмци или Гтяне, а что ся оучинитъ, а то Новоугородоу тяжя не надобе. А которыхъ треіе дворць въпросили ваша братья посли, а тѣхъ ся іесмы отстоупили по своіеи воли. А се старая наша правда и грамота, на чемь цѣловали отци ваши и наши крестъ. А гдѣ ся тяжя родить, тоу ю кончати. А иноіе грамоты оу насъ нѣтоуть, ни потаили іесмы, ни вѣдаіемъ, на томь крестъ цѣлоуіемъ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до сношн. сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и пр., № 1а).

III.

Проэктъ мирнаго и торговаго договора съ Новгородомъ, предложенный нѣмецкими купцами въ 1269.

In nomine Domini, amen! Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus, praesentem paginam inspecturis, quod, secundum iustitiam, ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardiae habitam, haec eorum iustitia a libertas noscitur exstitisse.

I. Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berkö, in regno regis Nogardensium, et quicquid eis in ditione Nogardensium iniuriae irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores praedicti in reditu ad locum praefatum, quam in veniendo. Cum autem mercatores veniunt in aquam, quae dicitur Nu, fruentur libertate, quam ab antiquo in omnibus habuerunt.

II. A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium, hospites libere utentur silva, secando ea, de quibus habent necesse, ascendendo et descendendo. Item hospites aestivales, cum venerint in terram, erunt sub antiqua pace, et, si voluerint hospites, rex, borchravius, dux et Nogardienses discretiores osculabuntur crucem, sicut moris est, in signum pacis et foedus concordiae et amoris.

III. Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtractae fuerint, et summa furti sit infra dimidiam marcam kunen, reus se redimere poterit cum II marc. kunen; si vero supra praedictam summam et infra dimidiam marcam argenti furtum commiserit, virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur, vel redimat se cum X marc. argenti. Qui autem ultra dimidiam marcam argenti furatus fuerit, communem subibit sententiam. Si furta praedicta commissa fuerint inter Berko et Engera, intimabitur oldermanno de Engeren, qui veniet infra duos dies; et si infra duos dies non venerit oldermannus, illi, qui furem deprehenderunt, secundum quantitatem furti de eo iudicabunt, nec eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit, si furtum contigerit inter Engeren et Aldagen, et ita deinceps usque Nogardiam veniatur.

IV. Cum hospites hyemales venerint ad torrentem, qui dicitur Vorsch, intimabitur oldermanno vectorum, qui dicuntur vorschkerle, ut mane veniant ductores; et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo decocto et expedito, dicti vectores sine dilatione expedient mercatores; nec aliqui assumentur in lodias, nisi viri robusti et idonei, per quos res hospitum conserventur. Hiidem vectores, cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant pretium suum, videlicet quilibet vectorum VIII. capita martarorum et unum par maparum, vel, loco maparum, III. capita martarorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur.

V. Cum autem hospites memorati devenerint ad locum, qui dicitur Gestevelt, quaelibet navis honerata bonis teloneabit unam marcam cunen. Navis honerata gravibus, utpote carnibus, farina, siligine vel brasio theloneabit dimidiam marcam kunen; navis vero honerata victualibus ad nichilum obligatur. Thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in Nogardiam veniant. Quando hospites aestivales venerint ante torrentem, qui dicitur Vorsch, statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum, quo, dum perveniant, quaelibet lodia dabit vectoribus IV. panes et unam scutellam butiri; si panes habere noluerint, dabuntur iis pro quolibet pane duae cunen, et pro butiro III. capita martarorum. Cuilibet vectori dabuntur VIII. capita martarorum et unum par maparum, vel loco maparum III. capita martarorum. Idem ius habebunt hospites aestivales de dando theloneo, quam et hospites hyemales, ut supra dictum est.

VI. Cum hospes lodias conducit in Nogardia, si lodiae occurrerint navibus in Nu, quaelibet lodia accipiet pretium suum et pernam vel V marc. cunen pro perna. Si venerit lodia in occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcowe minne, recipiet medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cunen. Quaecunque lodia cum aliis lodiis conducta non venerit, pretio suo carebit tempore deputato.

VII. Quaecumque lodia conducta non tamen onerata in decensu confracta fuerit vel periclitata, similiter pretio suo carebit.

VIII. Cum mercatores cum lodiis ascendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et rectores orta fuerit, vel percussio intervenerit, et lis per compositionem sedata fuerit, non debet eadem dissensio amplius ventilari. Cum mercatores ascendunt Wolcowe et veniunt ad veritin Ritsagen, prima die famuli mercatorum non intrabunt Ritsagen, sed secunda die intrabunt et exibunt, cum venerint

Drellenborch.—Cum hospes rec suas posuit in lodiis, et ex infortunio aliqua lodia periclitata fuerit vel confracta, nichil de hoc ad hospitem, sed pro pretio respondebit pro longitudine viae, qua res ducit, et hospes sustinebit damnum, quod exinde percepit.—Quando naves mercatorum sunt in Nu, secundum antiquam iustitiam libere possunt negotiari hospites cum Carelis et Engeris.

IX. Cum hospites veniunt in Nogardiam, debent vehicla esse parata ad deferendas res hospitum et cuilibet lodiae dabuntur XV cunen; praedictum pretium dabitur infra quindenam. Gotenses X cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites, cum exierint a curia Theutonicorum, dabunt lodiis in decensu dimidiam marcam cunen.

Curia Theutonicorum et Gotensium et hospites liberi erunt, ita quod Nogardienses nec personis, nec rebus habendis, tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere constitutiones. Curiae hospitum praedictorum adeo debent esse liberae, ut si aliquis excessum commiserit et ad eas confugerit, non debet dari extra eas in manus alicuius, sed placitari debet pro eo, ac si esset in propria ecclesia constitutus.

X. Item nulli praecones, qui dicuntur schelke, debent intrare curiam Gotensium vel Theutonicorum; nuncius vero ducis curiam intrare potest. Si Ruthenus deliquerit in hospitem, intimabitur duci et oldermanno Nogardensium, qui causam complanabunt; sie autem hospes deliquerit in Ruthenum, intimabitur oldermanno hospitum, et nullus alium accipiet per vestem, sed oldermannus manum porriget pro reo, ut producat ad rationem.

XI. Item placita hospitum inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et oldermanno Nogardiensibus, et non coram aliquo alio. Item custos, qui dicitur biriz, nullum habet ius intrandi curiam, nec usque ante curiam erit, cum non sit de antiquo iure. Inter curias Theutonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus, qui dicuntur velen, quia de huiusmodi ludo insolito ab antiquis in loco praedicto posset oriri discordia inter hospites et Ruthenos.

XII. Si aliquis ausu temerario curiam Theutonicorum vel Gotensium invadere praesumserit, vel eam violenter intraverit armata manu, ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel damnificaverit, damnum, quod ibidem acceperit, pro suo obtinebit. Si autem evaserit et quaestio contra eum fuerit et devictus fuerit auctor iniuriae, duplicem emendam faciet, scilicet XX marc. argenti, et quilibet de suis complicibus emendabit II marc. argenti. Si autem aliquem damnum in curia fecerit, emendabit; quod si ipse emendare non suffecerit, Nogardenses pro eo satisfacient in emenda. Si vero aliquis invasorum curiae aut personarum in curia pro excessu suo detentus fuerit, poena publica punietur.

XIII. Si quis autem temerarie curiae plancas aut portas secuerit, aut iu curiam arcu vel aliis armis sagittaverit, aut impetum cum lapidibus vel aliis fecerit, convictus satisfaciet in X marc. argenti.

Item omnibus venientibus ad curiam hospitum indifferenter et libere possunt vendere res suas, quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et Nogardiensem. Simile erit de emtione et venditione extra curiam, et in eo nichil delinqunt praedicti mercatores.—Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam in terram quocumque volunt.—Item ab ecclesia s. Nicholai usque ad curiam hospitum, curia non debet occupari aedificiis usque ad plateam. Cimiterium s. Petri sepietur sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia Theutonicorum et Gotensium.

XIV. Sanctus Petrus et s. Nicholaus in Aldachen secundum iura antiqua rehabere debent sua prata.

XV. Item si aliqua dissensio emergit inter hospites et Ruthenos in Nogardia, illa dissensio ita debet complanari et terminari, ut, cum hospites aestivi venerint, cum dissensione praehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dissensio, sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum, sedari et complanari debet secundum iura, ut, cum hospes abire disposuerit, ratione dissensionis nullatenus impediatur. Item si fuerit discordia inter hospites et Nogardienses, sedari debet in loco, ubi orta est; si autem sedari non possit, nulla pandatio fiet primo et secundo anno, sed si in tertio anno dissensio complanari non possit, et fiat pandatio, admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia alicuius Rutheni, nisi prius indicetur oldermanno, ut praemuniat aliquem, qui suspectus est, ne intret curiam Rutheni.

XVI. Item si aliqua werra vel discordia inter terras circumiacentes et Nogardienses (fuerit), ratione huius discordiae hospes impediri non debet, quia nichil cum werra habet disponere ex parte utraque; quocumque ire voluerit, libere dimittatur. Nullus etiam hospes Theutonicus vel Gotensis tenetur ire in expeditionem, nec ad hoc de iure poterit coartari. Si hospes veniens de superioribus partibus terrae versus Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sancti Vridach marccam argenti, non plus.

XVII. Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum. Si Ruthenus et hospes discordaverint in testimonio, et neuter eorum velit praetestificari, super hoc sortientur, quis eorum praetestificetur, et qui praetestificatus fuerit, evincet in causa, de qua tractatur.

XVIII. Si aliquis Ruthenus solvere debet hospitibus et Ruthenis, prius solvet hospiti, quam Rutheno. Si autem hospiti solvere non sufficiat, redigetur in servitutem, cum uxore et pueris, hospiti, et eum si vult hospes deducere, poterit, dum tamen, antequam eam deducat, publice offerat redimendum; qui autem se de eo intromiserit, hospiti debita persolvet.

XIX. Item si clericus, in sacris ordinibus constitutus, oldermannus et nuntius malo casu occidantur, quod absit, dupli emenda satisfiet, scilicet XX marc. argenti; si vero alius interficitur, emendabitur cum X marc. argenti; servus autem proprius emendabitur cum III marc. arg. Vulnus viri liberi emendabitur II marc. arg., vulnus servi cum dimidia marca argenti. Qui alii dedit alapam, emendabit dimidiam marcam argenti.

XX. Libra bis aequari debet in anno, si expedire videbitur, similiter schala argenti. Bona, quae adducit hospes, ponderari debent in curia in libra, sicut quondam in pondario, et recipiet ponderator IX schin de cap. Bona, quae emit hospes a Rutheno, ea Ruthenus praesentabit ad libram sine expensis hospitis, sed hospes dabit penderatori IX schin pro cap, non plus. Quicumque ponderator constituetur, in quacumque libra ponderabit, osculabitur crucem, quod cuilibet ex utraque parte aequaliter pondet. Ponderator argenti hospitibus praedictis ponderabit sine pretio. Quicquid argenti examinator receperit ad comburendum de hospite, superpositionem decomputabit de tali argento, quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit ponderari, una ponderatio debet fieri in una scala, et secunda ponderatio, si placet hospiti (in altera scala?).

Si aliquis hospes argentum vendiderit examinatori argenti, et quod ei ponderator argenti exponderat, ille, qui recepit, non reportat; super hoc Nogardienses

respondebunt. Stater (lode), qui dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta.

XXI. Item per funem sancti Petri debet hospes mensurare bona sua.

XXII. Cum hospites hyemales vel aestivales exierint a curia et venerint ad Vorsch, tunc, si volunt, accipient unum ductorem, scilicet vorschkerl, cui dabunt VIII capita martarorum et unum panem.

XXIII. Quicunque hospites sunt in curia aestivales vel hyemales, et habeant equos, eis utantur, bona sua vel fratris sui libere adducendo et deducendo cum suis equis.

XXIV. Curia Gotensium cum ecclesia et cimiterium sanci Olavi et prata adiacentia in omnibus libera erunt secundum iustitiam habitam ab antiquis.

XXV. Via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et aedificiis inoccupata, libertate, quam rex edidit Constantinus. Item circa curiam eorundem Cotensium, secundum iustitiam antiquam, ad VIII passus aedificia poni non debent, nec lignorum congeries circumponi, nec aliquid in ea fieri debet praeter ipsorum voluntatem.

XXVI. Item curiam gildae, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare.

Iura et libertates praescriptas, quas hospites mercatores sibi in dominio regis et Nogardensium fieri postulant, heaedem libertates et iura ipsis Nogardiensibus, cum in Gotlandiam venerint, in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen.

(Перепечатано изъ Bunge, Liv—, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, I, № CDXIII, стр. 517—527).

IV.

Договоръ Новагорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ.—1270 года.

Я, князь Ярославъ, князя Ярослава сынъ, съ посадникомъ Павломъ, съ тысячскимъ—господиномъ Ратиборомъ, со старѣйшинами и со всѣми Новгородцами и съ Нѣмецкимъ посломъ Генрихомъ Вулленпундъ изъ Любека, съ Лудолфомъ Добрике и съ Яковомъ Куринге—Готландцами, разсмотрѣли и утвердили миръ и подписали нашу правду, согласно съ вашими письмами, для васъ, Нѣмецкихъ сыновъ и Готландцевъ и всѣхъ Латинскихъ языковъ.

I. (Подписали) Старый миръ о пути по Невѣ, между Кетлингеномъ отъ Готланда и опять отъ Новагорода до Кетлингена, такъ, что если гостю тамъ что либо приключится [1]), то за это должны отвѣтствовать лѣтнему гостю князь съ Новго-

---

[1]) Въ критической статьѣ А. Энгельмана, посвященной разбору книги И. Андреевскаго „О договорѣ Новагорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г.“, авторъ слѣдующимъ образомъ исправляетъ данное мѣсто перевода г. Андреевскаго:

I. „По направленію къ Невѣ, отъ Котлина внутрь (страны), (считая) отъ Готланда, и опять отъ Новгорода до Котлина, если гостю тамъ что-либо приключится и пр.“ (Отеч. Зап., 1855 г., май, отд. III, стр. 17).

родцами, а гости зимніе должны пріѣзжать съ порукою князя, посадника и всѣхъ Новгородцевъ, согласно съ прежнимъ миромъ, безъ всякихъ препятствій, и должны брать, согласно съ прежнимъ миромъ, Новгородскаго пристава и Новгородскихъ купцовъ; а если они Новгородскаго пристава не возьмутъ, и имъ что-либо приключится между Новымъ-городомъ и Кетлингеномъ, то князю и Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ; если же Новгородцы пристава не вышлютъ, и ихъ купцы не выѣдутъ, и Нѣмцы отправятся безъ пристава, то должны ѣхать безпрепятственно къ Кетлингену, согласно съ прежнимъ миромъ. Если какой-нибудь Нѣмецъ или Голтандецъ для торговыхъ дѣлъ отправится въ Карелію, и ему тамъ что-либо приключится, то Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ. Если же Новгородцы по своей волѣ не захотятъ обратно съ кораблями ѣхать, то должны за каждый поѣздъ платить половину марки серебра.

II. Когда гость прибудетъ въ Неву и будетъ имѣть нужду въ деревѣ или мачтѣ, то имѣетъ право рубить таковыя по обоимъ берегамъ воды, гдѣ хочетъ.

III. Если будетъ (пойманъ) воръ между Кетлингеномъ и Альдагеномъ, то его должно везти въ Альдагенъ, а тамъ должно судить его по его *пошлинѣ* (закону) [1]); а если воръ будетъ пойманъ между Альдагеномъ и Новымъ-городомъ, то его должно судить въ Новѣгородѣ по его *пошлинѣ* (закону).

IV. Когда Нѣмцы и Готландцы придутъ въ Волховъ къ порогу, то должны требовать пороговыхъ лоцмановъ безотлагательно, и принимать добрыхъ людей на свои корабли и брать изъ нихъ столько, сколько брали издавна, но не болѣе [2]).

V. И когда такимъ образомъ гость пріѣдетъ вверхъ, въ Гестевельдъ, то долженъ платить (пошлинъ) столько, сколько платилось издавна, но не болѣе.

VI. И лоцманъ, нанятый на проѣздъ по Невѣ внизъ и опять вверхъ, долженъ на харчъ получить пять марокъ кунъ, или одинъ окорокъ; а если онъ нанятъ отъ Новагорода до Альдагена и назадъ, то на харчъ (долженъ получить) три марки кунъ или полъокорока.

VII. Если разобьется барка, отправившаяся за товарами, или нагруженная ими, то за барку не должно платить, а за наемъ барки должно заплатить.

VIII. Если напротивъ вышеупомянутые лоцманы на проѣздѣ, вверхъ и внизъ, съ гостями поссорятся, и дорогою же примирятся, то на этомъ должно стоять; если же дорогою примириться не успѣютъ, то должны явиться къ судебному сего дѣла разбирательству передъ тысячскимъ и Новгородцами во дворъ Св. Іоанна.

IX. Извозчики въ Новѣгородѣ должны получать съ каждой, отъ берега въ Новгородъ приводимой барки—ко двору Нѣмецкому 15 кунъ, ко двору Готландскому—10 кунъ; а съ отходящихъ—до полумарки кунъ съ каждой барки.

X. Если Новгородецъ сдѣлаетъ долгъ въ Готландіи, то его (за оный) нельзя посадить въ погребъ (тюрьму). Равнымъ образомъ не должно дѣлать сего въ Новѣгородѣ Нѣмцамъ или Готландцамъ; также нельзя посылать къ нимъ бирича, ни брать ихъ за одежду, но съ каждой стороны должно требовать пристава тысячскаго.

---

[1]) Поправка А. Энгельмана: III. „Если будетъ пойманъ воръ между Котлиномъ и Ладогою, то его должно везти въ Ладогу, а тамъ должно судить его по его винѣ (преступленію).“ Тамъ же, отд. III, стр. 17).

[2]) Поправка А. Энгельмана: IV. „Когда нѣмцы . . . . . придутъ . . . . . къ порогу, то порожане (пороговые лоцмана) должны отправлять ихъ безостановочно, и сажать на ихъ корабли добрыхъ людей и брать съ нихъ то, что брали издавна, но не болѣе“. (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

XI. Если возникнетъ между Нѣмцами и Новгородцами ссора, то она должна быть покончена во дворѣ Св. Іоанна, при посадникѣ, тысячскомъ и при купцахъ.

XII. Если кто-нибудь придетъ въ Нѣмецкій дворъ съ обнаженнымъ оружіемъ и тамъ кого-либо ранитъ, съ намѣреніемъ похитить товаръ [1]), или въ Готландскій дворъ, и будетъ схваченъ, то его предать суду и судить по пошлинѣ.

XIII. Кто сломаетъ ворота или ограду, того должно судить по пошлинѣ, а если ограда съ давнихъ поръ стояла около двора, то гдѣ выломана старая ограда, тамъ должно поставить новую, и ничего болѣе за это не взыскивать [2]).

XIV. Луга, которыми Нѣмцы или Готландцы владѣютъ, должны имъ принадлежать въ собственность, тамъ, гдѣ они ихъ объявятъ.

XV. Если возникнетъ ссора во время лѣтняго поѣзда, то зимнему поѣзду до нея дѣла нѣтъ; въ случаѣ ссоры въ зимнемъ поѣздѣ, лѣтнему поѣзду до нея дѣла нѣтъ.

XVI. Въ случаѣ, если бы лѣтніе и зимніе гости имѣли въ чемъ-либо раздѣлаться судомъ, то они должны это покончить предъ тысячскимъ, старшинами и Новгородцами и должны безъ препятствій ѣхать своею дорогою. Гдѣ потому ссора возникнетъ, тамъ должно ее покончить.

XVII. Если возникнетъ споръ изъ-за ареста имущества, то въ первый годъ должно объявить объ этомъ, но товары не должны быть арестованы; также и на второй годъ; но если споръ не рѣшится и на третій годъ, то должно взять товаръ и подвергнуть аресту.

XVIII. Въ случаѣ вражды (войны) между Новгородцами и странами окрестными, гость долженъ безпрепятственно ѣздить водою и сухимъ путемъ, такъ далеко, какъ простирается господство Новгородцевъ. Такъ, приходящій въ Неву долженъ итти далѣе по Невѣ; приходящій сухимъ путемъ долженъ безпрепятственно этимъ путемъ ѣхать далѣе.

XIX. Въ случаѣ, когда двое, именно Нѣмецъ и Новгородецъ, должны представить свидѣтелей, и оба представятъ въ свидѣтели одно и то же лицо, то таковому должно вѣрить. Но, если поссорятся и не представятъ одного и того же свидѣтеля, то они должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ, на сторонѣ его свидѣтеля и право [3]).

XX. Кто, вступивъ съ Нѣмцемъ или Готландцемъ въ торговыя дѣла, испортитъ или растратитъ его товаръ, долженъ прежде всего удовлетворить гостей, а потомъ другихъ, коимъ долженъ.

XXI. Если жена поручится за мужа, то должна вмѣстѣ съ нимъ отвѣчать за долгъ своимъ лицомъ, если заплатить не въ состояніи. Если же жена не поручилась за мужа, то за долгъ его не отвѣтствуетъ.

XXII. Если Новгородскій посолъ будетъ убитъ за моремъ, то за него должно

---

[1]) Поправка А. Энгельмана: XII. „Если кто прійдетъ въ Нѣмецкій Дворъ съ острымъ оружіемъ и тамъ кого-либо ранитъ, или похититъ товаръ и пр.“ (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

[2]) Поправка А. Энгельмана: XIII. „Кто сломаетъ ворота или ограду, того должно судить по его винѣ; а гдѣ ограда изстари стояла около двора, если тамъ снимутъ старую ограду, то новую должно поставить на томъ же мѣстѣ, и тутъ не захватывать больше (земли)“. (Тамъ же, отд. III, стр. 19).

[3]) Поправка А. Энгельмана: XIX. „Въ случаѣ, когда къ свидѣтельству призываются двое, нѣмецъ и новгородецъ, и оба даютъ согласное показаніе, то имъ должно вѣрить. Если же они разногласятъ и не могутъ согласиться, то должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ, тотъ правъ въ своемъ показаніи“. (Тамъ же, отд. III, стр. 19).

заплатить двадцать марокъ серебра; такъ и за Нѣмецкаго посла въ Новѣгородѣ и его области платится столько же.

XXIII. Сіе сказанное возмездіе должно производить и за священника и за ольдермана каждому двору—двадцать марокъ серебра, а за купца—десять марокъ серебра.

XXIV. Кто ранитъ человѣка острымъ оружіемъ, или копьемъ, тотъ долженъ заплатить ему полторы марки серебра.

XXV. Если одинъ ударитъ другаго въ ухо, или по шеѣ, то долженъ ему заплатить три фердинга.

XXVI. Вѣсы и гири для серебра и для другаго товара, который на вѣсахъ вѣсится, должно держать ровно и правильно. Капь должна заключать въ себѣ вѣсу 8 ливонскихъ фунтовъ.

(Перепечатано изъ сочин. И. Е. Андреевскаго: „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ“, стр. 19—35; переводъ съ нѣмецкаго, сдѣланный авторомъ).

V.

Донесеніе Ганзейскихъ пословъ о результатѣ ихъ посольства въ Новгородъ 26 марта 1292 г.

Omnibus hoc scriptum visuris vel audituris nuntii civitatum, in Nogardiam ad regem et ad Nogardenses destinati, salutem in Domino. Postquam legationem, a vestra discretione nobis commissam, explevimus, deliberato consilio decrevimus conscribere responsa, quae nobis facta sunt. Sciatis igitur, quod dominus rex personaliter a nobis legationem audire nolebat, immo dominum Andream, suas vices habentem, cum aliis duobus melioribus suis ad nos misit. Insuper ex parte Nogardensium misit ad nos ducem Nogardiae, cum aliis duobus potentioribus. Hii sex ad nos in Cerceke venientes in curiam regis, quod rex tam ex sua, quam ex Nogardensium parte ipsos ad audiendam legationem misisset, quos rogavimus, ut dignarentur ad dominum regem redire et ei supplicare, ut legationem nostram curaret audire personaliter cum eis, ad quos litterae fuerant destinatae. Ad quod iidem responderunt, se esse oculos, aures et os domini regis, et idcirco deberent nostram legationem audire ac deinde domino regi et civibus Nogardensibus hanc deferre. Quibus taliter respondimus, ex quo voluntas et desiderium domini regis in hoc esset, vellemus libenter legationem nostram proponere, quem a civitatibus nobis commissa fuerat et iniuncta, et ex tunc partem negotii retulimus eisdem supplicantes, ut ad dominum regem hoc deferrent, et responsum super huiusmodi reportarent, et posthac plura ipsis vellemus referre. Ad quod dixerunt, quod totam legationis nostrae summam deberent audire et postea domino regi et Nogardensibus enarrare. Tunc quoque totam legationem nostram ipsis retulimus, rogantes, ut nichil omnium obliviscerentur, sed domino regi ac Nogardensibus totaliter referrent et responsa talia referrent, apud quae vellent manere, nec aliud quid agere, et ut ea nobis conscriberent et sigillis domini regis et Nogardensium consignarent, quod et haec possemus civitatibus, quae nos miserant, reportare. Iidem vero nos ad hospitium nostrum iusse-

runt accedere, dicentes, se velle referre domino regi et Nogardensibus haec, ut et ipsi deliberantes et consiliis insidentes finale nobis responsum pro loco et tempore dare possent.—Tunc siquidem dominus rex cum suis principibus et Nogardensibus per XIV dies in Cerceke vacabant consiliis, quid nobis super legationem nostram commode responderent, et nos singulis his XIV diebus de Nogardia perreximus Cerceke, supplicantes principibus, ut responsum nobis referrent, eo quod ad praesentiam domini regis non permitteremur aliquatenus pervenire. Nec accepimus sic responsum, sed venit Symen, oldermannus Nogardensium, ferens litteram et dicens: „Haec est littera pacis, scripta inter magnum regem et Theutonicos et Nogardenses“. Ipsum quoque rogavimus, ut nos iuvaret, quod responsum nobis fieret, qui dixit: „Nogardenses convenerant et vestra negotia singulariter exposuerant et videntur „ipsis vestrae querimoniae nil valere“.—Nos ergo consulte deliberavimus, ut ad borchgravum et ducem Nogardiae cum quodam interprete veniremus, quibus supplicavimus, ut nos iuvarent, quod responsum finaliter haberemus. Dux respondit in haec verba: „vellem vos esse domi et regem hoc anno non venisse, et cum omnibus Theutonicis fratribus inclino“. Cum a duce reverteremur, quatuor ex principibus regis obviam habuimus, quorum unus Dovmundus, alter Sweele, tertius Wezcele, quartus Constantin. Hos rogavimus, ut nos iuvarent, quod responsum nobis daretur super legationibus nostris. Qui dixerunt, quod sex vicibus fuerint ex parte domini regis ad Nogardenses et petierint nobis dari responsum, sicut et personaliter rex ipsis supplicuisset, et rex multum doleret, quod nollent respondere, cum ipsi teneantur de iure super huiusmodi respondere, utpote qui bona habebant, de quibus quaestio vertebatur. — Item habito consilio perreximus cum interprete ad principes in Gorceke, interrogantes, si aliquid nobis vellent aliud, quia parati essemus ad iter, ubi etiam erat Symen, oldermannus Nogardensium. Cui dixit unus ex principibus, Wezcele nomine: „Symen, cur istos homines sine responso dimittis?“ Respondit Symen: „Ecce littera iustitiae, quam scribi fecit do„minus rex inter ipsum et nos et Theutonicos, dominus rex merito respondebit“. Iratus itaque Wezcelus sic ait: „Quid ad regem! Dominus rex bona illa non habet, „vos Nogardenses bona illa habetis, et ea cum smerdis vestris divisistis. Smerdi „vestri sunt et idcirco de iure tenemini respondere.“—Item oldermanno et potioribus Theutonicis significavimus factum nostrum et totum facti processum, simul et responsum, qui dixerunt: „secundum huiusmodi responsum consulimus, ut recedatis“, et ad hoc nos quantum poterat promoverunt. Quare petimus, quatenus oldermanno et suis potioribus gratiarum actiones referre curetis, quod nos favorabiliter tractaverunt, et sciatis, quod nichil volebamus sine eorum consilio attemtare. Nobis autem de Nogardia ad octo miliaria abcedentibus misit dominus rex unum de principibus suis cum quinque servis et interprete, cibum et potum et alia clenodia nobis mittens. Princeps vero ille dixit: „Habeo secreta ex parte domini „regis referre, quae sine interprete loquar vobis. Dominus rex mandat vobis, „quod sine responso de Nogardia recessistis, non est sua culpa. Insuper mandat, „quod Nogardenses apud illas litteras volunt manere, quae inter vos et ipsos sunt „conscriptae, et bona omnia, quae sunt perdita, sub se habent. Innocens sum in „bonis illis et volo fidem servare, super qua crucem sum osculatus, et quia sum „mundus in osculatione crucis, idcirco misi post vos meum principem Cusemannum „et volo esse absque peccato bonorum illorum. Item mandat rex, quod si viri estis, „ipsis reddite, quod vobis fecerunt, et vicem rependite, ut bene potestis“. Nos igitur respondimus: „Deum et magnum regem rogare volumus, ut Nogardenses moneat,

„tantam iniuriam reficere, quia dominus rex hoc de iure vindicare tenetur, et bene „quidem hoc facere potest ex regia maiestate“.—Ad evidentem huius notitiam praesentem chartam nostris sigillis duximus consignandam. Datum in Tharbatho, VII. cal. Aprilis.

(Перепечатано изъ Bunge: Liv- Esth- und Curländ. Urkund., I, № DXLVI, стр. 682—685).

VI.

Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ. Между 1294—1304 г.

Отъ великогъ князя Андрѣя, отъ владыкы благословеніе, отъ посадника Андрѣя, отъ тысячьского, отъ всего Новагоръда ко кърольвымо мужьмо в Колывань. Что іесте присылали послы ко князю и ко всемоу Новоугоръдоу с любовию и с ласкою. Князь великыи послалъ к вамо своіего сына, а вашего племника Володимира, а отъ Новагорода Коузма и Илия, с любовию же и с ласкою. Что имоуть молвити посъло великогъ князя и Новгоръдескыи, томоу вероу имить; пословѣ нашими оусты молвяте к вамъ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и пр., № V).

VII.

Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородѣ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей. Около 1301 г.

Отъ великого князя Андърѣя, отъ посадника Смена, отъ тысячкого Машка, отъ всего Новагорода. Се приіеха Иванъ Бѣлыи из Любка, Адамъ съ Гочкого берега, Инчя Олчять из Ригы, отъ своіеи братии, отъ всѣхъ коупѣчь своихъ Латиньского языка. И дахомъ имъ 3 поути горнии по своіеи волости, а четвертыи в рѣчкахъ; гости іехати бесъ пакости, на Божии роучѣ и на княжи и на всего Новагорода. Оже боудеть нечистъ поуть в рѣчкахъ, князь велить своимъ моужемъ проводити сии гость, а вѣсть имъ пъдати.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и пр., № IX).

VIII.

Грамота Новгородскаго владыки Θеоктиста въ Ригу. 1299—1307 г.

† Благоволѣние отъ владыкы Феклиста и отъ посадника и отъ тысяцьского и отъ всего Новагорода и отъ всѣхъ купьць къ пископу к Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всѣмъ ратманомъ и къ всѣмъ Рижаномъ. Что избили братию нашю у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози. Аже есте розбоиниковъ изыскали, по хрестьному челованию правду держите, братеи нашеи товаръ даите и розбоиникы, а тъ не будеть про межи насъ рѣци. А кто привезлъ грамоту сию, тому вѣры имите.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № L, стр. 28—29).

IX.

Орѣховецкій договоръ со шведскимъ королемъ Магнусомъ.—1323 г.

„Се яз князь великыи Юрги посадникомъ Алфоромѣемъ и стысяцким Аврамом съ всѣмъ Новымъ городомъ докончали есмъ съ братомъ своим съ кнзем Свеискым с Манушем Ориковицем. А приехали от Свѣиского князя послове Герикъ Дюуровиць Геминки Орисловиць Петръ Юншин попъ Вымундеръ. А ту был от купець съ Готского берега Лодвикъ и Θедоръ, и докончали есмы миръ вѣчныи и хрестъ целовали и да князь великіи Юрги совсѣмъ Новымгородом по любви три погосты Севилакшю, Яскы, Огребу Корѣльскый погосты, а розвод и межя от моря река Сестрея от Сестреѣ мохъ середе мха гора оттоле Сая рѣка от Саѣ Солнычныи камен, от Солнычнего камени на Чермьную Щелю, от Чермной Щельѣ, на озеро Лембо оттоле на мохъ на Пехкѣй, оттолѣ на озеро Кангасъ іерви, оттолѣ на Пурноярьви, оттоле . . . . . Янтоярви, оттолѣ Торжеярви, оттолѣ Сергилакши оттолѣ Самосало, оттолѣ Жити, оттолѣ Корѣломкошки, оттолѣ Колѣмакошки оттолѣ Патсоѣки оттоле Каяно море а что нашихъ погостовъ Новгородскихъ воды и землѣ, и ловиш(щ?) у Ловежи половина во всѣмъ Ковкоу кали половина Ватикиви половина Соумовиси половина Уксипя половина Урбала половина, Кедевя шестая часть, Бобровъ Коуноустани шестая часть за рубежем а то все к Новугороду . . . Гости гостити беснакости изъ всеи нѣмъцискою землѣ из Любка из Готского берега и Свѣискои землѣ по Невѣ в Новгород горою и водою а Свѣямъ всѣмъ из выбора города гости не переимати, тако же и нашему гостю чистъ путь заморе посемъ миру городов не ставити ко корѣльскои землѣ ни вам ни намъ. А должникъ и поручникъ и холопъ нихто лихо не учинит. А побѣгнеть или квам или кнам выдати его по исправѣ. А землѣ и воды у новгородскои Корѣлы некупити Свеямъ и выборяномъ. Аже имуть за наровцѣ нѣ правити къ великому князю и к новогороду. а Свеям имъ не пособляти. а что ся учинитъ в томъ миру обидное или отъ васъ или от насъ миру не порушити всему тому ісправа учинити, а гдѣ учинится тяжь ту нѣ кончати по Бжиі правде а навугороду миръ и пригородомъ всѣмъ и всеи волости Ноугородскои такоже и всеи землѣ Свѣискои а взя ъ князь великиі и миръ и весь Новгород Свеиским князем

и совсею Свѣискою землею и свыбором в пятьницу за три дни передь успенiемъ Святыя Богородиця. А хто измѣнит хрестеноіе цѣлованіе на того Богъ и Святая Богородиця.

(Перепечатано изъ Зап. Имп. Академіи Наукъ, XXXI, прилож. № 3, стр. 3—4).

X.

Договоръ Шведскаго Короля Магнуса съ Новгородомъ.—3 іюня 1326 г.

Nuncius magnfici principis Magni, Norvegiæ, Svetiæ, Gotorumque regis, nominatus Haquinus, conformavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum episcopo Nogardensi, nomine Moyse, et cum borgravio Olphormöy, et cum duce Astaphio, et cum omnibus et singulis Nogardensibus, sicut prius fuerat ante prædecessores nostros. Ubi regis Norvegiæ terra et aqua sua extenderit se, ibi debent Norici pertransire, inhabitare et agnoscere terram suam et aquam, secundum antiquam terræ considerationem, signationem vel divisionem. Item si Norici transgressi sunt antiquam terrarum signationem vel divisionem istis annis, debent dimittere ac reddere Rutenis terram suam per osculationem crucis. Item Nogardenses non debent transgredi antiquam terrarum signationem et divisionem, per osculum crucis, et, si transgressi sunt, reddere debent similiter Noricis terram suam. Item quando nuncii veniunt de Nogard ad regem Norvegiæ, debent dividere terras secundum antiquas terrarum signationes et divisiones, per osculum crucis, sicut unusquisque tenetur habere terram suam. Istam autem divisionem terræ committimus deo ac regi Norvegiæ, qualiter ut velit, dividat super animam suam. Item damnum quod Norici fecerint Nogardensibus, in terrâ vel in aquâ, vel in homicidiis, vel in aliis damnis, Nogardenses non debent hoc vindicare, neque ducere ad memoriam. Et si Nogardenses aliquod damnum fecerint Noricis, similiter et Norici non debent excitare ad memorandum. Item si Norici transgrediuntur metam et divisionem terrarum volentes mala facere, et e contrario si Nogardenses terrarum divisionem transgrediuntur de suâ terrâ in Noricorum male faciendum; tales sic volentes mala facere debent corripi ac compesci secundum crucis osculationem, pacem non infringendo. Item hospites de Norvegia debent transire versus Nogard et Sauloke sine omni impedimento, et sic e contrario hospites de Nogard et Sauloke debent transire versus Norvegiam sine omni impedimento. Item pax ista est facta et firmata per. x. annos. Et super istam pacem osculatus est crucem borgravius ac dux prædicti ex parte omnium Nogardensium. Item Haquinus, nuncius prædictus, osculatus est crucem super pacem istam ex parte regis Norvegiæ ac totius regni Norvegiæ. Inter istam pacem factam fuit Vernekinus interpres. Et sicut pacem Nogardenses cum Noricis fecerunt, in eâdem pace sunt et illi de Sauloke. Item quicunque infregerit istam osculationem crucis, vindicet ac judicet eum deus. Super istam pacem, annis præstatutis firmius duraturam, sigilla prædictarum personarum, videlicet episcopi, borgravii ac ducis, præsentibus sunt appensa. Datum et actum Nogard. Sub anno domini m°. ccc°. xx°. sexto. iij. Non. Junii.

(Перепечатано изъ Antiquités Russes, édités par la soc. des antiquaires du Nord, II, p. 492—493).

XI.

Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. [1]).

Honorabilis viris ac discretis, proconsulibus ac consulibus civitatis Rygensis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ произошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы съ Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки пива во дворъ св. Петра, то донесено было русскимъ, что они (нѣмцы), съ цѣлью увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ своихъ ночныхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвращались къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной церковью и гридницей, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣмцевъ, сбѣжались и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же— обороняться отъ нихъ. И напали на нѣмцевъ крича: Tyodute (ратуйте, караулъ)! Слыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ дубинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русскій былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣжали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не сдобровать. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судѣ (dinc—вѣчѣ?) и принесли туда убитаго русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого — Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедля будете преданы смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковые имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрете; при семъ упоминали объ Иванѣ (Jowanen), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ [2]). Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ русскій, по имени Терентій (Thyrentekey), сказалъ: теперь настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли

---

[1]) Эта грамота находится въ Liv-Esth – und Curl. Urkundenbuch Bunge и въ Русско-Ливонскихъ актахъ Напіерскаго (на старо-нѣмецкомъ языкѣ).

[2]) Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ Новгородскаго посла мужа честна Ивана Сына (Новгород. лѣтопись).

изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣжали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтѣ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣжали не къ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попалось въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ со двора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ пословъ изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Cosekeu), а другого—Олферьемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, говоря, что желаютъ съ ними держать судъ и обѣщали нѣмцамъ безопасность. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе же говорили: выдайте скорѣе виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть прійдутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, дабы мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человѣкъ мы вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора, не не болѣе. Тогда двухъ изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали объ убійствѣ. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали къ нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человѣкъ, предоставляя имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (todonde und tolatende). Когда эти два человѣка пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разыскивать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человѣка, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человѣкъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ былъ справедливый Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія былъ онъ выданъ (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ hanenbredere (?) [1]), но требуютъ 50 человѣкъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей день они на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, оставили во дворѣ своихъ десятскихъ (bodelt) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (stucken silvers), такъ какъ были предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро принесенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 5 руб. сер., тысяцкій (Hertog) не хотѣлъ принять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрали судъ, но убитый въ судъ привезенъ не былъ. И послали русскіе изъ суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кои были ими указаны, людей ни въ чемъ неповинныхъ, или (уплатить) $2^1/_2$ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (konige) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (cleit), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ судъ и донесли новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. И послы возвратились и потребовали еще 2000 руб. с. за

[1]) Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — вѣроятно бранное.

безчестіе: 1000 руб. с. новгородцамъ и 1000 р. с. вел. князю. Имъ предложено было 40 р. с., но они сказали, что этого слишкомъ мало, разсердились и убѣжали. Такъ продолжалось до вечера. Въ тотъ же вечеръ явился нѣкто Борисъ Сильвестровъ сынъ и сказалъ, что имъ прислано 300 золотыхъ поясовъ; но у Великаго Новгорода много (своего) добра, имъ нужно не добро, а 50 человѣкъ, указанныхъ ими. Сказать такъ ему было наказано (имъ сказать). Мы отвѣчали, чтобы они оберегли намъ Германа, нашего ольдермана, а также Конрада,—чтобы они ихъ намъ завтра выдали. При этихъ словахъ онъ, разсердясь, всталъ и намѣревался уйти, но его удержали ласковыми словами. Тогда онъ опять сѣлъ и сказалъ: ни добра (?), ни людей вы намъ дать не хотите; разсудите сами, насколько вы справедливы. Приказано мнѣ также вамъ предложить: пусть невиновные со своимъ добромъ выйдутъ изъ кирки, а виновныхъ оставили бы въ киркѣ; мы съ ними уже сдѣлаемся (согласимся); на меньшее мы не согласимся. На это нѣмцы отвѣтили: настоящаго виновнаго мы вамъ выдали, но его вы не хотите, а требуете 50 человѣкъ (головъ), указанныхъ вами. Богу хорошо извѣстно, что назначили людей неповинныхъ. На это русскій по прежнему возражалъ очень жесткими словами. Тогда предложили ему, по нуждѣ, 100 руб. сер., такъ какъ болѣе дать мы не могли и просили, чтобы онъ принялъ посланные имъ триста золотыхъ поясовъ, что это лучшее, что у насъ есть и что мы ему дадимъ фіолетовое платье. Съ этимъ онъ отъ насъ ушелъ. Въ ту же ночь явились отъ посадника къ нѣмцамъ послы съ такимъ предложеніемъ: если вы желаете покончить съ дѣломъ, то пусть нѣмцы дадутъ ему 20 р. с. и скарлатовое (багрецовое) платье, на меньшее онъ-де не согласенъ. И вторично тотъ же Олферій просилъ дать ему 5 р. с. и Сильвестру 5 руб. и Матвѣю Коз... (Cosekeп) скарлатовое платье. Такимъ образомъ посадникъ и прочіе къ своимъ прежнимъ требованіямъ прибавили еще новыя. Тогда нѣмцы въ ту же самую ночь послали къ посаднику другого русскаго узнать истину, такъ ли все это. Отвѣчалъ посадникъ: иначе не могло и быть; чтобы мы все такъ исполнили, и тогда онъ приметъ на себя уладить дѣло. По нуждѣ должны были мы все это обѣщать. И должны были каждому изъ нихъ, одного звали Захаріемъ Ѳеофилактомъ (Phyfilate), другого — Яковомъ Симономъ, сыну посадника дать по фіолетовому платью. На утро пришли тѣ же трое и другіе двое, которымъ были обѣщаны подарки, и говорили, что новгородцы согласны принять за безчестіе сто руб. сер. и помиловать нѣмцевъ. Тогда нѣкто, находившійся тамъ со стороны вел. князя, сказалъ: князю слѣдуетъ столько же получить. На это одинъ изъ нихъ, по имени Матвѣй (Coseke), возразилъ: пусть дадутъ обѣщанное намѣстнику, новгородцы же удержатъ сто руб. сер. и сами сдѣлаются съ княземъ. Когда стали имъ говорить о насиліи, учиненномъ нѣмцамъ, то они встали и хотѣли уйти и не хотѣли ничего слышать, такъ что нѣмцы были довольны (vro) и тѣмъ, что они молчали. И сказали русскіе такъ: пусть нѣмцы не упоминали бы о томъ, что съ ними случилось, а цѣловали бы на томъ крестъ, что не будутъ мстить. И говорилъ посадникъ, чтобы до примиренія выплачены были 80 руб. с. дѣтямъ его сестры; иначе они выступятъ жалобщиками и станутъ мстить нѣмцамъ за своего отца, который былъ убитъ въ Дерптѣ и звали его Іоанномъ Сыповымъ (Cyrowe) и потребуютъ 50 головъ и мужамъ новгородскимъ они (этихъ денегъ?) не уступятъ. Затѣмъ пришелъ посадникъ и потребовалъ для дѣтей Іоанна, своего зятя, 50 р. с. На это возразили нѣмцы, что имъ нѣтъ дѣла до дѣтей Іоанновыхъ, что они-де (нѣмцы) гости изъ-за моря. Но посадникъ ради дѣтей своей сестры просилъ нѣмцевъ, чтобы они дали хоть бы 50 р. с. и сказали,

чтобы онъ засвидѣтельствовалъ, что цѣлованіе креста этимъ (?) не нарушено. Затѣмъ посадникъ съ 50 р. сошелъ на 30 р. и наконецъ — на 20 р. и на этой суммѣ крѣпко стоялъ. Тогда нѣмцы сказали, что они согласны дать эти деньги, если онъ дастъ имъ росписку въ томъ, что дѣти его сестры не станутъ требовать ни за Дерптъ (убитаго въ Дерптѣ?), ни за епископію (дерптскую, stichte). Но пришедшіе мужи (heren) новгородскіе простили нѣмцамъ 20 р. для посадника, говоря, что нѣмцевъ не касаются ихъ земскія дѣла, они-де гости изъ-за моря. Еще говорили русскіе, что не отдадутъ своего боярина Іоанна (не простятъ его смерть?) и за 1000 р. с. Нѣмцы поблагодарили, но замѣтили, что это все-таки ихъ не оградитъ. Русскіе отвѣтили, что они напишутъ грамоту и нѣмцы должны на ней крестъ цѣловать. Вотъ какова была эта грамота:

Пошли нѣмцы ночью, вооруженные, ко гридницамъ соляныхъ торговцевъ и били и поранили людей; тогда мы пришли къ колоколу (вѣчевому?) на звонъ въ оный, или находящемуся при немъ суду, и хотѣли ихъ (нѣмцевъ) также бить и погнались за ними съ мечами. На утро новгородцы созвали судъ (вѣче?) и послали сказать нѣмцамъ: приходите и посмотрите на раненыхъ и на убитаго; зачѣмъ вы вооруженной толпой (here) вышли ночью (изъ двора)? Вѣдь вы не воинскіе люди, а гости. Но нѣмцы не хотѣли идти въ судъ, дабы взглянуть, кто тамъ былъ раненъ и убитъ. Нѣмцы дали такой отвѣтъ: мы виноваты, мы были пьяны, и бьемъ вамъ, мужамъ, своимъ челомъ, сжальтесь надъ виновными! А что неразумная толпа русскихъ безъ приказанія новгородцевъ набросилась на Нѣмецкій дворъ,— о томъ нѣмцамъ не слѣдуетъ болѣе думать. И жалко стало новгородцамъ нѣмцевъ по ихъ прошенію и челобитью за убитаго, котораго нѣмцы покончили безъ вѣдома новгородцевъ. Вслѣдствіе сего обязаны нѣмцы уплатить новгородцамъ за безчестіе 100 р. сер. Нѣмцы обязаны выплатить все то, что обѣщали намѣстнику и посаднику и тысяцкому и посламъ. И быть бы миру по старымъ грамотамъ и старымъ обычаямъ. А ночью нѣмцамъ не ходить, ни стоять на улицѣ. За убитаго и за раненыхъ новгородцамъ отъ обвиненныхъ и отъ всѣхъ нѣмцевъ болѣе не требовать; все это должно считать покончennымъ. И что нѣмцамъ на ихъ дворѣ сдѣлано, и что новгородцы у нѣмцевъ на ихъ дворѣ взяли, того нѣмцамъ не требовать и не поминать о томъ. На томъ на всемъ новгородцы нѣмцамъ крестъ цѣловали, а нѣмцы —новгородцамъ, чтобы ничего отъ русскихъ не требовать.

Нѣмцы, слушая эту грамоту, возражали: тяжело намъ на все это крестъ цѣловать и нанести тѣмъ себѣ ущербъ. Такъ дѣло состояло до утра. Къ этому времени нѣмцы написали грамоту о томъ, какъ дѣло происходило и послали ее съ двумя нѣмцами къ тысяцкому и приказали показать ее и говорить: дѣло происходило такъ (а не иначе) и на томъ готовы мы цѣловать крестъ. Грамота была такова:

Случилось однимъ вечеромъ нѣмцамъ послать своихъ служителей съ Готскаго двора ко двору св. Петра. Когда тѣ возвращались княжьимъ дворомъ, между деревянной церковью и гридницами, то русскіе, увидѣвъ нѣмцевъ пьющихъ въ гридницѣ, сбѣжались и стали нѣмцевъ бить и поранили четырехъ людей. Тогда нѣмцы, защищаясь, убили одного русскаго и поранили трехъ. На утро русскіе, пришедши вооруженными ко двору, начали рубить ворота и заборъ (planken) и изрубили амбары сверху и снизу и взяли, что нашли тамъ. Такъ было дѣло и на томъ можно крестъ цѣловать надъ убитымъ и раненными и утвердить грамоту печатью, дабы не было мести ни со стороны русскихъ, ни отъ нѣмцевъ.

Нѣмцы, давъ прочитать эту грамоту тысяцкому (hertog) тотчасъ прибавили:

тысяцкій, дозволь намъ на этой грамотѣ цѣловать крестъ, ибо она кажется намъ совершенно вѣрной, тогда какъ цѣловать крестъ по вашей грамотѣ намъ трудно, ибо въ ней винятъ насъ несправедливо. Тысяцкій, прогнѣвавшись на нѣмцевъ, посланныхъ съ грамотой, сказалъ: грамота эта не годится; въ ней недобрыя (невѣрныя) слова, такъ что имъ пришлось замолчать. Такъ дѣло обстояло, пока тысяцкій не сообщилъ нѣмецкую грамоту посаднику и мужамъ новгородскимъ. И послали они къ нѣмцамъ прежнихъ пословъ и говорили тѣ то же самое, что сказалъ тысяцкій: грамота, которую вы читали тысяцкому, намъ не годится. Великій Новгородъ гнѣвается на васъ потому, что всѣ нѣмцы, старые и молодые, должны цѣловать крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитать, и на меньшее (иное) мы не согласны. И нѣмцы по неволѣ должны были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего новгородцы росписались въ (выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще 20 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ новгородскимъ и тѣмъ, кто жаловался совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. Затѣмъ, по окончаніи всѣхъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона, участвовавшая въ ссорѣ, и всѣ вмѣстѣ уладили полюбовно съ тѣми, которые были выданы русскимъ въ виду ихъ сознанія и по свидѣтельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили о пощадѣ у народнаго собранія (meinen stevenen). И говорила (сторона), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ отпустили. Также за одного, за которымъ была недоимка (?), просили его друзья. (De he in sine achte korn hadde)[1]). Эти оба (?) взяли тѣхъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу, а деньги раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку и потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ сер. Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ показалъ по совѣсти, и былъ готовъ подкрѣпить то своей клятвой. Во-первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли своихъ товарищей (kumpenie); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ, коимъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто были съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто были съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно здѣсь разсказано. И положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили (вы), какъ съ нами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. Х. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (in vigilia beati Martini episcopi).

Сообщилъ *А. Чумиковъ.*

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об—вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1893 г., кн. I, отд. V, стр. 1—8. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

---

[1]) Непонятно. Слово въ слово—который имѣлъ здѣсь свой осмерикъ (achtel) хлѣба.

XII.

Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ.— 1373 г.

Отъ архиепископа Новгородьского владыкы Олексѣя, отъ посадника Юргя, отъ тысячкого Матфѣя, отъ всего Новагорода о той жалобѣ, что у насъ былѣ на Любцянѣ и на Годьцкѣ бережанѣ, что взялѣ у насъ товаръ передъ Невою розбойники Той товаръ творилѣ есмя въ ихъ городѣхъ. Тако и тый товаръ, что у Стеколмѣ взялѣ, такоже есмя творилѣ во ихъ городѣхъ, в Любкѣ, да у Гочкого берега то есма с ними доконцялѣ с ними правдою, какъ ми и наши с тыхъ есмя спустилѣ на зень чисто ни в которое веремя не поминать. То есмя доконцялѣ с посломъ, съ Яковомъ и съ Иваномъ изъ Любка, да съ Григорьею да съ Иваномъ из Гоцкого берега. На томь Яковъ да Иванъ из Любка, да Григорѣй, да Иванъ из Гоцкого берега хрестъ цѣловалѣ про тыи товаръ безъ хытрости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № XCVI, стр. 76—78).

XIII.

Договорная грамота Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.—1392 г.

Се приѣха Иванъ Нибуръ изъ Любька посольствомъ, Иньча Вланьдерь и Федоръ Куръ из Гоцького берега и (з) заморья, из Риги Тилька Нибрюгѣ, изь Юрьева Еремѣи Кѣглерь и Вишька Клишькродъ, ис Колываня Григорья Вить, и отъ всихь купьцовъ заморьскихъ и се сторонѣ поморья, к посаднику Тимофѣю Юрьевичю и тысяцькому Микитѣ Фдоровичю, ко всему великому Новугороду. А по(вѣ)стуете тако: намъ с вами опришьнии миръ, взялѣ есте у нашихъ купьчовъ товаръ в Новѣгородѣ у Юрьевьнъвъ и у (и)ныхъ городовъ и на сомъ поморьи, и на опаснои грамотѣ, что есте к намъ прислалѣ за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцького Григорьи Ивановича. И посаднике и ты(ся)цькии и весь господинъ великѣи Новъгородъ, смотрѣвъ в грамотѣ в старѣи, в заморьскѣи, в хрестьнѣи и в ъпасъ свои, за и до Новугороду и заморьци с Нѣмѣчкими купьци миръ опришънии и грамотѣ опришьнии, тѣ товаръ, что въ Ругодивѣ порубилѣ и противъ того товара повѣле Новъгородъ взяти товаръ своеи братьи, и посаднике и тысяцькии и весь господинъ велики Новъгородъ повелѣша, товаръ дати своеи братьи, и Федору и Михаилѣ и Василью и Терентѣю и Смену и Сидору, Ильинымъ дѣтемъ, Ивану Нибуру, Иньцѣ Вландерь и Федору Куру из Гоцького берега, заморьскому послу, и Тильку из Риги и Юрьевскому Еремѣю и Внькѣ, ис Колываня Григорью, вѣдатися имъ самы с тыми истци своими купьци: чѣи товаръ. Тѣи товаръ, что въ Ругодивѣ порублено у Новъгороцькихъ купьцевъ, у Федора и у Михаилѣ и Василья и у Те(ре)нтѣя и у ихъ друговъ; а то Новъгородъ увѣдается с Ругодивъци, кто у ихъ товаръ поималс. А что грамота опасная за по-

садницею печатью Василья Ивановича и тысяцького Григории Ивановица, а то есме отдалѣ Новугороду. А цто о другои грамотѣ Новъгородъ говорить, которая за Олексѣевои владыцнею печатью и за посадницею за Васильевои Федоровича и за тысяцького Богъдана Обакуновица, а та грамота Ивану и его другамъ выдати; или не знаидутъ, не поминати то грамотѣ опоснои ни въ вѣкы, а по томъ Нѣмѣцкимъ купьцамъ заморьскимъ и на сомъ поморьи ни что не надобѣ, ни поминати до Новъгороцькихъ купьцовъ, до Федора и до Михаилѣ и до Василья и до Терентѣя и до Смена и до Сидора и до Ильиныхъ дѣтеи и до ихъ друговъ и племени, в томъ товарѣ ни вѣкы. А цто буде сопналося купьцю с купьцомъ с обѣ половинѣ, или по семь сопенется, а то знати исцю исца, и справа имъ дати по хрестному целованию на обѣ половинѣ по старому доконьцанию. Что Иванъ Нибуръ Любьцкып повѣстовалѣ и его дружина Иньца и Федоръ Куръ заморьскии посолъ и на сомъ поморьи, и Тилька из Риги и Еремѣи и Винька изь Юрьева, ис Колываня Григорья о своеи бжьницѣ, (ч)то дворъ ихъ погорѣле, и что у ихъ бжьницѣ пакость уцинилась, аже гдѣ изнаидуть, то изгибелѣ или тать или товаре, что ни наидуть, а то великому Новугороду обыскати и дати справа на томъ товарѣ и на татѣи по хрести(о)му целованию безо всякои хитрости; а Нѣмьцомъ взяти бес пенѣ; или не будеть, в томъ Новугороду нѣтъ измѣнѣ. А такое жъ Ивану Нибуру изь Любька, Иньцѣ Вландерь и Федору Куру и Нѣмѣцькимъ посломъ искати, что побилѣ розбоиникѣ на Певѣ Матьфеева сына и его друговъ и товаръ от-ималѣ, аже наидуть что, того товара выдати Нѣмчемъ Новугороду по хрестному целованию; или не наидуть, в томъ Нѣмьцамъ измѣнѣ нѣтуть. А пеня гдѣ зацьньться, ту ея коньцати. А се которое орудье завяжется въ обидѣ промежи великого Новагорода с Свѣскѣмъ короломъ, или с Велневицами, или с пискупомъ Риськимъ, или с писупомъ Юрьевскимъ, или с пискупомъ Островьскимъ, или с Ругодивьци, или розбойники на морѣ, а то купьцамъ не надобѣ. А купьцамъ Нѣмѣцькымъ путь чистъ сквозѣ Новгороцькую волость, горою и водою в Новъгородъ приѣхати и от-ѣхати бес пакости; а Новгороцькимъ путь чистъ на Гоцькѣи берегъ, по пискуплѣ землѣ Юрьевского и по его городамъ горою и водою путь цистъ, во Юрьево приѣхати и от-ѣхати бес пакости. А купьцамъ торговати по старынѣ с обѣ половинѣ. А что подъ пискуплимъ городомъ колода цересъ рѣку за замькомъ, а туды Новгороцькому купьцю путь цистъ. А на томъ дѣлѣ, о всякомъ дѣлѣ, которое по переду псано, посадникъ Тимофѣй Юрьевичь и тысячькый Микита Федоровичь на томъ крестъ человалѣ за весь Новъгородъ, како то держати по старынѣ в хрестное целование безо всякой хитрости. Такоже послы заморьскѣ изь Любка Иванъ Нибуръ, из Гоцького берега Иньца Вландеръ и Федоръ Куръ, из Ригы Тилька Нибрюгѣ, изь Юрьева Еремѣи Кѣглеръ и Винька Клинъкродъ, ис Колываня Григорья Витъ крестъ целовалѣ по сому доконьцанию и по старому крестному целованию держати безо всякой хитрости.

(Перепечатано изъ Bunge: Liv-Esth- und Curländ. Urkund., VI, № MMCMXXIV, стр. 274—279).

XIV.

Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Колыванъ, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣтъ, съ которыми Новгородъ находится въ размирьи. -XV в.

Блвѣньѣ от архиѣпископа новгоротчкого владычѣ Ивана [1]), отъ посадник Ивана Олександровича, от тысячкого Василья Есифовича [2]), от всего великово Новагорода къ посадникамъ колываньскимъ и к ратманимъ и ко всимъ колыванчамъ. Буди вамъ вѣдомо: здѣсе ми с нѣмчи в размирьи свѣею [3]), и вы наши сусѣдѣ к нимъ бы ѣсте не приставалѣ, а по нихъ не пособлялѣ, а к намъ бы ѣсте вѣсти слалѣ, а тымъ бы ѣсте намъ издружилѣ. А коли ваше слово придетъ к намъ, и мы такоже хотимъ вамъ дружити сусѣдямъ своимъ. А гостю бы нашему по вашеи земли путь бы былъ чистъ, а от лихихъ бы людѣи на пути пакости имъ не было; а мы вашему гостю такоже здѣсе далѣ путь, куды и переже сего не бывало, а вамъ дружа своимь сусѣдамъ. А мы вамъ о томъ слово добро повѣстуемъ. А гостю брати вашеи хто поѣдеть в ве(л)кии Новъгород, и вы имъ велите ѣхати новгородчкимъ путемъ, а на Псковъ пути имъ нѣть; или хто поѣдеть на Пъсковъ, ѣхати имъ взадъ, а на себе имъ жалоба, зан(е)же того дѣля вамъ повѣстуемъ, чтобы вашему гостю пакости не было.

(*Безъ даты; подлинникъ. О тысяцкомъ Васильѣ Есифовичѣ Новгород. лѣтопись за 1410 г. На грамотѣ именныя черновосковыя печати посадника и тысяцкаго. На оборотѣ*: к посадникам колываньскимъ и къ ратманамъ и ко всимъ колываньчамъ).

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1897 г., кн. II, отд. 4, № 3, стр. 2—3).

XV.

Мирный договоръ Ливонскихъ городовъ съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ [4]). 1448—1449 г.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Благословеніемъ архіепископа великаго Новгорода и епископа Псковскаго Евфимія прибыли князь Александръ Васильевичъ (Черторискій) отъ всего великаго Новгорода къ Наровѣ, къ рѣкѣ, отъ посадника великаго Новгорода Афанасія

---

[1]) Въ 6922 г. ноября въ 15 день владыка Иванъ Новгородскій возложи на себя схиму. *Лѣтописецъ.*

[2]) Не сынъ ли тысяцкаго Есипа Васильевича, участвовавшаго въ 1435 г. въ походѣ противъ в. к. Василья Васильевича?

[3]) Въ лѣто 6919 приходиша свія войною и взяша новгородцкій пригородъ Тиворскый. *Тамъ жв.*

[4]) Ганзейскіе города въ этомъ мирномъ договорѣ не участвовали, ибо надѣялись, что не посредственными переговорами съ Новгородомъ и Псковомъ выговорятъ себѣ болѣе значительныя выгоды. Winckler, Die Deutsche Hansa in Russland. Pag. 47.

Остафьевича, отъ воеводы (Herzog) вел. Новгорода Евфимія Семеновича и отъ всего вел. Новгорода. Съ княземъ Александромъ Васильевичемъ прибыли къ рѣкѣ Наровѣ: посадникъ Семенъ Ивановичъ съ посадникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ, и съ посадникомъ Иваномъ Лукиничемъ, и съ посадникомъ Богданомъ Іосифовичемъ, и съ купецкимъ старостой Алексѣемъ Игнатьевичемъ и Есипомъ Ивановичемъ. Отъ Пскова прибыли къ Нарвѣ, къ рѣкѣ, посадникъ Псковской Ѳедоръ Патрикѣевичъ, и посадникъ Степановичъ, и сынъ посадника Аѳанасія Ивановича, и сынъ посадника Левонтія Макарьинича, и Тимофей Власьевичъ, и Парѳей Семеновичъ,и Алексѣй Митрофановичъ и Игнатій Логиновичъ [1]). Сошлись съ комтуромъ князя—магистра Рижскаго Хейденрика (Хейнриха) Финке. Князь-магистръ взяль миръ за архіепископа Рижскаго, и за епископа Дерптскаго, и за Дерптскихъ, и за епископа Эзельскаго, и за епископа Ливонскаго, и за всѣхъ „добрыхъ людей“ и за всю свою державу—отъ Успенія Богородицы до Успенія Богородицы на 25 лѣтъ. И отъ Искова нашего (sic) младшаго брата. И по тому миру (быть) землѣ и водѣ отъ рубежа великаго Новгорода и князя-магистра Рижскаго Хейденрика Финке отъ Эстонскаго (Чудскаго) озера и рѣки Наровы въ соленое море, по старой крестной грамотѣ и по крестному цѣлованію и по князя—Сиверта грамотѣ и по крестному цѣлованію великаго Новгорода. И (по той грамотѣ) Новгородцы и ихъ люди не должны переходить черезъ рубежъ, черезъ рѣку Нарову, на половину князя, на лѣвую сторону рѣки Наровы и (тамъ) землю пахать, луга косить, хворостъ (Strauch) рубить, въ водахъ рыбу ловить. Равно князя-магистра люди не должны переходить черезъ рубежъ, черезъ рѣку Нарову, на Новгородскую половину на правую сторону рѣки Наровы,—ни подымать новь, ни луга косить, ни кустарникъ рубить, ни въ водахъ рыбу ловить. И не должны нигдѣ переступать (рубежъ) и должны знать свою половину, по старому обычаю и по крестному цѣлованію. И князя-магистра и его комтура „добрые люди“ должны давать управу по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ великаго Новгорода, по крестному цѣлованію. И князь Александръ Васильевичъ и посадники великаго Новгорода должны давать управу по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ (людямъ) князя-магистра, по крестному цѣлованію. Послы Новгородскіе и гости могутъ въѣзжать къ князю магистру и въ его города и въ его державу и должны имѣть чистый путь берегомъ и водою и могутъ покупать и продавать всякій товаръ безъ вывета и безъ залога (Pandiug), по старинѣ и по крестному цѣлованію. Точно также послы и гости и купцы могутъ ѣздить въ великій Новгородъ и его владѣнія и должны имѣть путь чистый берегомъ и водою и могутъ покупать и продавать всякій товаръ безъ вывета и безъ залога, по старинѣ и по крестному цѣлованію. Случится какое дѣло Нѣмцу въ Новгородѣ или въ его владѣніяхъ съ Новгородцемъ или Новгородцу съ Нѣмцемъ, въ землѣ магистра или въ одномъ изъ его городовъ, то должно судить по закону каждой страны и той и другой сторонѣ не брать даровъ, быть безъ спора и по крестному цѣлованію и не должно обѣимъ сторонамъ насиловать законъ. И великій Новгородъ долженъ охранять Нѣмца, послан-

---

[1]) „Послаша Псковичи на Нарову рѣку возлѣ Новгородцевъ взяти миръ съ Нѣмцы посадника Ѳеодора Патрикѣевича, Стефана Юрьевича, Аѳанасія Юрьевича и Левонтья Макарьинича, Тимоѳѣя Власьевича, Парѳея Володинича, Алексѣя Мархивея, Игнатья Пяткова и иныхъ бояръ, и докончаша миръ посадники Новгородскій и Псковскій съ княземъ местеромъ Инри Винки Рижскимъ и съ Юрьевцы на 25 лѣтъ... А отъ Новгородцевъ князь Александръ Васильевичъ, посадники Симеонъ Ивановичъ, Дмитрій Васильевичъ Глуховъ, Иванъ Лукиничъ Щека, Осифъ Андреевичъ Горшковъ, Богданъ Осиповичъ и иныхъ много.“ Псков. лѣт., 77; Карамзинъ V. 206, примѣч. 319.

наго въ его землю, а князя-магистра и его комтура добрые люди должны охранять Новгородца, какъ Нѣмца, въ ихъ землѣ и городахъ, безъ хитрости и по крестному цѣлованію. Также, если на рубежѣ случится какое дѣло, то обѣимъ сторонамъ не должно задерживать гостя или купца. И во всѣхъ дѣлахъ каждая сторона должна имѣть своего уполномоченнаго (Sachwolde). Равно изъ за Псковича не должно задерживать Новгородскихъ гостей, а изъ за Новгородца не должно задерживать Псковскаго гостя, и каждой сторонѣ имѣть своего уполномоченнаго. Если отправится посолъ изъ Новгорода къ князю-магистру, то долженъ взять проводника отъ магистрова посла, не доѣзжая до Нарвы. Когда поѣдетъ посолъ князя-магистра въ вел. Новгородъ, то долженъ взять проводника и отъ Нарвскаго фогта, не доѣзжая до Нишлота. И у Новгородскихъ купцовъ, прибывшихъ водою, не должно колотить (affkloppen досматривать?) воскъ; можно колотить немного, когда купецъ будетъ продавать воскъ. И если (Новгородецъ) будетъ покупать кони въ Ревелѣ, то долженъ, по старому обычаю, взять въ замкѣ свидѣтельство и за него заплатить одинъ фердингъ; а если конь его будетъ убитъ или падетъ, то (онъ) можетъ купить коня въ деревнѣ, безъ свидѣтельства, но въ такомъ случаѣ долженъ заявить о томъ Нарвскому фоггу и уплатить (пошлину) за коня одинъ фердингъ. А окажется, что конь краденый и фогтъ коня задержитъ, то Новгородецъ имѣетъ взять съ фогта (тѣ) деньги, которыя онъ (Новгородецъ) уплатилъ за коня; а фогтъ взялъ коня себѣ, то фогтъ коня себѣ безъ (не уплативъ) денегъ не долженъ брать. А поѣдетъ онъ (Новгородецъ) мимо города и не покажетъ коня фоггу и отнимутъ у него коня, то (значитъ) конь былъ . . . .[1]). Въ эти 25 лѣтъ князя-магистра и его комтура добрые люди, и Рижскій архіепископъ, и Дерпскій епископъ, и Эзельскій епископъ, и Курляндскій епископъ, и ихъ добрые люди и всѣ ихъ владѣнія должны этотъ миръ держать крѣпко съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ, на обѣ стороны, по крестному целованію, и въ эти годы послать новыя перемирныя грамоты и не замышлять новой вражды. По сей грамотѣ цѣловали крестъ князь Александръ Васильевичъ, и посадникъ Аоанасій Ивановичъ, и посадникъ Дмитрій Васильевичъ, и посадникъ Иванъ Лукіяновичъ, и посадникъ Осипъ Андреевичъ, и посадникъ Богданъ Осиповичъ, и купецкіе старосты Алексѣй Игнатьевичъ и Есипъ Ивановичъ за весь великій Новгородъ и за всѣ Новгородскія владѣнія. А за Псковъ цѣловали эту грамоту посадникъ Ѳедоръ Патрикѣевичъ, и посадникъ Стефанъ Юрьевичъ, и сынъ посадника Аоанасія Юрьевича, и сынъ посадника Леонтія Макарьевича и Игнатій Логиновичъ за Псковъ и за всѣ его владѣнія. Равно князь-магистръ Рижскій Хейденрикъ Финке цѣловалъ крестъ по сей грамотѣ, и комтуръ Фелинскій господинъ Петръ, и фогтъ Іервенскій господинъ Іоханъ, и комтуръ Маріенбургскій господинъ Хинрикъ, и фогтъ Коркузскій г. Берентъ, и фогтъ Везенбергскій г. Алертъ, и фогтъ Нарвскій г. Годертъ и бургомистръ Нарвскій г. Хартлефъ и привѣсили свои печати. Писано на рѣкѣ Наровѣ на обычномъ (?) мѣстѣ въ день апостола Якова (25 іюля) въ лѣто тысяча четыреста и сорокъ восьмое по Р. Х.

Сообщилъ *А. Чумиковъ.*

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1900 г., кн. III, отд. IV, стр. 1—4. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

[1]) Не разобрано слово.

XVI.

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ.—1440 Декабря 30.

Съ язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Пьсковомъ. А прыѣхали къ намъ со Пьскова Ларыонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ [1]), Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ ото Пьскова, и съ тыми есмо миръ коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Вигблянинъ, или Смолнянинъ,— тымъ путь чыстъ изо всее моее отчыны въ Псковскую землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковскоѣ тымъ всимъ путь чыстъ во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковъскому, кого коли пошлютъ ко князю великому Московъскому, на Москву, путь чыстъ черезъ нашу отчыну, на Смоленескъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московъскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ уложили есмо рокъ: которыи будуть вчынилися отъ великого князя Витовтовы смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учынити; а которіи будутъ пени вчынили перьво великого князя Витовътовы смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и иныи пакъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того ненадобѣ искати ни нашымъ [2]) на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковьскому, коньчать по великого князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчыниться пеня нашымъ, или Литвину, или Полочанину, или Витьбляномъ, или Смолняномъ во Пьсковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Пьсковомъ мнѣ великому князю, а то намъ старый рубежъ. А сконьчалъ великій князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими прыгороды Псковьскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новугороду, но положыти мнѣ тую грамоту крестную во Пъсковѣ; а отъ того [3]) дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдеть, чотыры недѣли, тогдыжъ [4]) воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовъ со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положыти у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота поло-

---

[1]) Мух. „посадникъ“.
[2]) Дог. „иншимъ“.
[3]) Там. „а онъ того“.
[4]) Дог. и Мух. „тожъ“; такъ и ниже.

жена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ воеватп. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ крестъ цѣловалъ, такъже и послове Псковьскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писанъ у Вилни, мѣсяца Декабря въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нашего Іисуса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. XVI вѣка, in fol.* Запис. кн. VI, л. 285), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Перемирье короля Казимера зо Псковомъ. *Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ* № 74, стр. 6– 9; *также* съ Cod. diplom. reg. Polon. *Догеля, Ms.* Т. III. стр. 145—146, *гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ* Сборн. Муханова, стр. 2—3.

(Перепечатано изъ А. З. Р., I, № 38, стр. 51—52).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ редакціи III

Предисловіе V

I. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ОТНОШЕНІЙ В. НОВГОРОДА КЪ КНЯЗЬЯМЪ.

I. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (первая), учиненная при Посадникѣ Михаилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1265 года..... 11

II. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая), при посадникѣ Михаилѣ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи бить свиней близь Новагорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ.—Писана 1265 года..... 12

III. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья), учиненная при Посадникѣ Павше, и при Крымскихъ Послахъ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ. — Писана 1270 года 13

IV. Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу—1266—1272 г..... 14

V. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы и проч.—1294—1304..... 15

VI. Двѣ договорныя взаимныя (вмѣстѣ сшитыя) Грамоты; первая Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новымъ-городомъ; вторая Великаго Новагорода съ помянутымъ Княземъ: о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ ихъ непріятелей. — Писаны между 1295 и 1302 годами..... 15

VII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая): на какихъ условіяхъ владѣть ему Великому Князю Новымъ-городомъ.—Писана между 1305 и 1308 годами 16

VIII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья): на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостьми. — Писана между 1305 и 1308 годами 17

IX. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отмѣною, а именно: о вспоможеніи Новугороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новагорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи его Новугороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утвержденъ будетъ въ томъ званіи Ордою.— Писана между 1305 и 1308 годами..... 19

Стр.

X. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (пятая), учиненная при Посадникѣ Георгіѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ. — Писана между 1305 и 1308 годами 21

XI. Двѣ договорныя Грамоты (вмѣстѣ сшитыя) Новагорода съ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (шестая и седьмая), учиненныя при Посадникѣ Георгіѣ; изъ коихъ въ первой предписываются условія, на какихъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ; а во второй просятъ Новгородцы не содержать Ѳедора Михайловича и Бориса Константиновича на ихъ иждивеніи. — Писаны между 1307 и 1308 годами..... 22

XII. Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новымъ-городомъ при Архіепископѣ Давыдѣ, (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячь серебра въ четыре срока.—Писана 1317 года..... 24

XIII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (девятая), учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрьѣ и Якимѣ: о мирномъ между ими постановленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторжскаго, взятаго во время войны, товара. — Писана 1317 года 25

XIV. Договорная Грамота Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ и съ Новымъ-городомъ о рубежахъ, о выходцахъ, о окупахъ и проч.—Писана 1318 года..... —

XV. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ АЛЕКСАНДРОМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ, учиненная при Посадникѣ Данілѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ—городомъ и принадлежащими къ нему волостьми.—Писана 1327 года 26

XVI. 1328—1340. Грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, о порученіи въ вѣдѣніе какого-то Михайла Печерской стороны, и проч 28

XVII. 1338—1340. Жалованная громота Великаго Князя Іоанна Даниловича, о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокѣ..... ... —

XVIII. Договорная грамота Великаго Князя ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА и Князя ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА съ Новымгородомъ.—Писана въ началѣ 1372 года..... 29

XIX. Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (первая): о взаимныхъ рубежахъ; о Княжихъ подданныхъ, зашедшихъ въ Торжокъ; объ отдачѣ грабежа и плѣнныхъ безъ окупа, и о купцахъ.—Писана 1375 года 30

XX. Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (вторая), учиненная чрезъ Княжаго Посла Михайла Константиновича при Новгородскомъ Архіепископѣ Алексѣѣ и при Посадникѣ Юрьѣ Ивановичѣ: о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ; объ отпускѣ изъ Твери Новогородскаго и Новоторжскаго полону безъ окупа, и пограбленныхъ товаровъ. - Писана 1375 года..... —

XXI. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ БОРИСОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, учиненная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Ѳедоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ, о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обосторонніхъ холоповъ и бѣглыхъ.—Писана между 1426 и 1461 годами..... 31

XXII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Литовскимъ СВИДРИГАЙЛОМЪ, содержащая условія, на какихъ быть обоюдному между ими перемирію.— Писана 1431 года, Генваря 25. 33

XXIII. 1434.—Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ..... 34

XXIV. Откупная Обонежская грамота.—1434 послѣ 29 іюня..... 36

XXV. Данная Новгородская грамота Великому Князю Василію Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.—Около 1437, или 1456—1462..... —

XXVI. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.—1440 или позже 37

Стр.

XXVII. Договорная грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Іюля ... 39
XXVIII. Договорная (дополнительная) грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Іюля ... 40
XXIX. Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, объ уплатѣ Великому Князю Василію Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.—1456 послѣ Іюля ... 42
XXX. 1470—1471. — Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV ... 43
XXXI. Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ и ІОАННУ ІОАННОВИЧУ пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.—1471 г. Августа 9 ... 45
XXXII. Двѣ договорныя (въ спискахъ) Грамоты Великаго Новагорода съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ и съ сыномъ его Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ, учиненныя при Архіепископѣ Ѳеофилѣ и Посадникѣ Тимоѳеѣ Остафьевичѣ, чрезъ Пословъ Новгородскихъ; первая: на какихъ условіяхъ владѣть имъ Князьямъ Новымъ-городомъ; быть взаимному между ими согласію; изъ Литвы никакихъ Князей въ Новгородъ не требовать, и всякое недоброхотство къ Нову-городу отложить;—вторая: о учрежденіи общихъ судовъ, о преданіи забвенію всѣхъ обоюдныхъ непріятностей; о разводѣ земель, о пресѣченіи обидъ, о Послахъ изъ Пскова, и пр.—Писаны 1471, Августа 11 ... 46
XXXIII. Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю.—1471 г. Августа 11 — Декабря 15 ... 50

II. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ВНУТРЕННЯГО СТРОЯ В. НОВГОРОДА.

I. Уставная грамота Новгородскаго Князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135 ... 51
II. Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю. — Конецъ XIV вѣка ... 54
III. Жалованная Новогородская грамота, о взиманіи съ сиротъ Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ Двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ. Около 1411 ... 55
IV. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и людей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину. 1448—1454 ... —
V. Грамота докончальная новгородскихъ посадниковъ Савво-Вишерскому монастырю.—Полов. XV вѣка ... 56
VI. Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова. 1459 Февраля—1470 Ноября 5 ... 57
VII. Судная Новгородская грамота.—1471 г. Августа 11 ... 58
VIII. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лодьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ. 1477 г. ... 62

III. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ НѢМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ.

I. Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 года) ... 63
II. Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ (1257—59) ... 64
III. Проэктъ мирнаго и торговаго договора съ Новгородомъ, предложенный нѣмецкими купцами въ 1269 г. ... —

Стр.

IV. Договоръ Новагорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ.—1270 года 68
V. Донесеніе Ганзейскихъ пословъ о результатѣ ихъ посольства въ Новгородѣ 26 марта 1292 г. 71
VI. Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ. Между 1294—1304 г. 73
VII. Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородѣ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей. Около 1301 г. ..... —
VIII. Грамота Новгородскаго владыки Ѳеоктиста въ Ригу. 1299—1307 г. 74
IX. Орѣховецкій договоръ со шведскимъ королемъ Магнусомъ.—1323 г. ..... —
X. Договоръ Шведскаго Короля Магнуса съ Новгородомъ.—3 іюня 1326 г. 75
XI. Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. 76
XII. Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ. 1373 г. 81
XIII. Договорная грамота Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.—1392 г. ..... —
XIV. Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Колывань, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣ, съ которыми Новгородъ находится въ размирьѣ.—XV в. 83
XV. Мирный договоръ Ливонскихъ городовъ съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ. 1448—1449 г. .... —

XVI. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казиміра Ягелловича со Псковомъ.—1440 Декабря 30 86

МК-377724

3
181706/XIII

5

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00026642642